

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Итоги, вызовы, перспективы
2021

Сборник научных трудов
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
Году науки и технологий

Часть 1

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

С 69

Рецензенты:

Костюк Р.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Пилявский В.П. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2021: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году науки и технологий «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», г. Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. Часть 1 / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – 190 с.

ISBN 978-5-9031-87-40-9

DOI: 10.46987/0116042021

Настоящий сборник включает в себя материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы» (16 апреля 2021 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена Году науки и технологий. В статьях сборника получили своё отражение актуальные направления исследований в области социальных и гуманитарных наук.

Сборник издается в двух частях. В первую часть вошли статьи по разделам «Мировая экономика, политика и международные отношения», «Экономика и управление» и «Юридические науки». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-40-9

© Авторы статей, 2021

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ7

ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ.....8

Раздел I

Мировая экономика, политика и международные отношения

Городник С. А., Заманов Р. Т.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ

И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

АЗИАТСКОГО РЕГИОНА: ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ».....10

Кандауров Б. И.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНТЮРИЗМ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....19

Раздел II

Экономика и управление

Adigozalova A. A.

SOME ISSUES OF THE USE

OF DEBT AND CAPITAL INSTRUMENTS

IN THE CONTEXT OF SEGMENT ACCOUNTING24

Анастасов М. С., Ташев И. В., Буравцова А. А.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА31

Анастасов М. С., Шестов А. В., Володин И. А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ.....37

Анастасов М. С., Шестов А. В., Емельянов А. Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....41

<i>Анастасов М. С., Шестов А. В., Сучилин Н. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОСФОГИПСА В АГРАРНОЙ И СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	46
<i>Анастасов М. С., Шестов А. В., Штанников С. Б.</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ (на примере ПАО «Газпром»).....	49
<i>Гулиева А. Э.</i> ВАЖНОСТЬ УСИЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	53
<i>Керимова Х. О.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАРКОВ В РАЗВИТИИ НЕНЕФТЯНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.....	61
<i>Леонова Ю. Г.</i> РАЗВИТИЕ КОНЪЮНКТУРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В МОСКВЕ.....	66
<i>Пуркин А. В., Подлипенская Д. Ю.</i> ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ.....	76
<i>Степанова Д. С., Шапиро И. Е.</i> «ЗЕЛЁНЫЕ» ОБЛИГАЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	82
<i>Шестов А. В., Анастасов М. С., Шалимов М. С.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА.....	87
<i>Шестов А. В., Буравцова А. А., Карпенко Я. С.</i> ВОДОРОДНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ	93
<i>Шестов А. В., Буравцова А. А., Локупитумна Анпухамиллаге Видуши Шаника Ранасингхе</i> АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	97

Шестов А. В., Буравцова А. А., Чжан Юйхань
ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ЭПОХОЙ 5G.....102

Шестов А. В., Овсепян К. Г., Юрина С. И.
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА
НА ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....106

Раздел III

Юридические науки

Абрамова А. С.
НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР –
НОВАЯ ФОРМА ПЕРЕДАЧИ НАСЛЕДСТВА В РОССИИ.....115

Балакина П. А.
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА.....121

Балакина П. А., Козликина Е. В.
ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....126

Балакина П. А., Шошина А. В.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ.....129

Ермаханова С. Т.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....135

Кошмина А. С.
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....140

Курышова К. А.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....146

Марисов А. А. ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЗЕЛЁНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	149
Николинкин С. А. ВИДЫ САНКЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	153
Петрова И. В. КЛАССИФИКАЦИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АНГЛИИ.....	159
Салий И. Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА ОТНЕСЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ (КВАРТИР) К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ ЖИЛИЩНОМУ ФОНДУ (опыт правоприменения).....	169
Шамурادова М. ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИИ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА.....	184
Сведения об авторах	187

ПРЕДИСЛОВИЕ

16 апреля 2021 года в Санкт-Петербурге прошла II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвящённая Году науки и технологий «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». Организатором конференции выступила, как и прежде, Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Пересвет».

В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 70 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Азербайджана, Китайской Народной Республики, Туркменистана и Шри-Ланки. В представленных докладах были затронуты актуальные научные темы, имеющие как теоретическое, так и сугубо практическое значение. Конференция подвела своеобразный итог исследованиям в сфере гуманитарных и общественных наук.

Настоящий сборник научных трудов издается по итогам прошедшей конференции. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях. В первую часть вошли статьи по разделам «Мировая экономика, политика и международные отношения», «Экономика и управление» и «Юридические науки».

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

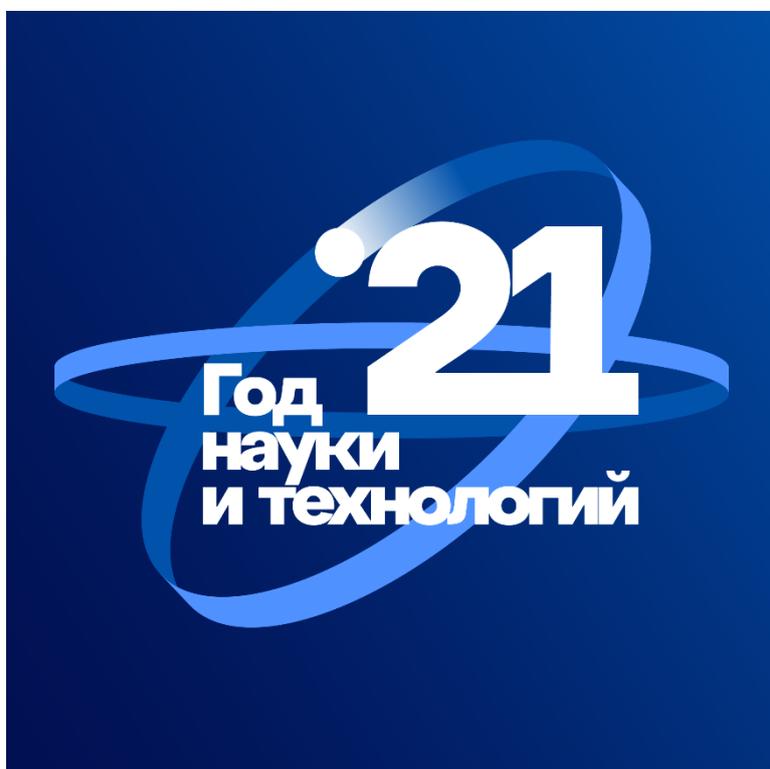
В статьях первой части рассматриваются актуальные вопросы международного сотрудничества и политического развития, теоретические и практические аспекты экономики и управления, вопросы развития правовой системы, анализируется влияние на современный социум разноплановых процессов в области информационных технологий и медиакоммуникаций.

Авторами статей являются как студенты и аспиранты, так и преподаватели и научные работники вузов и научных центров России и других стран. Отдельно отметим, что авторами большого числа статей, посвящённых вопросам экономики и развитию транспортной инфраструктуры, стали студенты и преподаватели Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Хотелось бы выразить надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Современная российская наука стремительно развивается. Только за последние несколько месяцев ученые запустили самый мощный в мире нейтронный реактор, провели десятки морских экспедиций и разработали несколько вакцин от коронавируса, эффективность которых была признана за рубежом.

Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил ценность труда ученых и объявил 2021 год Годом науки и технологий.

Одна из главных задач Года науки и технологий – рассказать населению нашей страны и других стран о том, какими научными достижениями может гордиться Россия.

Другая, не менее важная задача – привлечь в науку талантливую молодежь, показать возможности для самореализации в сфере науки и технологий.¹

Отечественная наука давно стала неотъемлемой и составной частью мировой науки, а достижения российских ученых признаны мировым научным сообществом в самых разных областях. Наглядным подтверждением этому стало вручение в последние годы Нобелевских премий Ж. И. Алферову, В. Л. Гинзбургу и К. Новоселову.

Серьезным вызовом для ученых всего мира стала охватившая в прошлом году весь мир и продолжающаяся до сих пор пандемия коронавируса. Напомним, что именно в России была разработана и зарегистрирована в августе 2020 года первая в мире вакцина против коронавирусной инфекции – «Спутник V». Информационное агентство «Блумберг» назвало создание этой вакцины крупнейшим научным прорывом современной России со времен СССР.

В этих условиях необходимо не только сохранить и приумножить накопленный за предшествующие периоды богатейший научный потенциал, но и соответствовать самым передовым тенденциям мирового развития, обеспечить социально-экономический и технологический прорыв нашей страны в XXI веке.

¹ Год науки и технологий. Цели и задачи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://годнауки.рф/about/> (дата обращения: 14.06.2021).

Раздел I

Мировая экономика, политика и международные отношения

УДК 327.57

С. А. Городник, Р. Т. Заманов

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА: ПРОЕКТ «БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ»

Научный руководитель:

Денисенко Виктория Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры международных отношений Восточного
института – Школы региональных и международных
исследований, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация. Проект «Большая Евразия» представляет стратегическую ценность для России, являясь важным инструментом интеграции страны в мировую экономику. Он дает возможность для сопряжения глобальных интеграционных процессов на пространствах Евразии – проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и Евразийского экономического союза. Однако масштабы экономического сотрудничества российского Дальнего Востока с азиатскими странами, в частности с Китайской Народной Республикой, по-прежнему несравнимы с общероссийскими показателями ввиду недостаточного использования потенциала региона. В данной статье рассматриваются вопросы более активного вовлечения российского Дальнего Востока в экономическую интеграцию со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках проекта «Большая Евразия».

Ключевые слова: Большое Евразийское партнерство, экономика России, Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, интеграция, Шелковый путь.

В 2016 году Президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, поддержал проект «Большая Евразия». Речь идет о масштабном проекте

создания единого пространства «от Лиссабона до Шанхая», предполагающем формирование сети зон свободной торговли и комплекса интеграционных процессов в рамках всего континента. Российская сторона может использовать участие в проекте как возможность формирования собственной платформы для интеграции в мировую экономику. Необходимыми условиями воплощения в жизнь данной инициативы являются комплексный характер российской внешнеэкономической стратегии, координация действий на различных международных площадках (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Всемирная торговая организация, Шанхайская организация сотрудничества, «Большая двадцатка», Организация экономического сотрудничества и развития и другие), и, в том числе, ориентация руководства страны на развитие логистики и производства в самом дальнем регионе Российской Федерации.

В качестве основных механизмов вовлечения российского Дальнего Востока в экономическую интеграцию со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) предлагаются расширение институционального взаимодействия государств и связанные с этим процессом меры, а также сотрудничество в развитии транспортной инфраструктуры, что будет способствовать росту физической доступности азиатских рынков для дальневосточной продукции. Реализация проекта «Большая Евразия» предусматривает также выработку единой системы сочетающихся интеграционных проектов, либерализацию торговли между странами-участниками проекта, углубление инвестиционного сотрудничества и другие меры развития экономического взаимодействия. Серьезное место в проекте отводится Китайской Народной Республике.

Безусловно, углубление сотрудничества с Китаем стало одним из основных направлений российской внешней политики. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического

взаимодействия» лидеры России и Китая подчеркивают важность параллельного и скоординированного развития инициатив «Один пояс – один путь» и Большого Евразийского партнерства [1]. Вместе с тем, сопряжение интеграционных задач Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и проекта «Экономический пояс Шелкового пути» на данный момент требует «придания ему дополнительной динамики, экспертного переосмысления происходящих региональных процессов и детального стратегического планирования» [9].

По данным за 2020 год, Китай является крупнейшим контрагентом как Российской Федерации, так и российского Дальнего Востока во внешнеторговом обороте [2, 3]. Однако отсутствие существенной разницы в объемах внешней торговли Дальневосточного федерального округа со средними российскими показателями, а также значительное превышение импортной продукции над экспортом дальневосточных товаров свидетельствуют о недостаточно эффективном использовании стратегического потенциала дальневосточного региона России и его слабой экономической интеграции со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Во многом такая ситуация связана с тем, что наиболее значимые отрасли дальневосточной экономики являются в то же время и наиболее сложными с точки зрения выхода на азиатские рынки. Эффективность торгово-экономической интеграции со странами АТР можно повысить, увеличив конкурентоспособность идущей на экспорт продукции с Дальнего Востока, не связанной с добычей минеральных ресурсов (сельское хозяйство, пищевая, химическая и целлюлозно-бумажная промышленность). В свою очередь, продукция из перечня стратегически важных товаров [4], такая как лесоматериалы, драгоценные камни и металлы, является наиболее доступной для экспорта на азиатские рынки благодаря низким тарифным ставкам и упрощенным процедурам сертификации.

Соответственно, приоритетом для Дальнего Востока должно являться не увеличение экспорта сырьевой продукции, а повышение степени ее

переработки. Необходимыми условиями реализации таких мер являются привлечение инвестиций в региональные производства и создание эффективных механизмов поддержки экспорта, что требует активизации диалога с Евразийской экономической комиссией и деловыми платформами, национальными ведомствами, а также использования дополнительных каналов экономической поддержки, среди которых следует назвать деловые советы, бизнес-форумы, муниципальные органы власти и т. д. [5].

Внутренние проблемы дальневосточного макрорегиона также являются серьёзным сдерживающим фактором для международного сотрудничества. Внутри самого региона четко выделяются две абсолютно разные области, имеющие различные характеристики и разный потенциал. Наиболее благополучный участок заселенной местности находится вдоль магистральных путей Дальневосточной железной дороги и Амура, он включает крупнейшие города Дальневосточного федерального округа, характеризуется наличием удобного транспортного сообщения со странами Северо-Восточной Азии. Однако данные территории отличаются также и ограниченностью ресурсной базы. Лесные ресурсы региона истощены, запасы черных и драгоценных металлов местных месторождений слишком скудные, рыболовство затруднено. Логистика региона также недостаточно развита.

Наиболее богатые рыбными ресурсами территории северного побережья Тихого океана и Охотского моря, напротив, обладают мощным потенциалом, но, ввиду слабой связи с развитыми местностями, ограничены в средствах для его реализации. Развитие Северного морского пути, способного обеспечить коммуникацию данных территорий с другими регионами страны, сейчас является одним из приоритетных направлений развития Дальнего Востока, и в перспективе рассматривается как способ создания новых логистических цепочек для привлечения глобальных игроков на рынке мировой торговли. Однако инфраструктурные вопросы, отсутствие удовлетворительного уровня переработки водных биоресурсов, невысокий уровень жизни в большинстве

микрорегионов Дальнего Востока существенно замедляют его экономический рост. На текущий момент в рамках «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» федеральными ведомствами и руководством субъектов проводится системная работа по улучшению базовых экономических показателей региона.

В связи с данными особенностями развития территорий Дальнего Востока известный социолог и культуролог Л. Е. Бляхер [6] выделяет две стратегии регионального развития, каждая из которых применима в условиях определенной области региона. Первая концепция предусматривает развитие южной части Дальнего Востока в качестве транзитного региона. Такие инфраструктурные особенности данного района, как развитая логистическая сеть, включая Транссибирскую железнодорожную магистраль (Транссиб) с выходами к железным дорогам Северо-Восточного Китая и к порту Владивостока, система трубопроводов, наличие квалифицированных кадров, позволяют ему стать своеобразным «окном» России в АТР, что будет способствовать открытию доступа на азиатские рынки для российской продукции, произведенной в западной части страны, и сырьевых продуктов, добытых в Сибири и северной части дальневосточного макрорегиона.

Вторая концепция предусматривает трансформацию северных территорий Дальнего Востока в развитый ресурсный регион, где отечественные компании будут заниматься добычей сырья и обеспечивать его транспортировку, используя транзитные территории, как на внутренний рынок, так и в соседние страны [6].

Необходимым условием реализации данного проекта является улучшение внутрирегионального транспортного сообщения. Одним из важнейших препятствий для наращивания связей с Азией и реализации проекта ускоренного развития Дальнего Востока, включающего привлечение иностранных инвестиций и увеличение экспорта в азиатские страны, является низкий уровень развития транспортной инфраструктуры региона и её слабая

интеграция в логистическую сеть стран АТР. Внутрорегиональная транспортная сеть развита также недостаточно, единственным участком эффективной коммуникации остается область вдоль Транссиба и Амура. Расположенные здесь железная дорога, автомагистраль, речные и морские пути связывают районы Дальнего Востока между собой и обеспечивают коммуникацию с приграничными районами Китая. Очевидно, что проекты создания территории опережающего социально-экономического развития и «Свободный порт Владивосток» запускались в целях развития инвестиционной экономики.

Среди факторов формирования инвестиционной среды особенно интересен фактор уникальности продукта [6]. Именно такая продукция (полезные ископаемые) сосредоточена в северной части Дальнего Востока. Улучшение транспортной доступности данных территорий обеспечит наличие удобных и дешёвых способов доставки трудовых ресурсов и оборудования, что удешевит эксплуатацию северных месторождений и привлечет новые капиталовложения.

Высокая стоимость транспортных услуг при необходимости преодоления больших расстояний на территории России также затрудняет и внутригосударственное, и международное взаимодействие, значительно увеличивает себестоимость продукции. КНР активно продвигает идею сотрудничества в области транспортной инфраструктуры, развивая широкомасштабные проекты в регионе. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» предоставляет России возможность модернизации Северного морского пути и реновации Транссибирской магистрали. На данный момент открыто несколько трансграничных коридоров, соединяющих территорию Хабаровского края с Китаем, успешно идет строительство железнодорожного пути, соединяющего Еврейскую автономную область и китайскую провинцию Хэйлуцзян, транспортного коридора «Приморье-1», соединяющего пограничную железнодорожную станцию Суйфэньхэ с контейнерным

терминалом Порты Восточный с доступом в порты Находки и Владивостока. В перспективе планируется также реализация проектов транспортных коридоров «Приморье-2» и «Приморье-3». Стратегическую значимость имеет также проект Амурского транспортного пояса, реализация которого повлечет за собой разгрузку Транссибирской магистрали и увеличение товарооборота между Россией и Китаем.

Организация эффективного сотрудничества с профильными иностранными ведомствами, в первую очередь с администрацией приграничных районов Китая, также является одним из направлений продвижения экономических интересов российского Дальнего Востока. На дальневосточных территориях уже существуют зоны приграничного экономического сотрудничества с КНР (Благовещенск – Хэйхэ, Пограничный – Суйфэньхэ, Забайкальск – Маньчжурия и Зарубино – Хунчун). Однако даже эти зоны требуют модернизации, а возможно, и замены территориями опережающего развития и специальными экономическими зонами. Примером подобной инициативы является создание трансграничной территории опережающего развития в районе пунктов пропусков Пограничный – Суйфэньхэ с зоной свободной торговли, о котором заявил Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев в 2018 году.

Таким образом, основными факторами формирования сообщества «Большая Евразия» на данный момент являются укрепление азиатского вектора российской внешней политики и продвижение интересов России путем интеграции в экономические процессы в АТР, активизация взаимодействия Евразийского экономического союза со странами АТР, а также качественное усиление евразийского направления во внешнеэкономической политике Китая [8]. Что касается российско-китайского взаимодействия, то доля российско-китайской торговли в общем внешнем обороте Российской Федерации, согласно данным за 2020 год, составляет порядка 18,4% – Китай,

таким образом, закрепляет за собой позицию крупнейшего торгового партнера России. В 2020 году, когда весь мир в условиях распространения коронавирусной пандемии переживал торгово-инвестиционную депрессию, товарооборот между Китаем и Россией, несмотря на незначительное сокращение, упорно держался на относительно высоком уровне и не упал ниже психологически важной планки в 100 миллиардов долларов США. В январе 2021 года Главное таможенное управление КНР сообщило, что в 2020 году товарооборот между Китаем и Россией составил 107,765 миллиардов долларов США (сокращение всего на 2,9%, несмотря на пандемию) [9].

Основная часть китайских инвестиций в настоящее время приходится на сельское и лесное хозяйство, добычу драгоценных камней и металлов, вылов рыбы и добычу водных биоресурсов. Результаты таких капиталовложений неоднозначны: с одной стороны, они способствуют росту двустороннего товарооборота и разработке новых совместных проектов. С другой стороны, успех подобного сотрудничества сдерживает развитие логистики и промышленности региона, способствует закреплению за Дальним Востоком роли «ресурсного региона», поставщика сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью. Соответственно, при реализации стратегии развития Дальнего Востока необходимо отдавать приоритет не росту объемов экспортной продукции, а повышению степени её переработки. Привлечение иностранных инвестиций в региональные производства в рамках проекта «Большая Евразия» будет способствовать росту качества и конкурентоспособности дальневосточной продукции на внутреннем и мировом рынках и снижению чувствительности региональной экономики к ценам на природные ресурсы.

Сохранение за КНР роли главного контрагента российского Дальнего Востока влечет огромные возможности для региона, однако не следует переоценивать роль сотрудничества с Россией для китайской экономики и ожидать активизации китайских инвестиций в местную экономику. Несмотря

на высокие показатели торгового оборота, на данный момент Россия – далеко не главный партнёр Китая в масштабах мировой экономики.

Дальневосточный регион определенно может стать территорией инновационного развития отраслей, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов, а также занять достойное место в реализации проектов экономической интеграции России в АТР. Реализация совместных проектов требует дальнейшего расширения институционального взаимодействия государств региона и эффективного сотрудничества в области развития транспортной инфраструктуры, а также качественного улучшения отечественной продукции и подготовки внутрирегиональной инфраструктуры.

Список источников и литературы

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Статистическая информация о внешней торговле за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Итоги внешней торговли с основными странами [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 02.04.2021).
4. Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 02.04.2021).
5. *Лихачева А.Б., Калачигин Г.М.* Дальний Восток и интеграция в Азию: настройка взаимосвязанности // Россия в формирующейся Большой Евразии. М.: Издательский дом «Кодекс», 2019. С. 210-227.
6. *Бляхер Л.Е., Обирин А.И.* Дальний Восток: инструкция по использованию, или зачем России Дальний Восток // Регионалистика. 2019. Т. VI. № 3. С. 13–30. DOI: 10.14530/reg.2019.3.13.
7. *Аникин В.И.* О роли и возможностях России, ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого евразийского партнерства» // Большая Евразия. 2019. № 2.
8. Китайско-российская торговля на фоне пандемии продемонстрировала сильную жизнеспособность [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-01/14/c_139668018.htm (дата обращения: 02.04.2021).
9. Сопряжение ЕАЭС и ИПП: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/> (дата обращения: 02.04.2021).

© Городник С.А., Заманов Р.Т., 2021

УДК 323

Б. И. Кандауров

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АВАНТЮРИЗМ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация. В работе автор рассматривает сущность понятия «политический авантюризм», раскрывает эволюцию данного термина в различные исторические периоды, анализирует его значение в современной политической культуре.

Ключевые слова: политический авантюризм, политическая культура, политический миф, политическое руководство, общество, политика.

Многообразие социальной и политической жизни современного общества, события, которые происходят в современной политике, наводят на необходимость изучения такого явления, как политический авантюризм. Политический авантюризм определяется как деятельность политических лидеров, отдельных личностей, партий, движений, государственных и иных институтов, в основе которой лежит отсутствие реальных знаний об объективной политической ситуации, абсолютизация политическими субъектами своих возможностей и способностей [2].

Появление и широкое распространение этого феномена обусловлено чрезвычайной ролью и значением субъективного фактора в политике. При определенных обстоятельствах этот фактор абсолютизируется и проявляется в принятии волевых решений, которые часто приводят к беззаконию.

Ввиду того, что атрибутом политики выступает единство сознательных и стихийных поступков и форм политического поведения, то по факту политический авантюризм связан с риском принятия решений.

Если в зарубежной политической мысли прослеживается значительный рост интереса к проблемам политического авантюризма одновременно с ростом скептицизма относительно его возможностей, то в отечественной

политической науке эта проблема пока ещё остается недостаточно разработанной.

Среди ученых, которые рассматривали данную проблематику, можно назвать И. Джуса, Ю. Козелецкого, М. Михальченко, Л. Ветлугина, И. Борисенко, В. Чернышова и других. Они, в частности, детально разработали концепцию политического сознания и культуры, проанализировали политические мифы и идеалы, но феномен политического авантюризма был затронут ими лишь в общих чертах.

История преподносит большое количество примеров авантюрного поведения известных политиков. В свое время политический авантюризм Наполеона III привел к тому, что Франция в 1870 году оказалась втянута в войну с Пруссией (Франко-прусская война 1870 – 1871 годов). Сокрушительное поражение французской армии, ставшее результатом её неподготовленности к серьезным боевым действиям, ускорило падение Второй империи.

Как принято считать, авантюризм Н. С. Хрущёва, в сочетании с другими присущими ему качествами – волюнтаризмом и импульсивностью, чуть было не привел к открытому столкновению Советского Союза и Соединённых Штатов в ходе Карибского кризиса 1962 года. Авантюризмом было и торжественное обещание, данное на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1961 году, построить в СССР коммунистическое общество к 1980 году («нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»).

В истории много примеров, когда политики шли на внешнеполитические авантюры ради отвлечения населения своей страны от внутренних проблем. В качестве одного из таких примеров можно назвать кратковременный захват Эфиопии фашистской Италией в результате Итало-эфиопской войны 1935 – 1941 годов. Великой по масштабу авантюрой была политика гитлеризма, закончившаяся тотальным крахом.

Примерами политического авантюризма являются социально необоснованные идеи различного рода «реформ» и «революций». Проявления политического авантюризма мы можем видеть и в современной политической ситуации, особенно в плоскости международных отношений [3]. Так, рассматривая современную украинскую политику, исследователи отмечают рост авантюрных идей среди украинских политиков [1].

Разнообразные проявления политического авантюризма в прошлом и настоящем актуализируют процесс исследования данного психолого-политического феномена.

Политический авантюризм с особенной силой проявляется в те моменты, когда в обществе возникают определенные проблемы и трудности, когда появляется возможность спекулировать ценностями и нормами, когда происходит дезориентация широких масс со стороны отдельных политических лидеров или части политической элиты.

Учитывая различные аспекты политического авантюризма, как стиля управления, можно выделить следующие его признаки:

- политический авантюризм рассчитан на искусственную активность;
- политический авантюризм опирается на создание «шумовых эффектов» политического и идеологического характера;
- политический авантюризм характеризуется поиском «виноватых»;
- ориентируется на конфронтационную стратегию неприятия и полного игнорирования реальных фактов.

В современной науке авантюризм рассматривается преимущественно как деструктивный тип политического руководства. Чаще всего в литературе авантюризм трактуется как некомпетентные действия, осуществляемые без учета конкретной ситуации и без научно обоснованной оценки их последствий. Политический авантюризм рассчитан на случайный успех и предполагает нерациональное принятие тех или иных политических решений

Учитывая негативное влияние политиков-авантюристов на общество, их ещё называют «политическими мошенниками», которые используют для достижения своих личных или групповых политических целей разного рода коррупционные схемы, фальсификацию документов, манипулятивные политические технологии и тому подобное.

Политика авантюризма оказывается «привлекательной» для граждан, имеющих невысокий уровень политической культуры и доверяющих необоснованным обещаниям политических лидеров. Поэтому такие личностные качества избирателей, как легкомыслие, внушаемость и доверчивость, могут быть весьма кстати для политика-авантюриста. Политик-авантюрист обожает разнообразие и перемены; обладая определенными ораторскими и артистическими способностями, он любит появляться перед аудиторией в новом качестве. Следует отметить, что авантюризм может быть присущ тем политикам, которые и сами имеют невысокий уровень политической культуры и сознания.

«Привлекательность» политического авантюризма для граждан во многом связана с целенаправленным использованием политиком демагогических лозунгов и популистских обещаний. Можно утверждать, что существует определенная закономерность: когда общество находится в кризисной ситуации, переживает период трансформации, а общий уровень политической культуры и сознания является при этом невысоким, тем больше шансов прийти к власти оказывается именно у политиков-авантюристов. Люди, находясь в состоянии глубокого переживания, склонны «хвататься» за «спасительную соломинку», чтобы быстрее выйти из состояния кризиса. Здесь возникает парадокс: кризис – выбор политика-авантюриста – углубление кризиса.

Политический авантюризм является на сегодняшний день довольно распространенным явлением в политической практике многих стран по целому ряду причин, среди которых важнейшими являются следующие:

1. Низкий уровень политической культуры и сознания граждан;
2. Острый общественно-политический кризис, который создает ситуацию разочарования и неопределенности, что способствует восприятию в обществе авантюрных политических решений.

Политики-авантюристы апеллируют к эмоциям и желаниям своих граждан, «играют» на их чувствах и принимают преимущественно деструктивные политические решения.

Обозначенная проблема политического авантюризма является многоаспектной. Она требует дальнейших исследований в направлении поиска минимизации последствий авантюрного руководства, построения механизма ответственности политиков перед своими гражданами, рационализации принятия политических решений и привлечения специалистов для обоснования принимаемых политических решений.

Список источников

1. Политика безрассудства или как руководители Украины «о народе думают» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dnepr.com/forum/cat-novostiukrainyimira/topic-14169.html> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Словарь политических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit-slovar.ru/dictionary/333/> (дата обращения: 10.03.2021).
3. «National Interest» не исключает «внешнеполитических авантюр» Трампа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2229791.html> ИА REGNUM (дата обращения: 10.03.2021).

© Кандауров Б.И., 2021

Раздел II

Экономика и управление

УДК 337.657

A. A. Adigozalova

SOME ISSUES OF THE USE OF DEBT AND CAPITAL INSTRUMENTS IN THE CONTEXT OF SEGMENT ACCOUNTING

Summary. The article discusses the creation of favorable conditions for the use of debt and capital instruments in the organization of segment management and segment accounting in commercial enterprises. It shows ways to achieve a higher level of development of the material and technical base of the enterprise through the emergence of new opportunities for attracting inventories to the enterprise through debt instruments, thereby expanding business activities, increasing revenues, as well as the circulation of capital instruments on the stock exchange.

Keywords: segment accounting, debt instruments, capital instruments, income, profit of the enterprise.

The organization of segment accounting in the enterprise can play the role of a convenient financial instrument for the expansion of its commercial activities. The organization of segment accounting creates conditions for attracting new borrowings to the enterprise and at the same time leads to the emergence of new capital inflows. As a result, the capital of the enterprise is gradually increasing, which leads to the expansion of commercial activities, increased cash flow and a significant increase in profit of the enterprise. The organization of segment accounting stimulates the start of such a development proces.

The organization of segment accounting and the establishment of a segment reporting system should be considered as a reliable financial mechanism for the rapid

growth of the enterprise. Issues of application of segment accounting in enterprises and organizations are regulated by the provisions of the Law of the Republic of Azerbaijan «On Accounting». Article 4 of the law states that in modern times accounting is regulated by international standards [1, p. 3]. One of the such standards is International Financial Reporting Standards (IFRS) 8, Operating Segments.

Trading companies operating in the form of a limited liability company must establish segment accounting if their debt or capital instruments are issued in the securities market. Alternatively, the financial statements of such entities should be submitted to the stock exchanges governing the management of this type of securities in order to allow the set of instruments open to the securities market. An entity must maintain segmental accounting before submitting its financial statements to the stock exchange for this purpose, as those financial statements must contain segment information. Segment data is formed based on the results of segment accounting.

Limited liability companies can eventually become joint stock companies by issuing their securities on the stock exchange. As the turnover of securities on the stock exchange increases, favorable conditions are created for it to become a joint-stock company. Buyers of securities, both individuals and legal entities, become shareholders in the enterprise by owning a portion of the enterprise's property in the amount of the security, which indicates that the enterprise has the status of a corporate management company. It is considered expedient to transform the enterprises whose securities are already traded on the stock exchange and a significant part of them have been sold into joint-stock companies [3, p. 32]. This requires updating the company's charter and establishing the information necessary for joint-stock companies, followed by state registration of the company's charter.

The establishment of segment accounting in commercial organizations allows for the release of both debt instruments and capital instruments into circulation. The largest share of assets in commercial enterprises is inventories. Commodity stocks are the primary asset for expanding trade. It is necessary to attract a large amount of

debt to create the necessary stocks of goods. It is advisable to use suitable debt instruments for this purpose. The most common traditional way to raise borrowed funds to build inventories is the use of the bank overdraft. In this case, the commercial enterprise concludes a loan agreement with the bank and obtains credit resources for the purpose of crediting the turnover. In modern times, agreements concluded between commercial enterprises and banks for the purpose of crediting trade turnover result in the opening of short-term credit lines. Such short-term lending lines may be limited or unlimited. Unlimited short-term lending agreements are preferred in commercial enterprises. Because in such a situation, a commercial enterprise supplies stocks of goods from anywhere and in any amount it wants, and the bank lends the same amount to the commercial enterprise that bought the goods, paying the cost of the goods to the entity (supplier) on the invoice. The commercial enterprise supplies the next batch of goods, and the bank issues the next loan amount, the commercial enterprise supplies the third consignment, and the bank issues the third loan amount, and in this way, for each subsequent consignment supplied by the commercial enterprise, the bank gives the amount. The trading company organizes the sale of goods, and the proceeds from the sale of goods are regularly used to repay the bank loan. For this purpose, all proceeds from the sale are transferred to the bank overdraft account of the commercial enterprise and used to repay the short-term loan on the line of credit opened by the bank to the commercial enterprise. As the proceeds of the sale are credited to the bank overdraft, the amount of the short-term loan is reduced accordingly. The amount of the short-term loan increases as the invoice of the supplier is paid from the bank overdraft account of the commercial enterprise for the new consignment.

The use of bank loans in this way can be considered convenient for the creation of inventories in commercial enterprises, but on the one hand, the limited credit resources of the bank, on the other hand, high bank interest rates significantly reduce the suitability of this method. The limited credit resources of the bank prevent the opening of new loans to commercial enterprises, which leads to delays in the

payment of invoices to suppliers, as well as delays in the supply of new batches of goods, thus complicating the process of creating the necessary inventories. Then the growth rate of turnover slows down, incomes fall, profits and profitability do not reach the required level, which has a negative impact on all performance indicators of the enterprise.

High bank interest rates have a negative impact on the efficiency of a commercial enterprise in another mechanism. High bank interest rates in the country are considered a serious obstacle to both economic and social development. Thus, when a commercial enterprise uses a bank loan to form inventories, the amount of trade surcharges on the goods sold must be increased to the amount of the bank's loan interest, which leads to an increase in the selling price of the goods. The increase in selling prices of goods, on the one hand, worsens the financial situation of buyers, on the other hand, hinders the development of trade. Assuming that the bulk of the country's population is made up of buyers, there is no need to prove what a social barrier high bank interest rates are. The slowdown in the development of trade, on the one hand, hinders the effective operation of the trade enterprise itself, on the other hand, hinders the growth of the purchasing power of the population. The total volume of retail trade turnover of trade enterprises in the country should be considered one of the main indicators of social development.

In the modern era of economic development Azerbaijan's availability of international transport hubs, the passage of world-class transport routes, the introduction of favorable freight tariffs and other such positive economic trends are more important for trade enterprises, creates favorable conditions for attraction of the investments. For example, in our opinion, it is very important for trade enterprises operating in Azerbaijan in modern times to establish direct sales relations with Chinese manufacturers. At present, Azerbaijani trade enterprises sell a wide range of Chinese-made daily consumer goods, household appliances, electrical appliances and other goods. There is a negative opinion among buyers about their quality. Indeed, in the period from the first years of independence of Azerbaijan to

the present, a large amount of low-quality consumer goods have been imported from China to Azerbaijan, and such goods have a high share in the stock of goods available in Azerbaijani trade enterprises. However, every economist knows that the Chinese economy is highly developed. In modern times, China produces a lot of high-quality, high-tech products. Chinese producers can compete with developed Western countries in terms of the quality of their products. The abundance and cheapness of labor in China makes the products produced there cheaper than similar European and American products. At the same time, the wholesale prices of high-quality Chinese products are much lower than the wholesale prices of European and American products of the same quality. The import of low-quality Chinese products to Azerbaijan is associated not with the low quality of all Chinese products, but with other reasons. This is, first of all, the desire of some unscrupulous entrepreneurs to make easy «big money» by selling low-quality goods at low prices. Tourists traveling to China often witness the sale of quality Chinese goods in local shops and buy them with pleasure.

In our opinion, Azerbaijani trade enterprises can organize the flow of high-quality and relatively inexpensive Chinese products to Azerbaijan by circulating their debt instruments on Chinese exchanges. Also, the issuance of debt instruments on the stock exchanges of other foreign countries can play an important role in the achievement of a high level of development of Azerbaijani trade enterprises in the near future. In this way, by paying high interest rates, it is possible to gradually refuse to take a bank loan, and at the same time to attract a large amount of new inventories into trade. Due to all this, it is considered expedient for commercial enterprises operating in Azerbaijan to issue their securities and other debt instruments both within the country and on international stock exchanges with a wide coverage.

Thus, the high interest rates on bank loans used by commercial enterprises to create inventories are perceived as a factor that negatively affects the economic and social development of the country. Therefore, in modern economic conditions, it is

considered expedient to expand the use of other debt instruments in the creation of the necessary stocks of goods in commercial enterprises. The way to do this is to establish segment accounting in commercial enterprises and submit segmental financial statements. In order to organize the purchase and sale of its debt instruments through the stock exchange or over-the-counter, a trading entity must establish segment accounting and disclose segment information in its financial statements in accordance with the requirements of IFRS 8, Operating Segments [2, p. 5]. A trading enterprise that has issued its securities, which are considered debt instruments, on the stock exchange, has the opportunity to create inventories without using a bank loan. Also, by arranging the over-the-counter purchase and sale of debt instruments, the trading company establishes a direct purchase and sale relationship with both manufacturing enterprises and large wholesale bases. Thus, there is an opportunity to attract goods to their inventory at wholesale prices of the producer.

In our opinion, it is expedient for a commercial enterprise to prefer to issue its own debt instruments rather than borrow more from banks in order to attract large amounts of goods into its circulation. In this regard, it is necessary for a modern trading enterprise to interact with domestic stock exchanges and local markets, as well as foreign stock exchanges and regional markets, and through them to organize a large turnover of debt instruments. In this way, the trade enterprise can establish direct bilateral trade relations not only within the country, but also with many manufacturers operating in the near and far abroad, as well as commodity exchanges, which will have a positive impact on the future development of the enterprise.

One of the acceptable ways to attract investment to commercial enterprises on favorable terms is to put their capital instruments into circulation in local and foreign markets. The use of capital instruments in the expansion of commercial activities of commercial enterprises is considered a favorable source of financing to increase the long-term assets of the enterprise. A trading entity that has issued capital instruments on local or foreign stock exchanges is obliged to organize segment accounting and submit segmental financial statements in accordance with the requirements of IFRS,

as well as to disclose segment information in its financial statements [2, p. 7]. In order to keep up with the requirements of the time, trade enterprises need modern material and technical base, ie beautiful and attractive buildings, a wide and modern warehouse network, e-commerce and weighing devices, cash registers with modern information programs, high-quality computer technology network, flexible transport-forwarding devices. All of this requires a large amount of funding, and one of the best ways to do this is to put their capital instruments on the stock exchanges. A trading enterprise that circulates its capital instruments on local or foreign stock exchanges can thus attract a large amount of investment, thereby developing its material and technical base at a modern level, further expanding its commercial activities, increasing the volume of trade turnover, earns a lot of income, significantly increases its profits and increases profitability.

Thus, as a result of the organization of segment management and segment accounting in commercial enterprises, as well as the formation of debt instruments and capital instruments of the enterprise, their circulation on local and foreign stock exchanges, attracting large amounts of new inventories and expanding its material and technical base favorable conditions are created for its development. This, in turn, will lead to further expansion of the commercial activity of the enterprise, increase the volume of trade and revenues, increase profits, increase profitability and, as a consequence, will lead to an increase in the role of the enterprise in the socio-economic development of the country.

References

1. Law of the Republic of Azerbaijan «On Accounting». Website of the Ministry of Finance of the Republic of Azerbaijan. URL: www.maliyye.gov.az (date of visit: 30.03.2021).
2. International Financial Reporting Standard № 8 «Operational segments». Website of the Ministry of Finance of the Republic of Azerbaijan. URL: www.maliyye.gov.az (date of visit: 30.03.2021).
3. *Mladjenovich Paul*. Investing in the stock market. Baku, 2011. 408 p.

© Adigozalova Aynur, 2021

УДК 338.22.021.1

М. С. Анастасов, И. В. Ташев, А. А. Буравцова

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и сущность стратегического планирования социально-экономического развития региона. Региональное стратегическое планирование – это управленческий процесс, который может быть представлен в виде цепочки последовательных и целенаправленных действий федеральных и региональных органов власти и объектов управления. Разделение данного процесса на этапы позволяет соотнести между собой его цели и задачи, а также определить участников процесса на каждой его стадии.

Ключевые слова: стратегический план, стратегическое планирование, рост экономики, экономическое развитие, экономика региона.

В статье рассматривается сущность стратегического планирования применительно к социально-экономическому развитию региона. Стратегический план позволяет комплексно подойти к определению следующих ключевых условий развития региона: цели и задачи развития; необходимые ресурсы и имеющиеся возможности; способы достижения поставленных целей и способы использования ресурсов; принципы движения по выбранным направлениям развития («дорожная карта») и этапы реализации стратегического плана.

Стратегическое планирование позволяет решить важную задачу – объединить усилия регионального сообщества и местной администрации. Стратегический план имеет непосредственное отношение практически ко всем силам, вовлеченным в процесс развития региона, включая как задействованные в политическом процессе ресурсы, так и экономических агентов.

Таким образом, стратегический план развития можно одновременно рассматривать и как форму стратегического партнерства, и как важный механизм эффективной реализации других, сопутствующих планов по

развитию региона. Целесообразно задействовать в деятельности все ресурсы и все заинтересованные стороны – региональных политиков, предпринимателей и население региона.

Важной частью стратегического плана по развитию региона должен стать план деятельности администрации по его практическому воплощению (имплементации). Контроль над ним возлагается на главу администрации [1].

Стратегический план социально-экономического развития региона должен обладать рядом важных характеристик. Он, прежде всего, определяет потенциал региона. План должен также формировать и развивать программу конкурентоспособности региона, первоочередной задачей которой должно являться обеспечение высоких стандартов жизни людей и качественной структуры развития бизнеса в регионе.

План также должен включать в себя четко поставленные задачи и принципы, определяющие основные направления деятельности инвесторов и производителей товаров и услуг. Они необходимы и администрации, и населению, так как помогают осуществлять стратегические решения по развитию региона. Эти цели и задачи могут быть достигнуты только в результате равноправного партнерства всех участников процесса. Но стратегический план – это не директива к исполнению, а, скорее, рекомендация по выработке эффективных действий администрации, которые позволят удовлетворить потребности как производителей, так и населения региона. Иными словами, этот документ не только определяет тактические и стратегические цели и задачи, но и содержит конкретные указания к их реализации. Заявленные в плане долгосрочные стратегические цели обязательно должны дополняться более конкретными поэтапными задачами.

Необходимо определить ресурсы, необходимые для осуществления плана, спрогнозировать результат, а также разработать способы и пути мониторинга и контроля над реализацией плана. Еще раз напомним, что основная задача стратегического плана – повысить благосостояние жителей

региона и создать прочную основу для его дальнейшего развития, поскольку, как известно, об уровне социально-экономического развития региона судят, прежде всего, по уровню жизни. Именно поэтому основной акцент должен делаться на экономических аспектах развития, таких как создание высокооплачиваемых рабочих мест, открытие новых производств и развитие уже имеющихся, продвижение региональной продукции на внешние рынки [2].

В России наиболее характерные для развития регионов проблемы – это привлечение экономических агентов, развитие инженерной инфраструктуры, строительство жилья, совершенствование основ землепользования, обеспечение высокого уровня занятости, решение наиболее острых социальных и экологических проблем региона.

Первая стадия планирования – определение целей. Для этого нужна четкая система поставленных целей, отвечающая стандартам, имеющемуся потенциалу и времени, которым располагают региональные силы для реализации плана. Эта система должна обеспечить региону не меньше пользы, чем средства, выделяемые из федерального бюджета. Их можно будет использовать для погашения текущей задолженности. Необходимо сформулировать общие и конкретные цели, а также задачи развития региона, которые из них вытекают [3]. Общие цели включают в себя характеристики развития региона в долгосрочной перспективе. В их разработке принимают участие администрация, предприниматели и граждане, проживающие в регионе. Есть смысл привлечь к реализации программы экономических экспертов, преподавателей экономических и социальных образовательных дисциплин, сотрудников банков и бизнес-структур.

Основная цель развития региона – это не только повышение уровня жизни в регионе, но также и формирование количественных и качественных ориентиров для его дальнейшего экономического развития. Основа их создания – корректные данные количественного и качественного характера.

На второй стадии анализируется внутренняя среда регионального развития – динамика роста валового регионального продукта (ВРП), инвестиционный климат, риски и перспективы экономического развития. Проводится сравнительный анализ показателей экономического развития региона с аналогичными показателями других регионов, имеющих схожие социально-экономические характеристики. Это позволяет определить основные факторы регионального развития. Анализ внутренних факторов позволяет выделить виды деятельности, которые потенциально могут обеспечить эффективное развитие, а также комплекс тех мер, которые позволят в дальнейшем с успехом реализовать имеющийся потенциал.

На третьей стадии проводится количественный и качественный анализ факторов внешней среды – имеются в виду экономические факторы, социальные, институциональные и экологические. В той среде, где действуют региональные экономические агенты, важно знать, какие ресурсы можно привлечь для экономического развития региона. Анализ должен показать потенциал региона, а также его основные внутренние преимущества, благоприятные и неблагоприятные факторы. Это позволит создать четкий профиль региона в настоящее время и на перспективу [4].

На четвертой стадии происходит оценка использования имеющихся ранее и вновь созданных местных ресурсов. Также уделяется внимание рассмотрению возможностей использования преимуществ региона, в которые входят географическое расположение, близость рынков, демографические и экологические характеристики, а также уровень развития инфраструктуры. На этой стадии уделяют особое внимание анализу результатов ранее проведенных программ развития региона, причин успехов и неудач. Проводится работа по более точному определению особенностей внутренних факторов регионального развития.

Здесь важно учитывать показатели не только сферы производства, но и сферы услуг. Финансовые, страховые, консультационные, аудиторские

услуги, услуги туризма, связи, информатики, образования, здравоохранения могут способствовать повышению эффективности развития. Необходимо для этого четко определить возможности использования преимуществ региона и нейтрализации слабых сторон, то есть необходимо провести SWOT-анализ.

Затем, на пятой стадии, происходит разработка концепции и стратегии развития региона, окончательная формулировка целей социально-экономического развития региона, а также определяются факторы и механизмы развития и методы управления им. Цели регионального развития формулируются, исходя из актуальных тенденций социально-экономического развития региона и особенностей современного этапа развития экономики страны. Обсуждается и уточняется альтернативный вариант стратегии, дается сравнительная оценка, выбирается оптимальный вариант с учетом положительных компонентов и подходов.

Далее, на шестом этапе проводится разработка плана конкретных действий по реализации стратегии развития [5]. В итоге стратегический план развития региона должен включать в себя следующие базовые разделы: управление региональной собственностью, формирование дополнительных источников финансирования для регионального развития, меры поддержки малого предпринимательства, реформирование жилищно-коммунального хозяйства (включая программу реновации ветхого жилья), региональный маркетинг и план продвижения региона.

На последней, седьмой стадии происходит анализ эффективности и результативности, а также корректировка поставленных целей и способов их достижения [6]. На этой финальной стадии важно понять, помогает ли стратегия решению насущных проблем региона и пользуется ли она поддержкой его жителей.

В рамках реализации стратегического плана, для более эффективного решения вопросов социально-экономического развития целесообразно создать специальное агентство по экономическому развитию региона. Такая

структура призвана укрепить связи администрации региона с предприятиями и банками, а также обеспечить максимально полную информацию о ходе реализации принятой стратегии. В компетенцию агентства также входят контакты с потенциальными инвесторами, региональный маркетинг, создание «бизнес-инкубаторов» и координация действий с местной торгово-промышленной палатой.

Таким образом, будет сформирован принципиально новый подход к развитию региона с публичным участием в обсуждении программ развития специалистов и экспертов, а также политиков, управленцев, бизнесменов и рядовых граждан, проживающих в регионе.

Следует отметить, что планирование экономического развития региона – непрерывный процесс, предполагающий принятие целого комплекса решений. В ходе реализации этой задачи необходимо продумать все перспективы – как тактические, так и долгосрочные [8].

Из вышеизложенного следует вывод, что успех социально-экономического развития региона определяется рядом объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести географическое и геополитическое положение региона, климат и природные ресурсы. Однако гораздо важнее субъективные факторы – человеческие ресурсы, возможность готовить высококвалифицированные кадры, квалификация и ответственность руководства, технический потенциал и оснащенность всего региона мобильной связью, уровень рыночной инфраструктуры, безопасности бизнеса, страховых и банковских услуг. Комплексная реализация этих мер позволит осуществить дополнительные программы регионального развития, а также создать надежные предпосылки для поддержки бизнеса, реального улучшения условий работы и жизни граждан, проживающих в регионе.

Список литературы

1. *Бенвенисте Г.* Овладение политикой планирования. Перевод с англ. под ред. М. Калантаровой. – М., 1994.

2. *Виноградов В.В.* Экономика России. Учебное пособие. – М.: «Юрист», 2002.
3. *Гичиев Н.С., Раджабова Х.Р.* Концепция регионального развития // Вестник молодых ученых Дагестана. – 2009. – № 1. – С. 64-69.
4. *Гичиев Н.С., Раджабова Х.Р.* Методические подходы к формированию модельной структуры программы социально-экономического развития региона // Региональный вестник молодых ученых. – 2009. – № 1. – С. 14-16.
5. *Гичиев Н.С., Раджабова Х.Р.* Инновации как стратегический фактор социально-экономического развития региона // Перспективы экономической интеграции прикаспийских государств и их регионов. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 24 – 25 ноября 2010 г. – Махачкала: ДНЦ «Наука», 2010. – С. 398-405.
6. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. – М.: ВШЭ, 2000.
7. *Жихаревич Б.С.* Современная экономическая политика городских и региональных властей. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995.
8. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент. Учебник для вузов. – 5-е изд. – СПб.: «Питер», 2005.

© Анастасов М.С., Ташев И.В., Буравцова А.А., 2021

УДК 625

М. С. Анастасов, А. В. Шестов, И. А. Володин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Аннотация. В статье речь идет о проблеме обеспечения экологической безопасности при строительстве автомобильных дорог. Решение данной проблемы является важнейшей и неотъемлемой задачей всех этапов дорожного строительства. Рассматриваются мероприятия, которые снижают или исключают негативное воздействие строительных работ на окружающую среду и на состояние здоровья жителей, проживающих рядом с будущей автомагистралью.

Ключевые слова: экологическая безопасность, автомобильная дорога, окружающая среда, строительство, шум, экономика транспорта.

Обеспечение экологической безопасности при строительстве автомобильных дорог является важнейшей и неотъемлемой частью всех этапов дорожного строительства, таких как проектирование и изыскания, транспортные и заготовительные расходы, строительные-монтажные работы, и

даже на этапе эксплуатации дороги. На всех этапах строительства должны неукоснительно соблюдаться требования к охране окружающей среды. Речь идет о полном устранении негативного воздействия строительных работ, но если по объективным причинам это оказывается невозможным, то следует ограничить данное воздействие до предельно допустимых значений.

При выполнении строительных работ необходимо соблюдать следующие условия по охране природной среды и природных ресурсов:

- сохранение сельскохозяйственных земель и земель, непосредственно прилегающих к рыбохозяйственным водоёмам;
- сохранение плодородного слоя почвы;
- восстановление нарушенных условий обитания и воспроизводства животных и рыб;
- недопущение превышения предельно допустимых уровней загрязнения атмосферы, водоёмов и земли;
- недопущение ухудшения, повреждения или уничтожения условий существования людей, животного и растительного мира;

Запрещается выполнение работ, не предусмотренных в проектной документации, а также применение материалов, негативно воздействующих на окружающую среду.

Перечисленные выше условия должны соблюдаться как на этапе разработки проектно-сметной документации, в которой содержатся нормы экологической безопасности, так и на этапе самих работ.

В ходе строительства автомобильных дорог выполняется большой комплекс мероприятий, направленных на защиту окружающей среды. Он включает в себя следующие группы природоохранных мер.

Мероприятия по охране почвы, растительного покрова и ландшафта:

- расчистка будущей дорожной полосы и прилегающих к ней строительных площадок в строго отведенных границах;
- обеспыливание поверхности земляного полотна при его планировке;

- использование битумных эмульсий и вязких битумов в качестве вяжущего вещества;
- оценка оползневой устойчивости склонов;
- очистка и помывка техники строго, в специально отведенных для этого местах;
- сбор воды после помывки в специальные отстойники;
- предупреждение эрозии при земляных работах.

Мероприятия по охране атмосферы:

- сокращение вредных выхлопов, перевод части техники на использование газа и электричества;
- контроль за техническим состоянием строительного оборудования и машин.

Мероприятия по охране животного мира:

- строительство специальных мостов или туннелей на сложившихся маршрутах передвижения животных, в том числе на путях их миграций, для их безопасного перехода над (или под) будущей магистралью;
- сокращение шума, излучения и вибрации;
- прокладка временных дорог для доставки грузов и строительных материалов в обход мест обитания животных.

Также в обязательном порядке осуществляются мероприятия по охране водоёмов и подземных вод. Разумеется, недопустима прокладка автомобильных дорог в границах охраняемых территорий (заповедники, заказники, памятники природы, истории и культуры), водоохранных и санитарных зон и зон отдыха [1]. Также при прокладке автомобильной трассы необходимо учитывать направление ветров в целях обеспечения естественного проветривания [2].

В целях защиты здоровья жителей, проживающих на пути будущей автомагистрали, оптимальным решением будет её прокладка в обход населённого пункта. При этом будущую дорогу следует расположить с

подветренной стороны для защиты населения от вредных выбросов и шума [3]. Между дорогой и жилыми домами обязательно должна находиться буферная зона. А если дорога проходит внутри жилого массива, то следует обеспечить сбор грязной воды с поверхности дорожного покрытия и её отведение в места, исключаящие загрязнение водных источников [4]. Для максимального снижения уровня шума от будущей магистрали её либо прокладывают в выемке, либо высаживают вдоль неё зелёные насаждения, либо возводят по границам трассы специальные барьеры (шумопоглощающие экраны) и шумозащитные земляные валы.

При проектировании новых городов, районов и посёлков расположение будущих улиц и дорог выбирается с учетом розы ветров. Автомобильные дороги и магистральные улицы, предназначенные для скоростного движения, необходимо размещать в оврагах, балках, как вариант – на эстакадах или в тоннелях, но в любом случае – на максимально возможном удалении от жилых построек. Для снижения автомобильного шума в жилых кварталах необходимо переводить часть транспортного потока на другие транспортные артерии города, имеющие магистральный или транзитный характер [5]. Параметры шумозащитных сооружений в соответствии с предъявляемыми к ним акустическими требованиями определяются строительными нормами и правилами (СНиП).

Надо отметить, что влияние автодорог на окружающую среду еще недостаточно исследовано. Изучение и решение данной основополагающей проблемы дорожного строительства приведет к улучшению эмоционально-психологического состояния и физического здоровья городских жителей, к положительным переменам в экологической обстановке. Помимо этого, более детальное изучение данного вопроса приведет к развитию всей отрасли, к производству новых, более совершенных и экономичных строительных материалов и, как следствие, – к снижению себестоимости строительства автомобильных дорог.

Список источников и литературы

1. СНиП 2.07.01-89 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
2. СНиП 2.05.02-85 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Недикова Е.В., Зотова К.Ю. Оптимизация структуры агроландшафтов ЦЧР РФ на основе комплексной оценки экологической эффективности территории // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. Теоретический и научно-практический журнал. – 2015. – Выпуск 4 (47). – С. 303-309.
4. Лопырев М.И., Постолов В.Д., Адерихин В.В. Рациональная организация агроландшафтов – основа сохранения природных ресурсов и повышения продуктивности земель // Земледелие. – 2014. – № 5. – С. 4-9.
5. Методические рекомендации по охране окружающей среды при строительстве, ремонте и содержании автомобильных дорог [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).

© Анастасов М.С., Шестов А.В., Володин И.А., 2021

УДК 004

М. С. Анастасов, А. В. Шестов, А. Н. Емельянов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Создание большого числа прорывных технологий вносит несомненные изменения в окружающий мир и в жизнь людей. Появляются новые профессии, стремительно растёт цифровизация – мы всё больше погружаемся в виртуальный мир. В статье рассматриваются основные тенденции в современной цифровой индустрии. Отдельное внимание уделяется разработкам в области 3D-моделирования. Развитие информационных технологий является одной из приоритетных задач роста российской экономики и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, робототехника, цифровизация, электронная техника, уязвимость сетей, Интернет вещей, 3D-печать.

Современный мир невозможно представить без информационных технологий (ИТ), они давно стали неотъемлемой частью нашей жизни. При

этом нынешние успехи информационной индустрии – это далеко не предел, с каждым днём она продолжает совершенствоваться и развиваться. Информационные технологии – это не только компьютеры и программное обеспечение, но и все технологии создания, передачи, хранения и восприятия информации [1]. В современных социально-экономических процессах информационные технологии занимают одно из ведущих мест и в обозримом будущем их роль будет только возрастать.

Информационная индустрия – стремительно развивающаяся отрасль российской экономики. До недавнего времени имелся ряд существенных проблем, которые объективно сдерживали процессы цифровизации и информатизации в нашей стране. К их числу следует отнести нехватку квалифицированного персонала, занятого в информационно-коммуникативной сфере, преобладание зарубежных технологий и незначительный процент отечественной компьютерной техники и программного обеспечения, недостаточную слаженность и эффективность в работе государственного и частного информационных секторов. Серьёзной проблемой является и уязвимость компьютерных сетей по отношению к вирусам и хакерским атакам, способная привести к потере важной информации [1]. Ещё одним серьёзным сдерживающим фактором в социально-экономическом развитии нашей страны являлся нехватка электронно-вычислительных машин и неравномерный доступ к глобальной сети Интернет на территории различных регионов (так называемое «цифровое неравенство»).

Однако к настоящему времени Правительством Российской Федерации, профильными министерствами и ведомствами ведется планомерная работа по развитию отечественной цифровой индустрии и преодолению отмеченных выше проблем. Эта работа ведется по следующим основным направлениям:

- подготовка высококвалифицированных ИТ-специалистов;

- реализация государственных программ поддержки и развития отечественной ИТ-индустрии (в первую очередь, это программа «Цифровая экономика Российской Федерации»);
- цифровизация государственных услуг, оказываемых населению (портал «Госуслуги»);
- привлечение инвестиций в отечественную ИТ-индустрию;
- разработка отечественного программного обеспечения;
- развитие и продвижение российской электронной промышленности.

Ключевая технология, которая сейчас активно развивается в области информационно-цифровых разработок – это Интернет вещей. Она позволяет осуществлять сбор данных и дистанционно управлять самыми разными объектами – от телевизора до космического корабля. В Интернете создается виртуальная копия физического объекта, включающая в себя разные функции объекта и внешнего мира и дающая возможность управлять данным объектом через Интернет [3].

Другие перспективные направления – это технологии дополненной реальности (AR – augmented reality) и виртуальной реальности (VR – virtual reality, «искусственная реальность»). Технология дополненной реальности дает возможность добавить в реальный мир объекты из виртуального мира. Иными словами, человек, выходя на улицу, может увидеть дополнительную информацию о предметах и людях, находящихся поблизости. Примеры дополненной реальности уже есть в реальной жизни – так, во многих парках Москвы существуют метки, которые показывают привязки объектов физического мира к виртуальному миру. Дополненная реальность активно применяется в автомобилях [2]. Что же касается виртуальной реальности, то наибольшую популярность она получила, конечно, в индустрии компьютерных игр.

В производстве и бизнесе указанные технологии также активно используются. Так, очень востребованы технологии 3D-моделирования в

строительной отрасли, в производстве сложных технологических изделий, нефтедобыче и других отраслях промышленности. Стремительно развиваются технологии машинного обучения и искусственного интеллекта. Яркий пример успешного применения технологий искусственного интеллекта – это сервис «Watson» компании «IBM» («когнитивная система», как называет её разработчик). Он показал положительные результаты во многих областях, например, при постановке медицинских диагнозов.

3D-печать – несомненно, ещё одна прорывная технология, которая может изменить целые отрасли, например, строительство и машиностроение. Благодаря этой инновации появилась возможность печатать изделия из полимеров, бетона, металлов (в том числе, даже из золота) – эта технология способна кардинально модифицировать весь производственный цикл, поскольку то или иное изделие можно будет изготовить дома, обладая лишь трехмерной моделью и 3D-принтером [1].

Активно овладевают 3D-печатью машиностроение, лёгкая промышленность, когда дизайнеры одежды и обуви уже во всю печатают свои новые изделия. В Китае выпустили конструктор, который позволяет каждому собрать в домашних условиях 3D-принтер. Если данный сектор будет развиваться столь же активно, как и сейчас, то еще немного, и мы сможем, например, дома напечатать себе новые ботинки, учитывающие все особенности нашей стопы. Таким образом, совокупное использование инновационных цифровых технологий позволяет полностью модернизировать отрасль, выведя её на качественно новый уровень.

Когда-то известные писатели и кинорежиссёры представляли роботов в своих произведениях, посвящённых далекому будущему человечества, – теперь, в наше время, мы наблюдаем их фантазии наяву, в реальном времени. На многих фабриках и производствах роботы заменили реальный труд обычного человека, что, с одной стороны, уменьшило количество ошибок и ускорило производственный процесс, но, с другой, – привело к сокращению

рабочих мест. Большая часть предприятий используют робототехнику на сборочных линиях и в логистике. По сути, сотрудникам необходимо только контролировать работу механизмов, чтобы избежать сбоев и других неполадок, и это дает высокую экономическую эффективность.

Итак, возникновение большого числа прорывных технологий внесло серьезные изменения в нашу жизнь и в окружающий нас мир, который из реального стремительно превращается в цифровой. Робототехника, искусственный интеллект и 3D-моделирование позволяют автоматизировать большинство рутинных операций. Востребованные когда-то профессии теряют свою актуальность и на смену им приходят новые специальности. Таким образом, цифровизация нашей планеты привела к глобальным переменам во всех областях человеческой деятельности.

Список литературы

1. *Бийчук А.Н.* Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // *Экономическая среда*. – 2017. – № 2. – С. 14-16.
2. *Терёшина Н.П., Потапова Е.В., Терёшина Н.В., Епишкин И.А.* Экономика транспорта. Учебное пособие. – М.: РУТ (МИИТ), 2018. – 142 с.
3. Главные тренды развития транспортной отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/transport/58334-glavnye-trendy-razvitiya-transportnoy-otrasli> (дата обращения: 03.04.2021).

© Анастасов М.С., Шестов А.В., Емельянов А.Н., 2021

УДК 625.8

М. С. Анастасов, А. В. Шестов, Н. В. Сучилин
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОСФОГИПСА В АГРАРНОЙ
И СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается применение фосфогипса в аграрной и строительной отраслях. Фосфогипс признан уникальным материалом. Он эффективно применяется в сельском хозяйстве, в строительстве объектов недвижимости и дорог. В последнем случае фосфогипс выступает в качестве выгодной замены природных материалов – фракционированного щебня и песка.

Ключевые слова: экономика дорожного строительства, сельское хозяйство, фосфогипс, дороги, строительство, сырьё, гипс технический.

Фосфогипс – это производственный продукт, представляющий собой водный гипс с примесями растворимых и нерастворимых веществ. Несмотря на схожесть названий, фосфогипс имеет лишь отдалённые свойства гипса. В фосфогипсе присутствуют токсичные элементы-примеси (фтор, мышьяк, стронций, уран, тяжелые металлы). При различном количестве примесей фосфогипс меняет свои свойства, в частности замедляются схватывание и твердение вяжущих свойств. Подобные изменения в физико-химических свойствах могут вызывать определённые трудности в его промышленном использовании [3]. Но несмотря на это фосфогипс активно применяется в аграрной промышленности и в строительстве, в том числе при строительстве дорог.

Применение фосфогипса в аграрной промышленности

Фосфогипс используется в аграрной промышленности прежде всего для гипсования почв. Данный процесс, известный как мелиорация, позволяет снизить щёлочность почвы и повышает её плодородность. Фосфогипс также эффективно используется для нормализации водопроницаемости почвы.

По своей сути фосфогипс – это удобрение. В его состав входят кальций и сера, благотворно влияющие на урожайность сельскохозяйственных

культур. Также хорошо усваивается растениями и содержащийся в нём фосфор. Что важно, внесение в почву фосфогипса не требует специальной её подготовки. Фосфогипс в виде специального раствора в большом количестве вносится в почву один раз в два года.

Учёные обнаружили такое уникальное свойство фосфогипса, как способность восстанавливать плодородие нарушенных земель на территориях, подвергшихся радиационному заражению [2]. В Республике Беларусь на основе использования фосфогипса была разработана методика очистки сточных вод от радионуклидов [1]. Исследования эффективности применения фосфогипса на радиоактивно-загрязнённых территориях продолжаются.

Использование фосфогипса при строительстве дорог

Фосфогипс (технический гипс) активно применялся в дорожном строительстве ещё во времена Советского Союза. В наше время с принятием новых строительных стандартов эта практика должна возродиться.

Фосфогипс получают из апатитового сырья. В России крупнейшие месторождения апатитов находятся на территории Хибинского горного массива (Кольский полуостров). Апатиты добывают также в Ковдорском месторождении.

Применение фосфогипса в дорожном строительстве становится в настоящее время весьма актуальным. Дело в том, что постепенно истощаются месторождения природного щебня – основного материала для строительства дорог. По расчетам федерального автономного учреждения «Российский дорожный научно-исследовательский институт» («РосДорНИИ»), прогнозируемый дефицит поставок щебня в Российской Федерации в 2021 году должен составить 77 миллионов тонн. Расширение использования фосфогипса в дорожном строительстве позволит решить проблему дефицита щебня и станет важным условием успешной реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [4].

Следует сказать, что для строительства дорог фосфогипс признан уникальным материалом. Дороги, построенные с его использованием, могут эксплуатироваться без ремонта до 12 лет.

Уникальные качества фосфогипса позволяют утверждать, что пришло время возрождать забытое старое, тем более, что спектр применения фосфогипса на самом деле очень широк. Подтверждением этому служит, например, тот факт, что 26 ноября 2019 года на проходившем в Париже совместном заседании Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международного союза теоретической и прикладной химии (IUPAC) с участием представителей Группы «ФосАгро» были вручены гранты молодым ученым, проводившим научные исследования и разработки в области «зелёной» химии [5]. Один из этих грантов был предназначен для поддержки исследований вторичного использования фосфогипса.

Список источников и литературы

1. *Бекбаев Р.* Мелиоративная эффективность фосфогипса на орошаемых землях бассейна рек Аса-Талас // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2017. – № 1. – С. 5-11.
2. *Белюченко И.С., Антоненко Д.А.* Влияние сложного компоста на агрегативный состав и водно-воздушные свойства чернозема обыкновенного // *Почвоведение* – 2015. – № 7. – С. 858-864.
3. Фосфогипс и его использование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chem21.info/info/1516156/> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Библиотека «РосДорНИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosdornii.ru/documents/stat/> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Стал известен обладатель третьего гранта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.phosagro.ru/press/company/stal-izvesten-obladatel-tretego-granta-za-issledovaniya-v-oblasti-pererabotki-i-primeneniya-fosfogip/> (дата обращения: 11.04.2021).

© Анастасов М.С., Шестов А.В., Сучилин Н.В., 2021

УДК 334.723.4

М. С. Анастасов, А. В. Шестов, С. Б. Штанников
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ В АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВАХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ
(на примере ПАО «Газпром»)

Аннотация. В нынешних условиях глобальной финансово-экономической неопределенности компании в первую очередь заинтересованы в сохранении собственной финансовой и экономической стабильности. В связи с этим большое значение приобретает вопрос использования и распределения полученной прибыли для обеспечения эффективной работы предприятия. В значительной степени этот вопрос касается акционерных компаний. В данной статье мы рассмотрим механизм распределения прибыли в акционерном обществе с государственным участием на примере ПАО «Газпром».

Ключевые слова: прибыль, валовая прибыль, прибыль (убыток) до налогообложения (бухгалтерская прибыль), чистая прибыль, интенсификация.

Наиболее крупной энергетической компанией в России является Публичное акционерное общество (ПАО) «Газпром». Компания осуществляет полный цикл производства энергетических ресурсов. На конец 2019 года ПАО «Газпром» занимал первое место по уровню добычи газа на территории Российской Федерации и являлся наиболее крупным владельцем энергетических активов – а это фактически 71% всего добываемого российского газа и порядка 16% общей мировой добычи газа.

В рыночной модели экономики любая компания стремится стать лидером в своей области. Не является исключением и ПАО «Газпром», который уверенно борется за лидерство среди глобальных поставщиков энергоресурсов. Это достигается за счёт освоения новых рынков сбыта, диверсификации видов деятельности и строительства магистрального газопровода «Северный поток-2» («Nord Stream-2») через Балтийское море – для обеспечения надежности поставок российского природного газа в Европу [5, с. 27 – 28].

В соответствии с Уставом ПАО «Газпром», компания вправе принимать решения о распределении чистой прибыли общим собранием акционеров. На данном собрании определяются:

- размер подлежащей распределению чистой прибыли;
- объемы распределяемой чистой прибыли по направлениям;
- форма и даты выплаты [2, с. 10].

Как известно, прибыль – это экономическая категория, которая отражает чистый доход предприятия, полученный в результате предпринимательской деятельности. Чистая прибыль делится на две части: одна часть идёт на накопление (увеличение имущества предприятия), другая – на потребление. Основные направления распределения чистой прибыли показаны на рисунке 1 [3, с. 75 – 78].

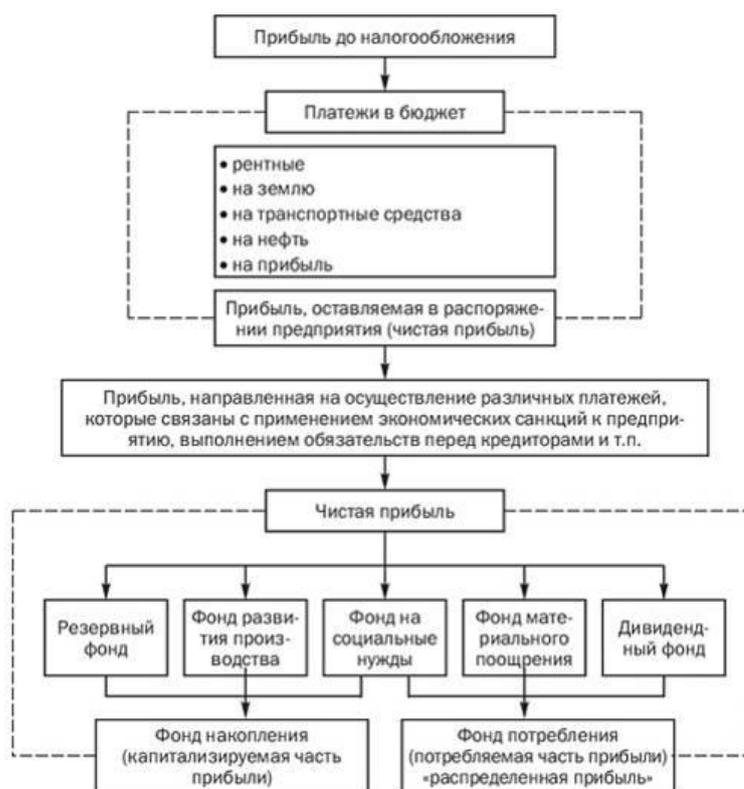

Рисунок 1. Основные направления распределения прибыли

Согласно Уставу ПАО «Газпром», распределяемая прибыль компании решением общего собрания акционеров направляется на установленные цели в следующем соотношении:

- до 20% – пополнение резервного фонда компании;
- до 10% – выплаты арендодателю имущества по договору аренды между компанией и участниками совместного акционерного имущества;
- не менее 30% – развитие производства, формирование целевых фондов компании, кроме резерва;
- оставшаяся часть прибыли распределяется между участниками предприятия согласно доле каждого из них в уставном капитале компании [2, с. 32].

Размер отчислений прибыли – это перераспределение прибыли внутри компании, которое включает в себя капиталовложения и прирост капитала, оборотный капитал, финансовые потери за прошлый период, отчисления в резервный фонд компании, социальные расходы, выплаты дивидендов и доходов [3, с. 75 – 78].

Распределение и использование корпоративной прибыли определяются особенностями организационно-правовой формы предприятия, в нашем случае – акционерного общества (рис. 2).

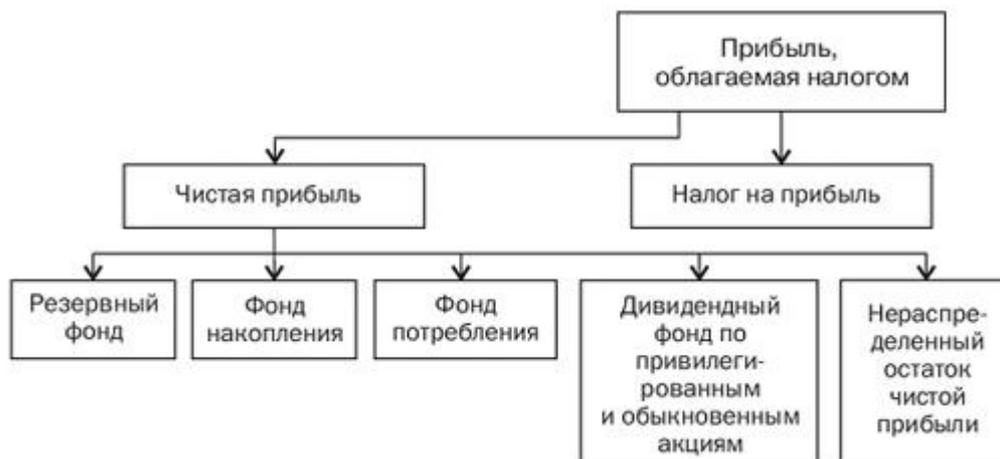

Рисунок 2. Распределение прибыли акционерного общества [1]

Общий финансовый результат отчетного периода представляет собой сумму прибыли (убытка) от продажи продукции, а также результат от финансовой и иной деятельности компании (см. таблицу 1).

**Динамика показателей прибыли ПАО «Газпром»
за 2019 год, млрд. рублей**

Показатели ОАО «Газпром»	Отчетный 2019 год	Предыдущий 2018 год	Отчетный период к предыдущему периоду (в %)
1. Выручка (нетто) от реализации товаров, продукции, услуг	4 758 711 459	5 179 549 285	91,88%
2. Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг	(2 657 654 354)	(2 618 406 690)	101,5 %
3. Валовая прибыль	2 101 057 105	2 561 142 595	82,04%
4. Расходы периода			
- коммерческие	(1 363 851 113)	(1 430 858 563)	95,32%
- управленческие	(108 092 194)	(106 160 019)	101,82%
5. Прибыль (убыток) от продаж	629 113 798	1 024 124 013	61,43%
6. Прочие доходы	1 060 079 172	1 173 951 615	90,3%
7. Прочие расходы	(1 048 579 909)	(1 325 782 526)	79,09%
8. Прибыль (убыток) до налогообложения	910 953 483	1 199 675 085	75,93%
9. Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	651 124 114	934 398 300	69,68%

Источник: [5]

Из приведённой таблицы мы видим, что за 2019 год выручка «Газпрома» снизилась на 7% по сравнению с 2018 годом – с 8,22 до 7,66 трлн. руб. – из-за снижения выручки от продажи природного газа в Европу и другие регионы. Чистая финансовая выручка компании составила 0,3 трлн. руб. против чистых финансовых расходов 0,31 трлн. руб. за 2018 год. Это в основном связано с получением прибыли от курсовых различий за счет укрепления рубля в 2019 году. В результате чистая прибыль «Газпрома» в 2019 году снизилась на 17% [4, с. 68]. Итак, получение прибыли является неотъемлемой частью корпоративного управления, но помимо этого крайне важно обеспечить и её эффективное распределение.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.03.2021).
2. Устав Публичного акционерного общества «Газпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/gazprom-articles-2020-06-26-ed-ru.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Щеглова Н.В. Распределение прибыли акционерного общества // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2010. – № 2. – С. 75-78.
4. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-financial-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/77/885487/gazprom-annual-report-2019-ru.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

© Анастасов М.С., Шестов А.В., Штанников С.Б., 2021

УДК 332.01:332.1:336.025

А. Э. Гулиева

**ВАЖНОСТЬ УСИЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АЗЕРБАЙДЖАНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость совершенствования механизмов финансирования в целях ускорения развития регионов Азербайджана. Раскрыта сущность региональной политики страны с учетом обеспечения интенсификации социально-экономического развития. Рассмотрены более совершенные механизмы по усилению финансовой обеспеченности на региональном уровне с целью формирования альтернативных финансовых источников. Дан ряд рекомендаций и предложений по рассматриваемой проблеме.

Ключевые слова: Азербайджан, региональная политика, финансирование регионов, финансовая обеспеченность, вариативность финансовых источников.

Вопросы региональной политики в Азербайджане находятся под пристальным вниманием высшего руководства страны, поскольку регионы

играют огромную роль в сбалансированном развитии государства, особенно, в вопросах обеспечения занятости и повышения доходов населения. Азербайджан традиционно развивается по двум направлениям – аграрному и индустриальному. В сельской местности проживает почти половина жителей республики. Поэтому интенсивное развитие регионов и последовательное решение социально-экономических проблем, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры, обеспечение населения необходимыми условиями для нормального проживания обуславливают планомерное формирование финансовых механизмов, которые позволят эффективно реализовать намеченные мероприятия.

Учитывая эти факторы, правительством страны последовательно реализуются государственные целевые программы по социально-экономическому развитию регионов. Так, первая программа была осуществлена ещё в 2004 – 2008 годах. Она обеспечила формирование материально-технической базы, строительство инфраструктурных объектов для стабильного обеспечения местного населения электричеством, природным газом, питьевой водой, и, в целом, она была направлена на создание тех объектов, которые на тот период времени больше всего были необходимы людям. Финансирование данной государственной программы осуществлялись, в основном, за счет бюджетных ассигнований и направлялось адресно на реализацию региональных проектов в качестве государственных инвестиций и капитальных вложений.

Что касается второй государственной целевой программы, которая была реализована в 2009 – 2013 годах, то её приоритетными направлениями являлись финансирование строительства в регионах многофункциональных агропромышленных предприятий, создание фермерских хозяйств, возведение социальных объектов, благоустройство жилых массивов, посёлков и районных центров.

В рамках третьей государственной региональной программы (2014 – 2018 годы) преимущественно финансировалось создание конкурентоспособных перерабатывающих предприятий и логистических комплексов. Также была отремонтирована дорожная инфраструктура, причём не только республиканского и международного значения, но и дорожные узлы между сёлами.

И, наконец, в Государственной программе «Приоритетные задачи социально-экономического развития регионов в Азербайджанской Республике в 2019 – 2023 годах» основное внимание уделяется созданию социальной и производственной инфраструктуры на основе высоких технологий и перевода региональной экономики на инновационное русло [1].

Следует подчеркнуть, что устойчивое развитие регионов определяется большим количеством факторов и условий, которые подлежат глубокому анализу для выработки адекватных решений, в том числе, по определению продуктивности и надежности финансовых источников. При реализации крупных региональных проектов проблемы финансово-кредитной обеспеченности требуют поиска оптимальных механизмов формирования и использования финансовых и инвестиционных потоков. Принципиальные решения и предлагаемые стратегии по формированию и эффективному распределению финансовых и кредитных ресурсов требуют строгой финансовой дисциплины и чёткой постановки задач по сохранению финансовой стабильности регионов страны, обеспечению постоянного притока необходимых финансовых ресурсов, функционированию жизненно важных социальных и общественных объектов, предприятий, коммуникаций и, в то же время, по сохранению стабильного темпа развития экономики, созданию новых рабочих мест, развитию предпринимательства и, в целом, повышению экономической активности населения регионов.

Кроме того, в нынешнее время в связи с негативными последствиями пандемии COVID-19 сложилась крайне непростая ситуация с формированием

финансовых ресурсов, снизились доходы фермерских и других хозяйств в регионах, были заморожены десятки тысяч рабочих мест в секторе услуг, особенно на предприятиях сферы туризма, в центрах отдыха и здоровья, сетях общественного питания и гостиничных хозяйствах [2]. Если обратить внимание на ситуацию, сложившуюся в регионах страны в условиях пандемии, то можно заметить, что в числе важных подходов к устойчивому развитию и решению социально-экономических проблем стратегическое значение и высокую приоритетность имеют проблемы финансовой обеспеченности процессов устойчивого и сбалансированного развития, усиления притока финансовых и инвестиционных ресурсов в региональную экономику.

Выделение финансовых средств и реализация инвестиционных проектов в регионах Азербайджана происходят в несколько этапов. В первую очередь, в государственных структурах и органах власти на региональном уровне готовят соответствующую документацию и обоснование для строительства социальных объектов, в том числе, школ, больниц, детских садов, дорог и т. д. [3]. Далее эти проекты согласовываются с соответствующими республиканскими ведомствами, и после их одобрения включаются в число приоритетных проектов, а в последующие годы учитываются при подготовке государственного бюджета, планировании государственных инвестиций и направлении финансовых средств.

Необходимо отметить, что кредитные ресурсы, направляемые в реальные сектора региональной экономики, выделяются достаточно редко и сопровождаются при этом большим количеством требований со стороны кредиторов. К тому же в регионах, как правило, давно ждут своего решения такие наболевшие вопросы, как строительство социальных объектов, создание производственной инфраструктуры, формирование системы мелиорационных работ, ремонт дорог и прочее. В целом, отсутствие комплексного подхода к социально-экономическому развитию регионов может, в конечном итоге,

замедлить экономическое развитие страны [4]. Поэтому, мы считаем, что объективно необходимым является формирование более надежных и альтернативных источников финансирования, в частности, создание финансово-инвестиционных холдингов и специальных фондов. Это позволит, по нашему мнению, активизировать привлечение финансово-инвестиционных потоков в региональную экономику.

Тем более, в целом, в стране в последние годы принимаются комплексные меры по развитию финансово-кредитных услуг. Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года была утверждена «Стратегическая Дорожная карта по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике», в которой заложены важнейшие направления и цели для расширения доступности и диверсификации финансовых услуг в ближайшей, средней и долгосрочной перспективах с учетом приоритетов развития регионов страны [5]. Данный документ подразумевает расширение альтернативности финансовых источников и существенное совершенствование действующих механизмов привлечения иностранных инвестиций в регионы и, в целом, в экономику страны.

Диверсификация финансовых источников и построение более эффективных и действенных механизмов привлечения инвестиционных ресурсов и современных технологий жизненно необходимы для успешного социально-экономического развития регионов. Отметим, что в Азербайджане на сегодняшний день скорректирована региональная политика в сторону расширения потенциальных возможностей регионов по выходу на международные рынки с учетом активной интеграции и формирования национальных товарных брендов. Ведь наряду с нефтегазовыми ресурсами Азербайджан активно экспортирует сельскохозяйственную продукцию, а отдельные азербайджанские компании уже начали осваивать зарубежные финансовые рынки. Однако для повышения конкурентоспособности регионов и предлагаемой ими на мировых рынках товарной номенклатуры требуется

серьёзное обеспечение их социально-экономического развития. Так, в рамках реализации Государственной программы «Приоритетные задачи социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019 – 2023 годах» в регионах активно строится социальная и производственная инфраструктура на основе высоких технологий, создаются новые многофункциональные экономические площадки – технопарки, промышленные парки, промышленные кварталы, агропромышленные парки, специальные экономические зоны, а также закладывается база для создания кластерных образований [6].

Определено одно из важнейших направлений восстановительных работ в западных районах республики. Там будут построены населённые пункты на основе высоких технологий с учётом мирового опыта. Например, уже началось строительство «Умной деревни» («Smart Village») в Зангеланском районе, где на базе трех деревень будет сформирована современная высокотехнологичная инфраструктура, будут построены жилые комплексы и созданы современные производства в виде агропромышленного парка. Также будет внедрена «умная» система управления коммунальным хозяйством, социальными учреждениями, объектами жизненного обеспечения – системой подачи электричества, питьевой воды, природного газа, тепла – и, таким образом, будут обеспечены комфортные условия для работы и проживания [7].

В главном финансовом документе страны на 2021 год – государственном бюджете – выделено 2,2 млрд. манат или почти 1,3 млрд. долларов США на восстановительные и инфраструктурные работы в западных районах республики. Сейчас идет интенсивная работа по строительству автомобильных дорог, мостов, восстанавливаются гидроэлектрические станции, линии электропередач, системы подачи питьевой воды и природного газа, строятся новые линии железных дорог и т. д. Ускоренными темпами идет строительство международного аэропорта в Физулинском районе, который существенно повысит инвестиционную привлекательность региона.

Руководство Азербайджана постоянно совершенствует государственную политику по развитию и диверсификации экономики и, в целом, по определению самых важных направлений и приоритетов социально-экономического развития страны в ближайшей и долгосрочной перспективах. Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 2 февраля 2021 года утвержден стратегический документ «Азербайджан 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития» [8]. Согласно данному документу, в Азербайджане будут внедрены более эффективные и продуманные механизмы и подходы к ускорению социально-экономического развития страны. Что касается регионов, то здесь намечается реализация комплексных и последовательных мероприятий по минимизации различий в социально-экономическом развитии регионов и крупных городов республики. Преимущество будет отдано активному применению высоких технологий и развитию «зелёной» экономики. Всё это поможет созданию в регионах новых драйверов экономического роста [9].

Мы прогнозируем, что вопросы ускорения развития регионов Азербайджана с каждым годом будут приобретать всё бóльшую актуальность. Что касается вопросов совершенствования финансовой обеспеченности процессов социально-экономического развития на региональном уровне, мы считаем целесообразным учесть следующий ряд факторов и подходов:

- Стратегическим направлением является максимальное совершенствование государственной региональной политики с учетом новых вызовов и влияния пандемии;
- Следует сформировать специальный пакет государственной поддержки для повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики;
- Требуется создание адекватных условий и работоспособных финансово-инвестиционных механизмов, инфраструктуры и институциональной среды для формирования, привлечения, распределения и

рационального использования финансово-инвестиционных ресурсов в целях реализации масштабных проектов в регионах Азербайджана в ближайшей и долгосрочной перспективах.

Список источников и литературы

1. *Гулиева А.Э.* Основные направления и инструменты совершенствования государственных программ регионов Азербайджана // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Выпуск 9. С. 1694-1708.
2. *Алиев Ш.Т.* Актуальные вопросы экономической безопасности Азербайджана в условиях пандемии и постпандемии // Известия НАНА. Институт экономики. 2020. № 5. С. 5-12.
3. *Aliyev Sh.T.* Economics of Azerbaijan: upgrading and implementation of effective instruments // Life Science Journal – Acta Zhengzhou University Overseas Edition (Scopus). 2014. Vol. 11. № 5. P. 321-326.
4. *Аташов Б.Х.* Финансовые рынки. Баку: «Кооперация», 2016. 456 с.
5. Стратегическая Дорожная карта по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года. Баку, 2016. 59 с.
6. Государственная программа «Приоритетные задачи социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019 – 2023 гг.». Утверждено Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 29 января 2019 года.
7. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о подготовке концепции «Умный город» (Smart City) и «Умная деревня» (Smart Village). Баку, 19 апреля 2021 года.
8. Азербайджан 2030: Национальные приоритеты в социально-экономическом развитии. Утверждено Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 2 февраля 2021 года, город Баку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.az/articles/50474> (дата обращения: 11.04.2021).
9. В Азербайджане будут новые драйверы экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iqtisadiislahat.org/news/vusal_qasimli_qarabag_azerbaycanda_iqtisadi_artim_in_yeni_drayveri_olacaq-1079 (дата обращения: 11.04.2021).

© Гулиева А.Э., 2021

УДК 338.28:334.21:334.7

Х. О. Керимова

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПАРКОВ В РАЗВИТИИ НЕНЕФТЯНЫХ
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы создания и функционирования промышленных парков, а также их роль в развитии ненефтяных секторов экономики Азербайджана. Раскрывается значение многофункциональных промышленных парков с точки зрения развития инноваций, отмечается их привлекательность для потенциальных инвесторов-резидентов. Подчёркивается важность промышленных парков для трансферта высоких технологий и передового мирового опыта в национальную экономику, обосновывается их особая роль в увеличении производства конкурентоспособной и экспортно-ориентированной промышленной продукции. В конце статьи приводятся рекомендации автора по расширению работы промышленных парков и увеличению их вклада в развитие ненефтяных отраслей экономики Азербайджана в ближайшей и долгосрочной перспективах.

Ключевые слова: Азербайджан, промышленные парки, ненефтяные секторы, производство, высокие технологии, инновации, инвестиции.

В современных условиях вопросы развития национальной экономики и её диверсификации значительно усложнились [14; 15]. С одной стороны, за последние десятилетия усилилось влияние глобальных процессов на все стороны экономической жизни страны. С другой же стороны, в связи с негативными последствиями пандемии COVID-19, необходимы более глубокий анализ и совершенствование ныне действующих подходов к ведению экономической деятельности и управлению экономическими процессами.

Азербайджан стремится модернизировать свою экономическую систему и модель экономического развития с уклоном на совершенствование и интенсификацию ключевых секторов национальной экономики [4]. Особый

упор при этом делается на интенсивное развитие ненефтяных секторов, в первую очередь, химической и нефтехимической промышленности, металлургии, текстильной и пищевой промышленности, агропромышленного комплекса, информационных технологий. Перечисленные отрасли составляют в настоящее время основной потенциал национальной экономики, и в дальнейшем их значение будет только усиливаться. Об этом, в частности, говорится в Стратегической Дорожной карте развития телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике, утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года [10].

Развитие ненефтяных секторов экономики зависит, в первую очередь, от конкурентоспособных промышленных отраслей и работы крупнейших производственных предприятий [1]. В ходе реализации «Государственной программы по развитию промышленности в Азербайджанской Республике на 2015 – 2020 годы», исходя из международного опыта, в стране были построены и введены в эксплуатацию современные промышленные комплексы. Так, в городе Сумгайыт (Сумгаит), в Сумгайытском промышленном центре, был создан первый в стране промышленный парк – Сумгайытский технологический парк (технопарк). На его территории в настоящее время расположены 19 предприятий, оснащённых новейшим техническим оборудованием. Это позволяет производить высококачественную и высокотехнологичную промышленную продукцию, что наряду с обеспечением внутренних потребностей одновременно повышает и её экспортный потенциал. Кроме того, на других новых промышленных объектах также производятся различные виды качественной промышленной продукции с высокой добавочной стоимостью [6; 7].

Во многих развитых странах, а также в Китае и Южной Корее широко развита сеть промышленных парков [13]. На их площадках создаётся мощный промышленный и инновационный потенциал [8]. В развивающихся странах также происходит постепенный переход к новому технологическому укладу.

Особенно это актуально для тех государств, экономика которых во многом зависит от экспорта нефти, таких, например, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Казахстан. Не является исключением и Азербайджан. В последнее время правительства этих стран активно развивают нефтяные сектора экономики с акцентом на внедрение инноваций, и большую роль в этом процессе как раз играет создание промышленных парков, которые позволяют привлекать иностранные инвестиции, создавать высокотехнологичное производство и налаживать выпуск инновационной продукции, ориентированной, в том числе, на экспорт.

Следует подчеркнуть, что промышленные парки характеризуются своей многофункциональностью. Они способствуют продуктивной деятельности резидентов парка по созданию и развитию нефтяных производств и выпуску экспортно-ориентированных товаров. Благодаря государственной поддержке и применению налоговых и таможенных льгот формируется мощная производственная и транспортно-логистическая инфраструктура, привлекаются иностранные и местные инвестиции. Промышленные парки повышают продуктивность инвестиционной среды, обеспечивают активное взаимодействие промышленных предприятий по тем или иным приоритетным направлениям. Всё это создает подходящие условия для трансферта (переноса) высоких технологий и передовых разработок в экономику страны. Благодаря внедрению промышленных парков в экономическую структуру государства обеспечивается эффективность инновационного развития нефтяных секторов экономики [11].

За последние годы в Азербайджане осуществляются действенные меры по формированию и развитию сети промышленных парков [2]. 24 апреля 2013 года Указом Президента Азербайджанской Республики было утверждено «Положение о промышленных парках» [9]. Как уже отмечалось выше, первый промышленный парк Азербайджана был открыт в 2009 году в городе Сумгайыт [3]. В декабре 2011 года, также в Сумгайыте, был открыт ещё один,

более крупный промышленный парк – Сумгайытский химический промышленный парк [12].

В 2011 – 2016 годах в Азербайджане были созданы и другие промышленные парки – промышленный парк «Балаханы», Мингечаурский промышленный парк, Гарадагский промышленный парк, Пираллахинский промышленный парк. При Национальной Академии наук Азербайджана действует Парк высоких технологий.

Анализ работы промышленных парков дает базу для стратегического прогнозирования развития ненефтяных секторов экономики с учетом освоения и применения инноваций и интенсификации трансфера высоких технологий.

Следует также отметить, что на территории Азербайджана имеется большой запас природных ресурсов и полезных ископаемых – золота, цинка, меди, алунита, сеолита, промышленных запасов строительных материалов, минеральных ресурсов и минеральных вод. Эти ресурсы позволяют значительно расширить ненефтяные сектора экономики. Для этого в ближайшем будущем потребуются создание новых промышленных парков, нацеленных на привлечение инвестиций в увеличение производственного и коммерческого оборота сырьевых ресурсов горно-обогатительной сферы, в развитие агропромышленного комплекса, в производство строительных материалов, текстильных и пищевых товаров, в развитие туризма и сферы услуг.

Мы считаем, что в ближайшей и долгосрочной перспективах имеется большой потенциал и достаточно ресурсов по расширению сети высокотехнологичных промышленных парков не только в крупных городах Азербайджана, но и в регионах. Для этого необходимы следующие меры:

– в первую очередь, требуется усиление координационной работы и институциональных механизмов для развития сети промышленных парков в перспективных сферах экономики Азербайджана;

- очевидно, что без глубокого изучения и оценки мирового опыта по формированию и развитию промышленных парков не удастся полноценное эффективное внедрение аналогичных масштабных проектов;
- целесообразно создание новых промышленных парков, преимущественно в регионах страны, где пока слабо развиты перерабатывающие предприятия и существует их слабая вовлеченность в производственный оборот;
- необходимо совершенствование системы управления и организационной деятельности инновационных структур, что обеспечит ускоренное формирование национальной инновационной системы, в том числе и через развитие промышленных парков.

Список источников и литературы

1. *Аббасов И.М., Алиев Т.Н.* Экономика ненефтяной промышленности. Баку: «Наука и Образование», 2017. 502 с.
2. *Абдулазизов Э.М.* Промышленные парки и кварталы в Азербайджане: характеристика процессов формирования и инвестиций // Internauka. International scientific journal. Series «Economic sciences». 2018. № 6 (14). С. 23-27.
3. *Алиев Ш.Т.* Стратегическая важность города Сумгайыта в социально-экономическом развитии Азербайджана. Монография. Сумгайыт: Издательство «Азери», 2019. 368 с.
4. *Алиев Ш.Т.* Экономика Азербайджана. Сумгайыт, 2018. 376 с.
5. *Алиев Ш.Т., Лачинов Э.Т.* Проблемы и перспективы организации перерабатывающих отраслей нефти и газа в Азербайджане // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 5. С. 703-710. DOI: 10.18334/rp.18.5.37583.
6. *Гюльмамедов И.Т.* Важные аспекты повышения эффективности экономического роста в промышленных парках // Technology and science. Международный научный журнал «ISJ Theoretical & Applied Science». USA. Philadelphia, 2018. Issue 12. Volume 68. – P. 141-148.
7. *Искандерова А.В.* Направления повышения роли промышленных парков в расширении структуры ненефтяного сектора // Аудит. 2019. № 3 (25). С. 105-114.
8. *Лебедева Н.Н.* Эффективность реализации предпринимательских проектов государственно-частного партнерства в сфере промышленных парков. Дисс. канд. экон. наук. СПб., 2008. 144 с.
9. Образцовое Положение о промышленных парках. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 24 апреля 2013 года.
10. Стратегическая Дорожная карта развития телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике. Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года.
11. *Тагиев А.Х.* Инновация (в контексте теории и практики). Баку: «Тэкнур», 2018. 552 с.

12. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Сумгайтского химико-промышленного парка». Баку, 21 декабря 2011 г., № 548.

13. *Щетинина Т.С., Кузнецов А.Н.* Международный опыт развития индустриальных парков // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 5. С. 49-57.

14. *Liu S., Liu C.* Management Innovation of IT Project Managers // 3rd International Conference on Information Management, Innovation Management and Industrial Engineering (ICIII). 26-28 Nov. 2010. Pp. 62-65.

15. *Rodríguez-Pose A., Hardy D.* Are Parks in Emerging Countries Delivering? Technology and Industrial Parks in Emerging Countries. Springer Briefs in Regional Science. 2014. Pp. 67-95.

© Керимова Х.О., 2021

УДК 339

DOI: 10.46987/0116042021_66

Ю. Г. Леонова

РАЗВИТИЕ КОНЬЮНКТУРЫ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В МОСКВЕ

Аннотация. Стагнирующий характер российской экономической конъюнктуры сменился в первом квартале 2020 года тенденциями к коллапсу, обусловленными мощным воздействием негативных факторов, таких как стремительное распространение коронавирусной инфекции, волатильность мировых цен на нефть и вызванная этим нестабильность курса отечественной валюты. Общий неблагоприятный макроэкономический фон отразился на состоянии розничной торговли, в том числе, и в столичном регионе. Целью исследования является выявление тенденций развития конъюнктуры розничной торговли в городе Москве, сформировавшихся в течение 2020 года и в начале 2021 года.

Ключевые слова: розничная торговля, торговая конъюнктура, конъюнктура розничной торговли, экономическая конъюнктура, пандемия, Москва.

Определяющими факторами развития торговой конъюнктуры в городе Москве в течение 2020 года и в начале 2021 года стали не только традиционные социально-экономические условия, но и известные эпидемиологические обстоятельства форс-мажорного характера. На динамику оборота розничной торговли в столице оказали существенное влияние

пандемия коронавирусной инфекции, а также волатильность российской валюты, вызванная нестабильностью нефтяных котировок. При этом общероссийские тренды во многом характерны и для московского региона.

Макроэкономическая конъюнктура, выступающая фоновой средой для конъюнктуры торговли, остаётся непростой ввиду невозможности достоверной оценки последствий, возникших в результате пандемии. Ускорение инфляции в продовольственном сегменте в России и в городе Москве в апреле 2020 года до +3,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года в основном было обусловлено сезонным фактором, с которым совпали эпидемия COVID-19 и девальвация рубля. В январе 2021 года индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги в Москве составил 104,3% относительно января предыдущего года [1].

Вместе с тем, оптимистичные прогнозы экспертов говорят о том, что в дальнейшем, с учетом снижения влияния курсовых разниц на российский индекс потребительских цен (за счёт действия бюджетного правила и постепенного восстановления экономики), станут преобладать дезинфляционные факторы и темпы роста цен на потребительские товары начнут постепенно замедляться.

Торговую конъюнктуру рынка розничных продаж можно проследить по различным индикаторам. В нашем исследовании мы будем опираться на такие параметры, как показатели оборота розничной торговли, актуальные каналы и форматы розничных продаж.

Согласно официальным статистическим данным, в 2015 – 2019 годах наблюдалась устойчивая тенденция роста оборота розничной торговли в Москве, что коррелирует с общероссийским вектором развития данного сектора экономики. Так, в среднем, ежегодно прирост оборота розничной торговли в России в 2015 – 2019 годах составлял 5,1%, в Москве – 4,3%. По информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), оборот розничной торговли в Москве в 2019 году вырос по сравнению с

предыдущим годом на 1,5% [1]. Однако, ведение коммерческой деятельности в условиях существенных ограничений не могло не сказаться на разнонаправленном характере развития оборота розничной торговли в столице в течение 2020 года и в начале 2021 года (рис. 1).

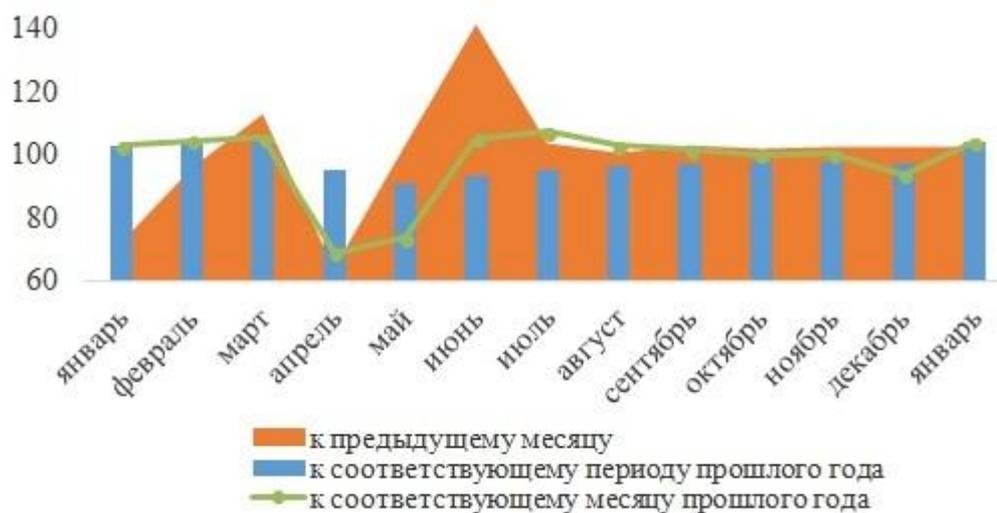

Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли в городе Москве в 2020 – 2021 гг., в %

Данные, представленные на рисунке 1, демонстрируют, что оборот розничной торговли существенно сократился в Москве в апреле – мае 2020 года. Уменьшение показателя в сравнении с его значениями в январе – апреле и в январе – мае 2019 года достигло 63 – 68%. Далее оборот розничной торговли в Москве поступательно рос, увеличившись в июне 2020 года по сравнению с предыдущим месяцем на 41,4%, после чего он ежемесячно увеличивался, достигая в июне – сентябре более высоких значений против аналогичных месяцев 2019 года. Однако, по причине резкого падения оборота розничной торговли в Москве в начале пандемии, в целом за январь – декабрь 2020 года произошло снижение показателя на 6,5%. В начале 2021 года динамика показателя вновь стала положительной. Розничный товарооборот в Москве в январе 2021 года достиг 454,5 млрд. рублей, что на 4,1% выше его значения в соответствующем периоде 2020 года [2].

В целом, статистические сведения подтверждают постепенное восстановление темпов роста розничной торговли в Москве, которое наблюдается в сфере торговли как продовольственными, так и непродовольственными товарами.

Рассмотрим динамику оборота розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами в Москве на протяжении 2020 года и в начале текущего 2021 года (рис. 2).

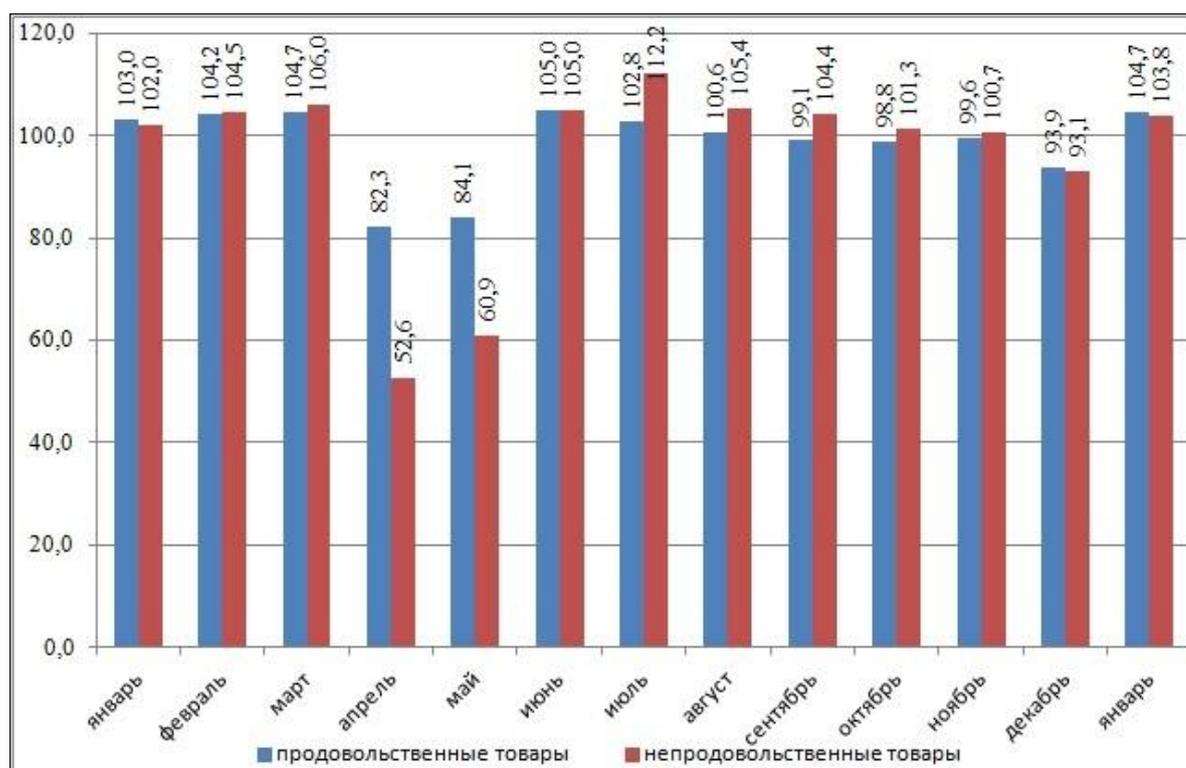

Рисунок 2. Динамика оборота розничной торговли продовольственными и непродовольственными товарами в городе Москве в 2020 – 2021 гг., в % к аналогичному месяцу предыдущего года

Анализ данных, представленных на рисунке 2, позволяет сделать вывод о том, что наиболее трудным периодом для предприятий розничной торговли города Москвы стал апрель – май 2020 года. Однако, если сокращение оборота розничной торговли продовольствием в данных месяцах 2020 года составило по сравнению с аналогичными периодами 2019 года 82,3% и 84,1% соответственно, то падение оборота розничной торговли

непродовольственными товарами было еще более выраженным – 52,6% и 60,9% соответственно.

Следует отметить, что далее ситуация нормализовалась, однако в сентябре – декабре 2020 года отмечено небольшое сокращение оборота розничной торговли в столице по сравнению с сентябрем – декабрем 2019 года. В январе 2021 года наблюдался уже положительный прирост розничного товарооборота в обоих товарных сегментах потребительского рынка [2].

Традиционно Москва занимает существенную долю в обороте розничной торговли в стране, что, вероятно, не изменится и в ближайшие годы. Так, в структуре розничного товарооборота России доля, занимаемая оборотом розничной торговли в Москве, на протяжении 2015 – 2020 годов ежегодно превышала 15%.

В настоящее время в структуре розничного товарооборота по формам торговли в Москве, как и в стране в целом, преобладает оборот розничной торговли торговых организаций и вне рыночных индивидуальных предпринимателей (93,1% по состоянию на январь 2021 года). Однако, следует отметить, что доля оборота продаж на розничных рынках и ярмарках в Москве выше, чем в России (6,9% против 4,8% в январе 2020 года) [1, 2]. В настоящее время развитие ярмарочно-рыночной торговли выступает одним из условий обеспечения многоформатности каналов продаж для создания комфортной потребительской среды. С апреля текущего года в столице возобновили свою работу ярмарки выходного дня, деятельность которых была прекращена на целый год ввиду введенных карантинных ограничений.

Важнейшим критерием, характеризующим региональное развитие розничной торговли, является товарооборот на душу населения, с помощью которого элиминируется влияние географических и демографических факторов (плотность населения) на показатель розничного товарооборота. Москва традиционно лидирует по обороту розничной торговли на душу

населения – так, в первом полугодии 2020 года значение этого показателя составило почти 180 тыс. рублей [2].

В период временных ограничений, обусловленных официально введенным режимом самоизоляции, интернет-торговля стала драйвером развития розничной торговли на российском рынке. При этом Москва оказалась региональным лидером и в этом аспекте – её вклад составил 29,2% в общероссийский объём онлайн-продаж. При этом, если в 2018 – 2019 годах в Москве удельный вес электронной торговли составлял всего 3,2% и 4,3% соответственно, то с начала 2020 года данный показатель вырос в 3,5 раза.

Смещение потребительских привычек в сторону онлайн-сектора розничных продаж, сопровождающееся бурным развитием маркетплейсов (интернет-сервисов, агрегирующих предложения поставщиков товаров и услуг. – *прим. Ред.*), уже на протяжении длительного времени является общемировой тенденцией. В последнее время она затронула также и Россию. Данный тренд ставит под угрозу дальнейшее активное присутствие на рынке торговых центров. Например, еще в 2006 – 2014 годах в Соединённых Штатах Америки стал наблюдаться резкий рост закрытия крупных торговых комплексов (моллов), а в 2019 году в стране закрылись 9 302 розничных офлайн-магазина (всего прирост закрытий за год составил 59%). Данное явление эксперты стали называть «апокалипсис ретейла». Прогнозируется, что к 2022 году в США уйдут с рынка еще до 25% моллов [3]. Интересно, что площади многих закрываемых торговых центров выкупает интернет-гигант «Amazon», размещая в них центры обработки онлайн-заказов.

В России также начинает проявляться схожая тенденция. По экспертным данным, в 2020 году в стране не было введено в эксплуатацию ни одного торгового центра площадью свыше 100 тыс. кв. метров. У арендаторов торговых площадей и у самих покупателей более востребованными становятся небольшие торговые объекты [4]. Средняя площадь торговых центров в Москве также сокращается по причине того, что девелоперы таких объектов

не пытаются конкурировать с уже существующими крупными объектами торговли, развивая районные торговые центры преимущественно как развлекательные и общественные центры (комьюнити-центры). Ввод нескольких проектов торговых центров в составе транспортно-пересадочных узлов ожидается в 2021 году. Таким образом, девелоперы стремятся коммерциализировать трафик, формирующийся за счёт активного развития транспортной инфраструктуры Москвы [5].

В падение популярности крупных торговых центров внесла свою лепту и пандемия коронавируса, откорректировавшая поведенческую активность посетителей. В столичных торговых центрах трафик снизился за последний год ещё более существенно, чем в целом по России. Так, в августе 2020 года посещаемость торговых центров Москвы оказалась на 23% ниже, чем в августе 2019 года, при этом в целом по России её годовое снижение составило 21%. Об этом свидетельствует показатель «Shopping Index», определяемый консалтинговой компанией «Watcom Group» и отражающий количество посетителей в расчете на 1 тыс. кв. метров торговых площадей. В первой половине сентября 2020 года снижение покупательского трафика в столице равнялось 20%, в то время как по всей стране – 17% [6]. В начале текущего года негативная тенденция усилилась, что можно, в том числе, объяснить и традиционным сезонным спадом. Так, в январе 2021 года покупательский трафик в торговых центрах Москвы сократился на 24,8% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года [7]. Вместе с тем, начало марта ознаменовалось частичным восстановлением посещаемости торговых центров, что обусловлено предпраздничным фактором, начавшейся вакцинацией населения, очередным этапом снятия ограничений и общей усталостью людей от режима изоляции [8].

В перспективе трафик может быть стабильно ниже показателей предыдущих лет, однако продажи при этом, напротив, могут расти. В потребительском поведении меняется один из ключевых стереотипов

поведения (паттернов) – на смену спонтанным покупкам приходит более осознанное потребление. Таким образом, в долгосрочной перспективе можно ожидать роста конверсии, так как покупатели будут посещать торговые центры более целенаправленно, чем до пандемии. Тем не менее, развитие онлайн-торговли, общее снижение доходов, дальнейшая необходимость социального дистанцирования приведут к изменению структуры арендаторов в торговых центрах [9].

В последние годы росла доля вакантных площадей в торговых центрах Москвы, что связано, в первую очередь, с процессом реконцепции в ряде давно функционирующих объектов, а также ограничительными мерами в период пандемии в 2020 году.

Вместе с тем, дальнейшие перспективы развития торговых центров нельзя считать однозначными. Российские и, в том числе, московские моллы стараются гибко адаптироваться к меняющейся на глазах торговой конъюнктуре, они позиционируют себя не только как торговые объекты, но и как развлекательные и общественные центры с целью увеличения числа регулярных посетителей. Несмотря на падение покупательского трафика, в Москве продолжается строительство и введение в эксплуатацию новых торговых центров. Характеризуя динамику ввода торговых центров в столице, отметим, что в 2019 году объём нового предложения составил 202 тыс. кв. метров, что на 70% больше, чем в 2018 году [9]. В 2020 году также произошло существенное увеличение показателя по сравнению с предыдущим годом, однако достичь результатов, характерных для докризисного периода, не удалось. При этом началась вторая волна строительства аутлетов – торговых центров, продающих товары со скидкой. По мнению аналитиков, в ближайшие годы объём предложения объектов данного формата удвоится.

Постепенное восстановление роста строительства торговых центров можно рассматривать как подтверждение того, что на московском рынке они пока ещё остаются одной из наиболее востребованных площадок розничной

торговли. На Москву приходится порядка трети всех вводимых в России торговых центров, что обусловлено факторами, обеспечивающими мегаполису позицию лидера по показателю оборота розничной торговли в стране (большая численность населения, более высокий уровень жизни и доходов).

Необходимо также отметить, что происходящие в мире и стране события существенно сказались на работе столичных предприятий общественного питания (бары, кафе, рестораны и прочее), а также организаций, занятых предоставлением косметических услуг и работающих в сфере досуга и развлечений. Ограничения в виде закрытых межстрановых границ и стремление к заботе о здоровье и безопасности повлияли на то, что покупательские расходы на ресторанно-гостиничные услуги были замещены расходами на продовольственные товары и лекарства, а также средства индивидуальной защиты. При этом отмечена стабилизация работы магазинов-лидеров в области торговли продуктами питания (преимущественно в формате «магазин у дома»), которые смогли в условиях ограничений не только сохранить свои позиции на рынке, но и укрепить их

В целом, анализ официальной статистической информации, а также экспертных оценок и собственных наблюдений показывает, что, несмотря на существенные трудности, вызванные пандемией COVID-19, в сфере ведения розничного торгового бизнеса столичные субъекты рынка потребительских товаров в большинстве своем смогли адаптироваться к новой торговой конъюнктуре, а также начать восстановление после существенных потерь. Стремительный толчок к развитию получила онлайн-торговля, а отдельные «реальные» магазины (в частности, осуществляющие торговлю продуктами питания в формате «у дома») приобрели дополнительные выгоды. При этом, несмотря на просадку покупательского трафика, в Москве в среднесрочной перспективе прогнозируется активное введение в эксплуатацию новых торговых центров.

Таким образом, несмотря на серьезные вызовы для конъюнктуры розничной торговли города Москвы, перспективы её полного постепенного восстановления выглядят достаточно убедительными – во многом, благодаря центральному месту мегаполиса в российской экономике.

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
2. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по городу Москве и Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Мертвые моллы: почему ритейлеры закрывают онлайн-маркетплейсы. Интернет-портал «Ритейлеру и поставщику» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/interviews/mertvye-molly-pochemu-riteylery-otkryvayut-onlayn-marketpleysy/> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Интерес к крупным торговым центрам падает. Источник: «Циан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cian.ru/novosti-interes-k-kрупnum-torgovym-tsentr-am-padaet-301284/> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Торговая недвижимость России. Итоги 2019 года. Аналитический отчёт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.magazinmagazinov.ru/upload/medialibrary/Itogi_2019_torgovaya%20nedvijimost%20Rossii.pdf/ (дата обращения: 14.03.2021).
6. Из-за пандемии торговые центры лишились постоянных покупателей. Источник: «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/22/09/2020/5f6890c69a794743c263afde> (дата обращения: 14.03.2021).
7. ТЦ Москвы потеряли почти 25% посетителей в январе. Интернет-портал «Ритейлеру и поставщику» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/tts-moskvu-poteryali-pochti-25-posetiteley-v-yanvare-7-fevralya-2021-201720/> (дата обращения: 12.03.2021).
8. Трафик ТЦ начал восстанавливаться. Интернет-портал «Ритейлеру и поставщику» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/trafik-tts-nachal-vosstanavlivatsya-11-marta-2021-202652> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Торговые центры Москвы. Итоги 2019 года. Портал о торговой недвижимости и ретейле [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://shopandmall.ru/analytics/torgovye_centry_moskvu_itogi_2019_goda (дата обращения: 14.03.2021).

© Леонова Ю.Г., 2021

УДК 629.3.063.6

А. В. Пуркин, Д. Ю. Подлипенская

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Аннотация. В статье оцениваются перспективы развития сегмента электромобилей на рынке легковых автомобилей. Анализируются факторы, препятствующие распространению электрических автомобилей. Рассматриваются проблемы развития сети электрозаправочных станций.

Ключевые слова: электромобиль, эффективность инвестиций, электрозаправочная станция, экономика транспорта.

До недавнего времени электромобиль был диковинкой не только в нашей стране, но и в мире. Но совсем скоро ситуация может кардинально измениться – ведь ещё не так давно цены на электромобили превышали стоимость автомобилей с двигателем внутреннего сгорания в десятки раз. И кроме того, на автомобильном рынке выбор машин на электротяге был очень небольшим – количество производителей и моделей было минимально.

Следует отметить, что электромобилем считается автомобиль, приводимый в движение электродвигателем, который питается от независимых (автономных) источников электроэнергии (обычно – от аккумуляторной батареи) [1]. Есть отличия электроавтомобилей от гибридных автомобилей, в которых присутствует двигатель внутреннего сгорания (ДВС), и от электрических транспортных средств с питанием от внешних источников электроэнергии – при помощи контактной сети (например, троллейбус, трамвай).

За последние четверть века ситуация радикально изменилась. Это связано со многими причинами, основные из них следующие:

- рост цен на нефть и нефтепродукты;
- достижения научно-технического прогресса;

- повышенное внимание к вопросам защиты окружающей среды, на которую транспортные средства с ДВС оказывают серьёзное негативное воздействие;

- рост конкуренции на рынке легковых автомобилей.

Следует упомянуть о том, что электрический автомобиль появился намного раньше автомобиля с двигателем внутреннего сгорания. Принято считать, что первый электромобиль в виде тележки с электромотором был создан в 1841 году (его скорость не превышала 4 км/ч). Первый же автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, поступивший в серийное производство, был официально запатентован Карлом Бенцем в 1886 году.

В 1899 году в Санкт-Петербурге по проекту инженера Ипполита Романова был собран первый в России электрический автомобиль – это был омнибус на 17 человек. На нём использовался свинцовый аккумулятор. Электроомнибус требовал подзарядки каждые 64 километра. Его суммарная мощность составляла 4 лошадиные силы. Электромобиль изменял скорость движения в девяти градациях – от 1,6 до 37,4 км/ч [1].

Тем не менее, развитие автотранспортных средств в XX веке проходило в основном с использованием двигателей внутреннего сгорания. Статистические данные свидетельствуют, что объёмы производства автомобилей с ДВС и электроавтомобилей несопоставимы – различия здесь в десятки и сотни раз. По значениям из таблицы 1 [2; 3] можно увидеть огромный разрыв в производстве автомобилей с ДВС и электромобилей, который постепенно начинает снижаться в последние годы. В настоящее время количество автомобилей с ДВС в мире оценивают в 1,5 миллиарда единиц, а электромобилей – менее 10 млн. штук. Почти половина электромобилей продаётся в Китае. Особое положение занимает Норвегия. Каждый третий автомобиль, продаваемый в этой стране – электромобиль. Удельный вес электромобилей в парке легкового транспорта Норвегии составляет 20%.

**Динамика производства
автомобилей с ДВС и продаж электромобилей**

Год	Объем производства легковых автомобилей с ДВС, млн. шт.	Количество проданных электромобилей, млн. шт.
2005	48,287	данные отсутствуют
2006	60,963	данные отсутствуют
2007	64,107	данные отсутствуют
2008	60,852	данные отсутствуют
2009	56,191	данные отсутствуют
2010	75,104	данные отсутствуют
2011	77,115	0,047
2012	81,858	0,119
2013	84,560	0,18
2014	86,668	0,304
2015	87,883	0,5
2016	91,811	0,776
2017	96,402	1,263
2018	95,125	2,082
2019	90,865	2,235
2020	48,541	-

Понять причины существенного перекоса в пользу использования автомобилей с двигателем внутреннего сгорания и электромобилей можно, сравнив преимущества и недостатки различных видов транспорта. Из таблицы 2 видно, что по большинству показателей электромобили выигрывают, но они весьма существенно уступают по стоимости, запасу хода, процедуре обеспечения автомобиля энергией и комфорту в салоне. В таблице 3 приводятся основные характеристики отдельных моделей электромобилей [4].

**Сравнение автомобилей с ДВС и электромобилей
(«+» – преимущество, «-» – недостаток)**

№	Показатель	Автомобили с ДВС	Электромобили
1	Сложность конструкции	-	+
2	Аэродинамика	-	+
3	Динамика разгона	-	+
4	Плавность хода	-	+
5	Шум и вибрация	-	+
6	Полезный объем	-	+
7	Пожаробезопасность	-	+
8	Экологичность	-	+
9	Влияние на безопасность движения	-	+
10	Затраты на эксплуатацию	-	+
11	Энергоэффективность	-	+
12	Цена автомобиля	+	-
13	Запас хода	+	-
14	Процедура обеспечения энергией	+	-
15	Обеспечение комфорта в салоне	+	-

Из данных таблицы 3 видно, что цена электромобилей начинается от 3,3 миллионов рублей, что существенно выше (в пять и более раз) цены доступных автомобилей с двигателем внутреннего сгорания. Вторая особенность электромобилей – меньший запас хода (в два раза). Здесь надо принимать во внимание дополнительные затраты электроэнергии на обеспечение работы кондиционера, обогревателя, аудиосистем, стеклоочистителей и других приборов.

Основные характеристики отдельных моделей электромобилей

№	Модель	Цена, тыс. руб.	Максимальная скорость, км/ч	Разгон, 0-100 км/ч	Запас хода, км
1	Peugeot e-208	3508	150	8,1	340
2	Nissan LEAF	3650	225	8.9	243
3	Ford Focus Electric	3341	135	9.9	185
4	Jaguar I-Pace	6825	200	4,8	470
5	Tesla Model S Long Range	9116	250	4,3	613

Кроме того, существенным препятствием для широкого распространения автомобилей с электротягой являются определенные сложности обеспечения их электрической энергией, а именно:

1. Относительно длительная процедура зарядки электробатарей;
2. Проблемы эксплуатации батарей в сложных условиях;
3. Необходимость замены аккумуляторов;
4. Недостаточное развитие сети электрозаправочных (зарядных) станций.

Как видно из вышесказанного, препятствий для широкого развития парка электромобилей довольно много. Особую актуальность имеет вопрос развития инфраструктуры заправочных станций для электромобилей (электрозаправочных станций). Так, на 2020 год в России функционировало около 200 станций для зарядки электромобилей, причём половина из них – в Москве. Этого катастрофически мало для нашей страны с учётом её огромной территории.

Появления большого числа электрозаправочных станций без участия в их создании коммерческих организаций ожидать не приходится. В первую очередь, следует развивать станции зарядки в крупных населённых пунктах, где развитие электротранспорта наиболее перспективно, но при этом

существуют сложности с использованием электрических сетей домовладений. Для привлечения частных инвесторов в создание инфраструктуры необходимо соответствующее обоснование эффективности инвестиций.

При оценке эффективности создания электрозаправочных станций необходимо учитывать следующие особенности:

- продолжительность зарядки аккумуляторов (зависит от модели электромобиля, мощности зарядной станции и параметров электросети);
- конструктивные особенности зарядной станции, её совместимость с конкретной моделью электромобиля;
- обеспечение функционирования зарядной станции без персонала;
- исключение использования пространства зарядной станции для иных целей (под парковку и прочее).

Список источников

1. Электромобиль. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Электромобиль#:~:text=> (дата обращения: 04.04.2021).
2. Статистика производства новых автомобилей [Электронный ресурс]. URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/production/> (дата обращения: 04.04.2021).
3. The global electric vehicle market in 2021: statistics & forecasts [Электронный ресурс]. URL: https://www.virta.global/global-electric-vehicle-market?__hstc=51530 (дата обращения: 04.04.2021).
4. Электромобили. Каталог [Электронный ресурс]. URL: <https://electromobili.info/katalog/elektromobili?limitstart=0&filter> (дата обращения: 04.04.2021).

© Пуркин А.В., Подлипенская Д.Ю., 2021

УДК 336.763

Д. С. Степанова, И. Е. Шапиро
«ЗЕЛЁНЫЕ» ОБЛИГАЦИИ В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Целью исследования является определение проблем и перспектив развития рынка «зелёных» облигаций в России. В статье рассматриваются основные факторы, тормозящие рост этого сегмента долговых инструментов на национальном рынке ценных бумаг, а именно отсутствие правовой регламентации эмиссии «зелёных» облигаций и недостаточность государственной поддержки эмитентов и инвесторов. Авторами определены возможные пути развития отечественного рынка «зелёных» облигаций.

Ключевые слова: банк, банковское дело, «зелёные» облигации, рынок ценных бумаг, финансовые рынки, «зелёная» экономика.

В настоящее время на долговом рынке ценных бумаг наблюдается формирование нового класса инструментов – так называемых «зелёных» облигаций. Ориентация экономически развитых государств на использование экологически эффективных технологий способствовала ускоренному развитию данного сегмента. В России рынок «зелёных» облигаций только начинает формироваться, однако заявленный переход к «зелёной» экономике говорит о том, что «зелёные» облигации в скором времени станут неотъемлемой частью отечественного рынка ценных бумаг. В связи с растущей популярностью данного финансового инструмента среди участников фондового рынка, изучение проблем и перспектив развития «зелёных» облигаций приобретает особую актуальность.

В настоящее время в российской экономике отсутствует юридически закреплённое понятие ««зелёная» облигация», поэтому в данной статье мы будем опираться на определение, которое предлагает Международная

ассоциация рынков капитала (ICMA).¹ Она определяет «зелёные» облигации как долговые инструменты, поступления от размещения которых направляются на полное или частичное финансирование (рефинансирование) новых и существующих «зелёных» проектов [1]. Выгоды от выпуска таких облигаций для эмитента заключаются в том, что, финансируя экологически направленные проекты, он создает положительный имидж своей организации как нацеленной на долгосрочное и устойчивое развитие. Мы предполагаем, что социально ответственные инвесторы могут предпочесть долговые бумаги именно таких эмитентов. Данное обстоятельство подкрепляется и тем, что популярность «зелёных» облигаций растет с каждым годом. Для сравнения, если в 2015 году в мире таких бумаг было выпущено на 36,7 млрд. долларов, то в 2019 году – уже более чем на 250 млрд. долларов [2]. Финансовые характеристики «зелёных» облигаций идентичны обычным облигациям, включая кредитное качество. В то же время торговля «зелёными» облигациями на вторичном рынке может быть более выгодной по сравнению с обычными облигациями. Это объясняется высоким спросом на «зелёные» ценные бумаги со стороны экологически ориентированных инвесторов в совокупности с относительно ограниченным предложением подобных долговых инструментов.

В России «зелёное» финансирование начало развиваться лишь в последние годы. Формирование и развитие рынка «зелёных» облигаций рассматривается сегодня как составная часть национальной стратегии развития, в частности, при реализации национальных проектов, что создает благоприятные условия для формирования предложения этих облигаций на отечественном финансовом рынке. Ожидается, что спрос на такие финансовые

¹ ICMA (International Capital Market Assotiation) – международная саморегулирующаяся организация участников финансового рынка. Играет важную роль в определении правил и принципов работы мирового финансового рынка, исходя из актуальных тенденций развития современной экономики.

инструменты будет подкрепляться прозрачной отчетностью эмитентов, а также целевым инвестированием полученных от их размещения средств.

Основным фактором, сдерживающим развитие рынка «зелёных» облигаций в России, является отсутствие правового определения таких ценных бумаг в отечественном законодательстве. Достижению значительного прогресса в решении данного вопроса, как показывает зарубежная практика, будет способствовать разработка специального регламента по выпуску «зелёных» облигаций со стороны национального регулятора [3].

В первую очередь, необходимо создать правовое поле для выпуска и обращения «зелёных» облигаций в России. Работа по созданию необходимых правовых условий для развития рынка «зелёных» облигаций в нашей стране идёт, но пока она направлена на повышение прозрачности отчётности эмитентов ценных бумаг.

Так, Центральный банк Российской Федерации (Банк России) разрабатывает положение «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», в котором появляется упоминание о «зелёных» облигациях. Данный документ конкретизирует правила раскрытия информации для эмитентов «зелёных» облигаций. В свою очередь, Министерство экономического развития Российской Федерации разработало и внесло в июле 2019 года в Правительство законопроект «О публичной нефинансовой отчётности», который имеет непосредственное отношение к вопросам, связанным с раскрытием информации в случае эмиссии «зелёных» облигаций. Пока оба этих законодательных документа находятся в стадии рассмотрения.

Другим фактором, тормозящим развитие «зелёных» облигаций в России, является отсутствие преференций для корпоративных эмитентов. В развитых странах эмиссия «зелёных» облигаций осуществляется в основном по инициативе «снизу», без государственной поддержки. В российских же условиях это невозможно из-за недостаточной сформированности рынка

ценных бумаг в целом. Поэтому для стимулирования развития механизма «зелёных» облигаций необходимы льготы – как для эмитентов, так и для инвесторов.

Хотя в рамках национального проекта «Экология» и предполагается компенсация до 90% фактически понесенных затрат на выплату купона по «зелёным» облигациям, выпущенным в рамках федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий», но далеко не все эмитенты «зелёных» облигаций могут воспользоваться субсидией из-за наличия жёстких требований к её получению. Чтобы принять участие в программе поддержки, эмитент и проект, под который размещаются «зелёные» облигации, должны соответствовать следующим критериям:

1. Инвестиционный проект, под который размещаются «зелёные» облигации, должен быть предварительно одобрен Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. При этом предварительный отбор проводится не чаще двух раз в год.

2. Реализация инвестиционного проекта должна способствовать снижению выбросов и сбросов высокотоксичных веществ и веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами.

3. Общая стоимость выпуска облигаций не должна превышать 30 миллиардов рублей.

4. У эмитента не должно быть задолженностей по налогам и штрафам, он не должен находиться в стадии реорганизации или банкротства.

5. Эмитент должен быть резидентом Российской Федерации. Иностранцы, а также российские компании, которыми более чем на 50% владеют иностранные юридические лица, размещённые на территории стран с льготным налоговым режимом или в офшорных зонах, не могут получить субсидию [4].

По нашему мнению, для стимулирования роста эмиссии «зелёных» облигаций необходимо расширить список проектов, финансируя которые

эмитент сможет получать субсидию на выплату купона. Получая такую преференцию от государства, он сможет установить более высокую ставку купона, что позволит ему привлечь новых инвесторов.

Для инвесторов, приобретающих «зелёные» облигации в России, каких-либо преференций не предусмотрено. При этом в мире широко используется система специальных налоговых льгот и стимулов для инвесторов, покупающих «зелёные» облигации. Например, в Соединённых Штатах Америки налоговые стимулы применяются для инвесторов, которые приобретают муниципальные «зелёные» облигации и «зелёные облигации», выпущенные в рамках федеральных программ. В Китае специально для институциональных инвесторов, вкладывающихся в «зелёные» облигации, разработаны налоговые льготы в форме налоговых освобождений [5].

В настоящее время в целях поддержки эмитентов и инвесторов Министерством экономического развития России предлагаются следующие меры:

- полное или частичное освобождение от налога на прибыль в части полученного процентного дохода по «зелёным» облигациям негосударственных пенсионных фондов и институциональных инвесторов;
- возможности применения нулевой налоговой ставки к доходу от реализации «зелёных» ценных бумаг;
- обеспечение специального подхода по нагрузке на капитал банков, инвестирующих в «зелёные» облигации, и внесение таких облигаций в Ломбардный список Центрального банка Российской Федерации [7].

Таким образом, «зелёные» облигации в России являются относительно новым инструментом инвестирования. Перспективы использования данного инструмента определяются национальной стратегией устойчивого развития. Для качественного развития рынка «зелёных» облигаций необходимо регламентировать их эмиссию в национальном правовом поле и расширить список преференций для эмитентов и инвесторов.

Список источников и литературы

1. Принципы «зелёных» облигаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icmagroup.org/> (дата обращения: 10.04.2021).
 2. Отчет о «зелёных» финансах АСЕАН за 2019 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.climatebonds.net/2020/04/asean-green-finance-report-2019-hsbc-climate-bonds-launch-major-analysis-green-investment> (дата обращения: 10.04.2021).
 3. Эксперты: развитие рынка «зелёных» облигаций в России требует государственной поддержки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6124638> (дата обращения: 10.04.2021).
 4. «Зелёные» облигации в России. Возможен ли рост по экспоненте? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.if24.ru/zelenye-obligatsii-v-rossii-vozmozhnen-li-rost-po-eksponente/> (дата обращения: 10.04.2021).
 5. *Богачева О.В., Смородинов О.В.* Государственные меры по организации и развитию рынка «зеленых» облигаций // Финансовый журнал. – 2016. – № 3. – С. 55-65.
 6. Минэкономразвития поддержит рынок «зелёных» облигаций в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/news/2019021503> (дата обращения: 10.04.2021).
- © Степанова Д.С., Шапиро И.Е., 2021

УДК 62.625.7/.8

А. В. Шестов, М. С. Анастасов, М. С. Шалимов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Транспортная система России включает в себя следующие виды транспорта – железнодорожный, автомобильный, внутренний водный, морской, трубопроводный и воздушный. Главной составляющей транспортной системы Российской Федерации является железнодорожный транспорт, реализующий более 55% перевозок пассажиров и грузов в стране. К основным проблемам транспортного комплекса России следует отнести изношенную инфраструктуру, относительно слабое развитие логистической системы, недостаточные объёмы финансирования и износ основных производственных фондов. Важной задачей является модернизация транспортного комплекса в целях ускорения развития экономики страны и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: экономика транспорта, транспортный комплекс, транспортная система, автомобилизация, транспортный баланс.

В условиях современной экономики транспорт выступает в качестве одного из важнейших инструментов реализации национальных интересов страны, мощным фактором укрепления её позиций в мировых экономических рейтингах. Потребности внутреннего развития, необходимость поддержания единой системы коммуникаций между различными регионами, международная экономическая интеграция и развитие внешнеторгового обмена – всё это требует взвешенного и комплексного подхода к вопросам развития транспортной инфраструктуры на ближайшую и отдалённую перспективы. Особенно значение эти вопросы имеют для нашей страны с учётом её огромной территориальной протяжённости на просторах евразийского континента.

Основные цели и направления развития отечественного транспортного комплекса определены в двух базовых документах – это «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года» [1] и Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 – 2021 годы)» [2]. Важно отметить, что в указанных документах заявлен, в том числе, и переход к полицентрической модели пространственного развития страны, что предполагает перемещение части транспортных потоков из крупнейших городов европейской части в другие регионы [4].

Большие надежды в плане развития транспортной инфраструктуры, и в плане реализации транспортной стратегии в целом, возлагаются на конструктивное взаимодействие государства и частного бизнеса [3]. Речь идет о механизмах государственно-частного партнёрства (ГЧП). И следует сказать, что эти надежды себя оправдывают. Так, удачным примером ГЧП в сфере транспортного строительства является опыт Санкт-Петербурга, где с привлечением частного бизнеса сначала была проведена реконструкция международного аэропорта «Пулково», затем – строительство и эксплуатация Западного скоростного диаметра (объездная дорога в обход исторического

центра города), а сейчас, также в обход городского центра, началось строительство Широтной скоростной магистрали.

Как известно, транспортная система России включает в себя железнодорожный, автомобильный, внутренний водный, морской, трубопроводный и воздушный транспорт.

Главным составляющим элементом транспортного каркаса нашей страны является железнодорожный транспорт, реализующий более 55% от всего объёма грузовых и пассажирских перевозок. Согласно данным за 2018 год, по общей протяжённости железных дорог (122 000 км.) Россия занимала третье место в мире после Соединённых Штатов Америки (151,7 000 км.) и Китая (124 000 км.), и первое место в мире – по протяжённости электрофицированных железных дорог (44,1 000 км.). Второе место здесь принадлежало Китаю – 38,5 000 км. [6] Однако сеть железнодорожных линий распределена в пределах страны неравномерно, значительные территории, например, в Сибири и на Дальнем Востоке, по-прежнему остаются не охваченными железнодорожным транспортом. Неслучайно в рейтинге плотности железных дорог на 1 000 км² территории Россия занимает лишь 11-е место. Также в связи с бурным ростом контейнерных перевозок достигает своего предела пропускная способность магистральных железнодорожных линий, особенно на востоке страны [7].

Поэтому в последнее время Президент и Правительство Российской Федерации уделяют большое внимание проектам модернизации и расширения железнодорожной инфраструктуры – это и реконструкция Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, и строительство Амуро-Якутской железной дороги, и проект Северного широтного хода (железнодорожная магистраль вдоль полярного круга, которая свяжет Урал с полуостровом Ямал) и многое другое. В 2019 году было объявлено о возобновлении проектирования высокоскоростной магистрали «Москва – Санкт-Петербург». Следует сказать, что строительство железных дорог является мощным драйвером развития

металлургии, машиностроения, электроники, других отраслей, обеспечивая тем самым сильный аккумулятивный эффект для экономики.

Одно из ведущих мест в транспортной системе Российской Федерации занимает трубопроводный сектор, что обусловлено невероятно большим экспортным потенциалом нефте- и газодобывающей отраслей. Показатель грузооборота трубопроводного транспорта в России превышает аналогичный показатель США более, чем в три раза [3].

Благодаря своему выгодному геополитическому положению, наша страна может конкурировать за одно из ведущих мест в мировой транспортной инфраструктуре, играя основополагающую роль в мировой экономике и на международной политической арене в качестве транспортного моста между Европой, Азией и Америкой. В этой связи можно вспомнить и о начавшемся возрождении Северного морского пути, и об активном участии России в создании евразийского транспортного коридора, который призван соединить Китай и Европу.

К основным проблемам транспортного комплекса России следует отнести изношенную инфраструктуру, относительно слабое развитие логистической системы, недостаточные объёмы финансирования и износ основных производственных фондов [5]. Так, на данный момент, несмотря на массовую автомобилизацию и активное развитие автотранспорта, мы изрядно отстаем от передовых стран по плотности автомобильных дорог на 1 000 км². В сфере речного и морского транспорта мы наблюдаем старение судов, переход части российских кораблей под флаги других государств, острую потребность в масштабной реконструкции российских портов. Воздушный флот России также столкнулся с необходимостью модернизации парка самолетов. Многие страны предъявляют жёсткие условия к уровню авиационного шума и экологической безопасности, чему далеко не всегда соответствовали отдельные модели отечественных самолетов и поэтому их не допускали к полетам, ставили под запрет. А ведь внутри России значение авиационных

пассажирских перевозок катастрофически важно, что вызвано большими расстояниями между населёнными пунктами и нехваткой развитой инфраструктуры, особенно в восточных районах страны. Таким образом, развитие внутренней, региональной авиации жизненно необходимо для нашей страны. Каждая из названных выше проблем при грамотном подходе к её решению может трансформироваться в свою противоположность, став из серьёзного препятствия весомым преимуществом для дальнейшего развития (см. таблицу 1). И многое в этом направлении уже делается.

Таблица 1

**Проблемы и перспективы
развития транспортного комплекса России**

Проблемы	Перспективы
• Некачественные дороги	• Ремонт и строительство дорог, транспортных обходов и развязок
• Неразвитая инфраструктура	• Преобразование транспортной структуры
• Ветхое состояние главных производственных фондов, проявляющееся в неудовлетворительном техническом состоянии подвижного состава, транспортной техники и путей сообщения	• Осуществление транспортных и транзитных задач государства, привлечение государственных инфраструктурных кредитов для реконструкции и развития транспортной системы субъектов Российской Федерации
• Отсутствие адекватного финансирования	• Фиксирование потребностей, разработка и реализация программного, проектного и целевого финансирования
• Малое количество стабильных транспортных связей в регионах с труднодоступными путями	• Принятие законов, помогающих обеспечить доступность отраслевых услуг
• Неразвитость логистики	• Совершенствование транспортной и логистической инфраструктуры
• Отрицательно химическое и физическое влияние на окружающую среду	• Введение законодательных мер по защите окружающей среды от загрязнения транспортными средствами

Так, за последние годы были построены, реконструированы и отремонтированы десятки тысяч километров автомобильных дорог. Грузооборот железнодорожного транспорта увеличился на 45%. На более чем

20 аэродромах были восстановлены взлётно-посадочные полосы, построено порядка 12 терминалов. Объём перевозок морским транспортом и вовсе превзошёл все ожидания, увеличившись более чем на 55%. Пережив серьёзный спад в период пандемии, транспортная система страны быстро восстанавливается, объёмы перевозок снова растут. Большим подспорьем для регионов в плане модернизации и развития транспортной инфраструктуры станут инфраструктурные кредиты, о чём объявил Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе Послания Федеральному собранию 21 апреля 2021 года [8]. И эту положительную динамику необходимо всячески продолжать для того, чтобы наша страна смогла выйти на качественно новую ступень своего экономического развития.

Список источников и литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения: 29.04.2021).
2. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 – 2021 годы)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/264> (дата обращения: 29.04.2021).
3. Терёшина Н.П., Потапова Е.В., Терёшина Н.В., Епишкин И.А. Экономика транспорта. Учебное пособие. М.: РУТ (МИИТ), 2018. 142 с.
4. Гаранина А.А. Пути решения проблем транспортной инфраструктуры Сибири // Молодой учёный. 2021. № 8 (43). С. 213-215.
5. Домнина О.Л., Ситнов А.Н., Липатов И.В. Основные проблемы транспортного комплекса России и пути их решения // Речной транспорт (XXI век). 2019. № 3 (91). С. 23-25.
6. Железнодорожный транспорт в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B5%> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Российские железные дороги: итоги 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infotrans.by/2021/02/22/rossijskie-zheleznyye-dorogi-itogi-2020-goda-oficzialno/> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Регионы РФ получают инфраструктурные кредиты на 15 лет под 3% годовых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/762469> (дата обращения: 29.04.2021).

© Шестов А.В., Анастасов М.С., Шалимов М.С., 2021

УДК 621.1.01

А. В. Шестов, А. А. Буравцова, Я. С. Карпенко

ВОДОРОДНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики водородного двигателя, его преимущества и недостатки, а также принципы работы и проблемы в эксплуатации. Применение водородного двигателя позволит сократить вредные выбросы в атмосферу, повысит экономическую рентабельность автомобильного транспорта, в том числе и общественного, за счёт перехода на водород как более дешёвое и экологически безопасное топливо. Водородное двигателестроение как перспективное направление «зелёной» экономики может стать выгодным объектом для долгосрочного инвестирования.

Ключевые слова: экономика транспорта, водород, двигатель, автомобиль, топливо, электричество, энергия.

«Водород – горючее будущего» – под таким девизом происходит сегодня внедрение водородных двигателей внутреннего сгорания (ДВС) в транспортную и авиационную промышленность.

Среди других источников энергии водород выгодно отличается, прежде всего, своей экологичностью. Он относится к возобновляемым ресурсам, что также является его несомненным плюсом. По сравнению с классическими двигателями, функционирующими на бензине и дизеле, водородный двигатель обладает максимальным коэффициентом полезного действия (КПД).

По прогнозам специалистов, к середине XXI века одна пятая потребляемой в мире энергии может приходиться на водород, следствием чего станет внушительное сокращение ежегодных выбросов углекислого газа приблизительно на 6 гигатонн.

Итак, перечислим основные преимущества водородного двигателя:

- высокий уровень экологичности, поскольку продуктом сгорания водорода выступает водяной пар;
- высокий КПД, как уже отмечалось выше;
- относительная простота конструкции;

- бесшумность.

Однако наряду с очевидными преимуществами водородный двигатель обладает и рядом серьезных недостатков, которые пока не позволяют внедрить его в массовое производство и эксплуатацию.

Начнем с того, что имеется ряд объективных трудностей, связанных с физическими и химическими свойствами самого водорода:

- Водород как химический элемент сложно получить в чистом виде.
- Водород легко вступает в реакцию с металлическими элементами силовой установки и даже с моторным маслом.
- Большой риск возгорания – при контакте с разогретыми элементами двигателя даже небольшая утечка водорода может вызвать возгорание.

Из перечисленных выше трудностей проистекают и недостатки водородного двигателя:

- высокая цена чистого водорода;
- отсутствие развитой сети автозаправочных водородных станций;
- отсутствие международных стандартов транспортировки и применения водородного топлива;
- высокая цена обслуживания водородных двигателей;
- трудности, связанные с хранением водородного топлива;
- увеличение общей массы автомобиля за счёт водородного двигателя.

Кратко охарактеризуем теперь принцип работы водородного двигателя. Использовать водородное топливо в автомобиле можно двумя следующими способами:

1. Путем сжигания водорода в камере сгорания;
2. Путем направления водорода в электрохимический генератор, который в результате будет выдавать электрическую энергию для электродвигателя.

ДВС на водороде по своей структуре не сильно отличается от аналога на углеводородном топливе. Ключевое различие водородных двигателей от

обычных бензиновых или же дизельных силовых установок состоит в методе подачи и воспламенении рабочей смеси. Перспективными считаются автомобили с электрохимическими генераторами. Принцип их работы в целом идентичен принципу функционирования электромобилей, ключевое отличие заключается в методе образования энергии. Машины на топливных элементах также используют электроэнергию для перемещения, но получают ее не от сети. Энергия вырабатывается в процессе физико-химической реакции, которая происходит в самом автомобиле, точнее говоря – в его силовой установке. Топливные составляющие на водороде, в отличие от батарей, не накапливают энергию, не нуждаются в электричестве для дополнительной зарядки и не разряжаются (рис. 1).

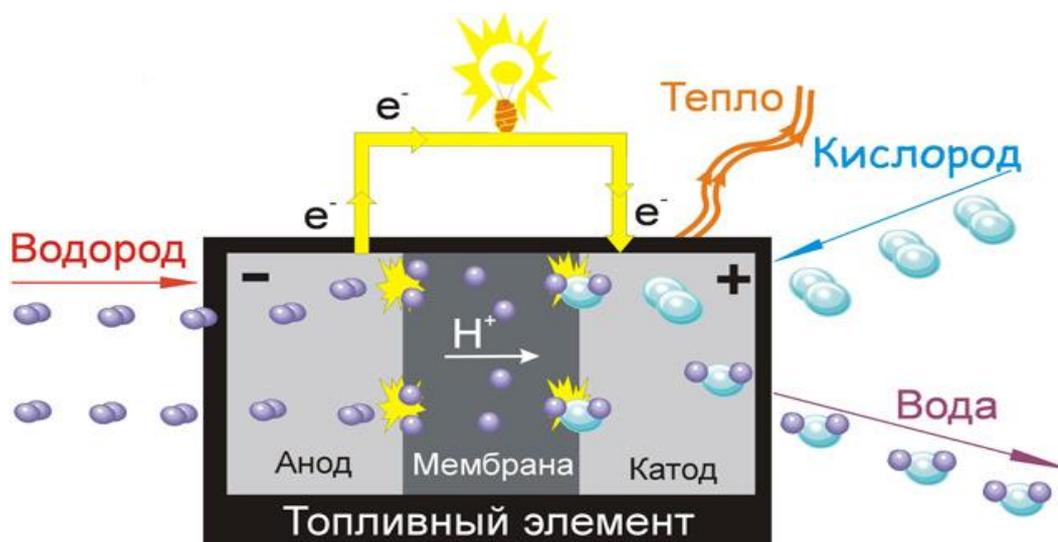

Рисунок 1. Схема топливного элемента водородного двигателя

Производством автомобилей на водородном топливе занимаются уже сегодня. Среди компаний, изготавливающих такие автомобили – «Toyota», «Honda» и «Hyundai». Разработкой транспорта на водородном топливе занимаются также компании «Daimler», «Audi», «BMW», «Ford», «Nissan» и другие. Производимые «водородные» автомобили уже заправлены водородом и кислородом в баллонах (рис. 2).

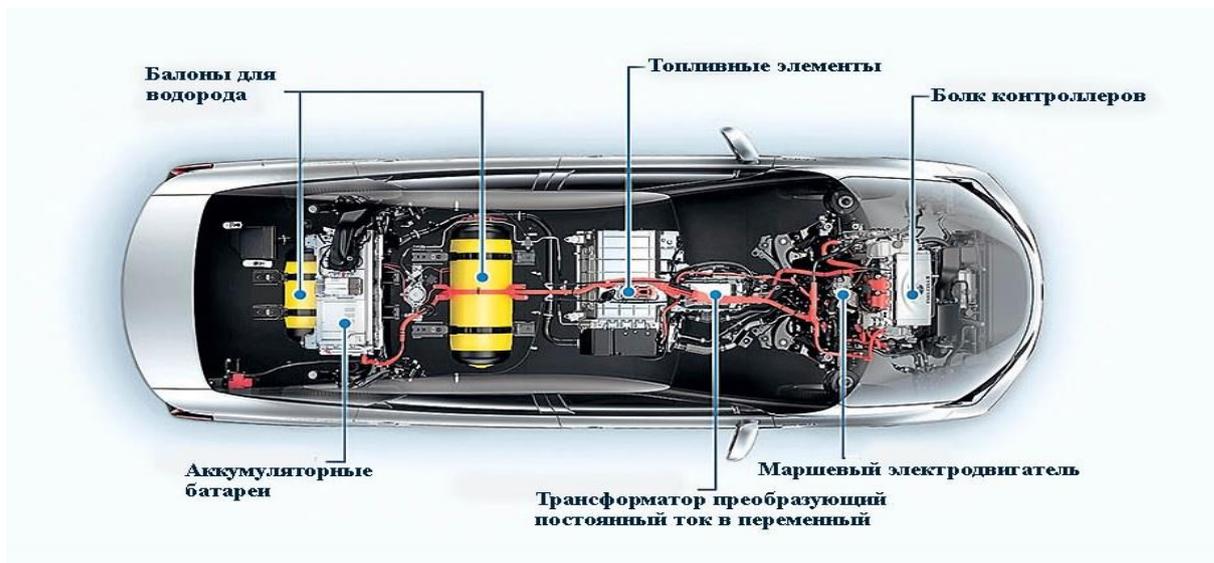

Рисунок 2. Схема водородной силовой установки на примере автомобиля «Toyota Mirai»

Топливная система сконструирована так, что оба газа смешиваются порознь в электрохимическом генераторе и уже готовая смесь подается сквозь форсунки в камеру сгорания. Это сделано для усиления мощности мотора. Но всегда следует помнить об угрозе использования водородного топлива – напомним, она связана с его высочайшей летучестью.

Итак, несмотря на ряд объективных недостатков, водород может стать в обозримом будущем наиболее перспективным источником экологически чистой энергии. Нам лишь остается найти наиболее эффективный метод получения водорода и разработать инфраструктуру для его доставки конечному потребителю.

Список источников и литературы

1. Глинкин Алексей. Автомобили на водороде – экологичный транспорт будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Водородный двигатель: принцип работы и устройство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krutimotor/> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Канило П.М., Костенко К.В. Перспективы становления водородной энергетики и транспорта // Автомобильный транспорт. – 2008. – № 23. – С. 107-113.
© Шестов А.В., Буравцова А.А., Карпенко Я.С., 2021

УДК 331.101.6

DOI: 10.46987/0116042021_97

А. В. Шестов, А. А. Буравцова,

Локутитумна Анпухамиллаге Видуши Шаника Ранасингхе

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются характеристики производительности труда в современной России. Авторы рассматривают индекс производительности труда в целом по Российской Федерации и по отдельным федеральным округам, а также сравнивают его с аналогичным показателем в других странах. Рассматриваются возможные пути повышения производительности труда, анализируется тенденция к повышению производительности труда в ряде федеральных округов.

Ключевые слова: производительность труда, валовой внутренний продукт, цифровые технологии, человеческий капитал, затраты труда, инвестиции.

Производительность труда как экономическая категория означает общий объем продукции, произведенной работником за определенный период времени [3, с. 35 – 40]. Этот показатель характеризует уровень затрат труда за единицу времени, что позволяет судить об эффективности и качестве человеческого капитала в том или ином секторе экономики [1, с. 379].

Без повышения производительности труда невозможно представить современную, динамично развивающуюся и конкурентноспособную экономику. На законодательном уровне Правительство Российской Федерации принимает действенные меры по повышению производительности труда в стране.

Из-за пандемии COVID-19 российские предприятия столкнулись с целым рядом серьезных проблем, главной из которых, пожалуй, была проблема выживания. Фактор пандемии, а также наметившаяся в последнее время тенденция к перемещению квалифицированных работников (трудовая мобильность) сделали жизненно необходимым применение более

эффективных стратегий для сохранения персонала и повышения производительности труда [3, с. 45].

На рисунке 1 показана динамика изменения производительности труда в России за последние несколько лет.

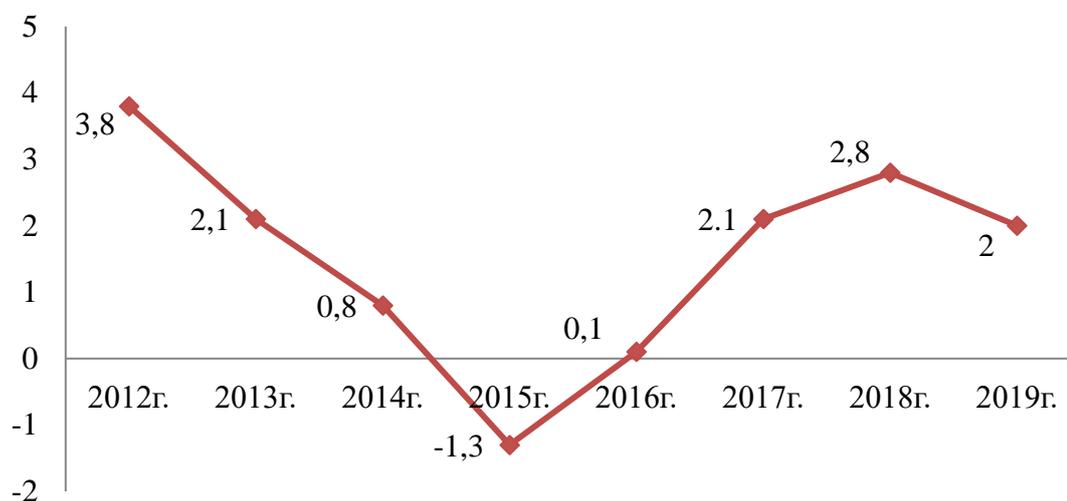

Рисунок 1. Темпы изменения производительности труда в России в 2012 – 2019 гг., в % к предыдущему году [6]

Как мы видим, самый низкий показатель производительности труда был зафиксирован в 2015 году. Затем, на протяжении трех лет, наблюдалась положительная динамика, которая сменилась некоторым спадом в 2019 году, когда производительность труда по сравнению с 2018 годом снизилась на 0,8%.

Следует, однако, заметить, что такой показатель, как количество рабочих часов в году, в Российской Федерации – один из самых высоких среди европейских стран. И количество рабочих часов в России продолжает увеличиваться с каждым годом [6]. Если брать в расчет именно этот показатель, то можно было бы говорить о растущей производительности труда, что приближало бы Россию к развитым экономикам. Но статистика при этом показывает обратное – рост производительности труда в России снижается.

На рисунке 2 показаны изменения производительности труда по основным отраслям за 2016 – 2019 годы.

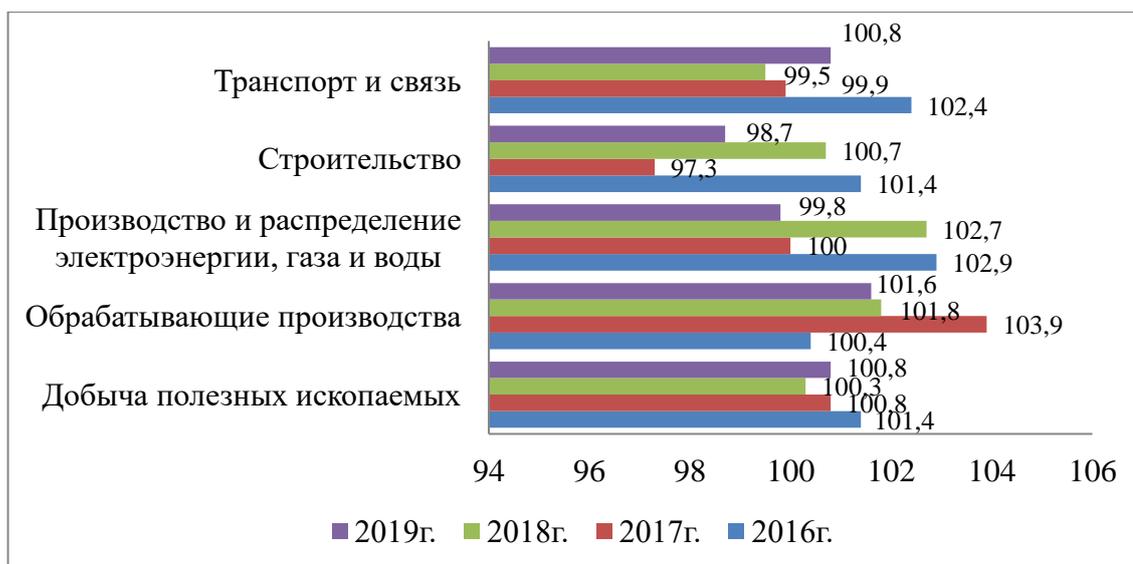

Рисунок 2. Индекс производительности труда по отраслям, в % [6]

В целом, в 2016 – 2019 годах наибольшее значение индекса наблюдалось в таких отраслях, как обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Строительный сектор, напротив, показал за данный период самые низкие темпы роста индекса производительности труда. Наибольший же рост индекс продемонстрировал в 2016 году. Как видно из рисунка, в 2019 году все показатели уменьшились.

Производительность труда во многом определяется инвестициями в основные фонды, технологическими достижениями и развитием человеческого капитала. Государство и бизнес могут повысить производительность труда двумя основными путями – либо за счет прямых инвестиций, либо за счет создания благоприятных условий для развития технологий и человеческого капитала [2, с. 72 – 75].

В таблице 1 приведены показатели производительности труда за 2019 год в отдельных отраслях по федеральным округам. Наиболее высокий показатель производительности труда был зафиксирован в секторе «Обрабатывающие производства» в Центральном федеральном округе (+8,5%). Также значительный рост наблюдался в сфере добычи полезных ископаемых в Дальневосточном федеральном округе (+6,4%).

**Индекс производительности труда
по федеральным округам за 2019 год**

	ЦФО	УФО	ПФО	СФО	СКФО	СЗФО	ЮФО	ДФО
Добыча полезных ископаемых (%)	99,4	105,6	101,9	98,5	102,4	100,0	101,0	106,4
Обрабатывающие производства (%)	108,5	103,6	103,0	103,0	98,7	104,6	103,5	106,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (%)	100,7	103,9	97,1	100,2	97,1	99,1	103,9	100,1
Строительство (%)	102,0	89,2	101,6	105,9	109,5	87,0	76,6	95,3

Составлено автором на основе источника [5]

Снижение произошло только в Сибирском федеральном округе. Среди федеральных округов Северо-Кавказский федеральный округ стал лидером по темпам роста производительности труда в строительной отрасли по итогам 2019 года.

На рисунке 3 представлен сравнительный анализ производительности труда в России и в ряде зарубежных стран.

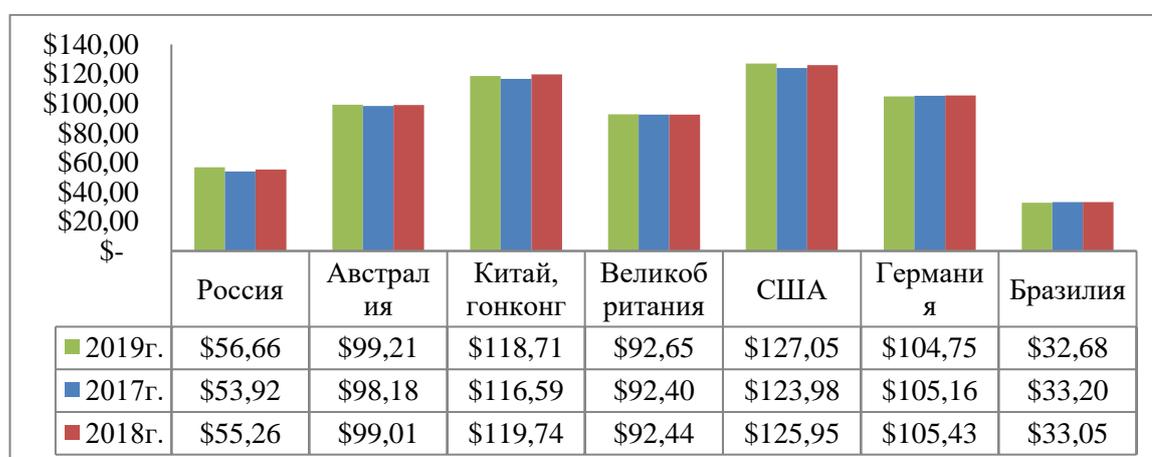

Рисунок 3. Динамика производительности труда в зарубежных странах (ВВП на человека, в долларах) [4]

По данным рисунка 3, производительность труда в России оказывается в 2 – 3 раза ниже, чем в Соединённых Штатах Америки, и в 1 – 1,8 раза ниже, чем в Великобритании. Самая же низкая производительности труда среди представленных на диаграмме стран – в Бразилии.

Итак, мы можем выделить следующие основные проблемы, препятствующие росту производительности труда в России: недостаток конкуренции в экономике и как следствие – недостаток стимулов для повышения производительности труда; наличие санкций, препятствующих техническому и технологическому развитию нашей страны; не все руководители обладают достаточными компетенциями, необходимыми для работы в условиях современной экономики, включая знание цифровых технологий; недостаток инвестиций; прорехи в законодательстве и административные барьеры [1, с. 380].

Повысить уровень производительности труда можно, в частности, за счет таких мер, как минимизация административного и управленческого персонала на предприятиях, сокращение документооборота, повышение заработной платы, внесение изменений в методику расчета трудозатрат, увеличение инвестиций в промышленный сектор и т. д.

В России продолжают сохраняться относительно низкие показатели производительности труда по сравнению с отдельными развитыми странами. В то же время обрабатывающая промышленность и производство распределения электроэнергии, газа и воды показали высокие темпы роста производительности труда в последние годы. Если же рассматривать данный показатель по федеральным округам, то самым высоким он будет на предприятиях обрабатывающей промышленности Центрального федерального округа. Соответственно, чтобы улучшить ситуацию с производительностью труда, необходимо быстрее переходить к внедрению высоких технологий, уделять больше внимания развитию науки и образования, последовательно решать проблемы неравенства и бедности.

Список литературы

1. Андрианова Н.В., Назмеева О.А. Планирование производительности труда // Молодой ученый. – 2018. – № 12. – С. 379-380.
2. Васнев С.А., Васнева Н.Н. Производительность труда: анализ динамики в ключевых отраслях российской экономики // Инновационная наука. – 2019. – № 4. – С. 72-75.
3. Зайцев А.А. Душевой ВВП и производительность труда в России // Вестник Института экономики Российской Академии наук. – 2018. – № 4. – С. 33-48.
4. Международная организация труда [Электронный ресурс]. – URL: ilostat.ilo.org (дата обращения: 07.03.2021).
5. Производительность труда в Российской Федерации. Социально-экономическое положение регионов [Электронный ресурс]. – URL: vid1.rian.ru (дата обращения: 31.03.2020).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 31.03.2020).

© Шестов А.В., Буравцова А.А., 2021

© Локупитумпа Аппухамиллаге Видуши Шаника Ранасингхе, 2021

УДК 007

А. В. Шестов, А. А. Буравцова, Чжан Юйхань

ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ЭПОХОЙ 5G

Аннотация. В статье дается краткое описание технологии 5G и характеризуются те изменения, которые она принесет в нашу повседневную жизнь. Внедрение нового стандарта мобильной связи 5G значительно повысит скорость обмена информацией и увеличит объем передаваемых данных, а также создаст широкие возможности для облачных вычислений и применения технологий искусственного интеллекта. В эпоху 5G с особенной силой должна проявиться тенденция к персонализации Интернета.

Ключевые слова: мобильная связь, 5G, скорость, Интернет, искусственный интеллект.

Как известно, 5G (от англ. «fifth generation» – пятое поколение) – новый стандарт мобильной связи, который в настоящее время активно внедряется во многих странах мира в качестве как пилотного, так и уже коммерческого проекта. Новая коммуникационная технология значительно повышает

скорость обмена информацией – и это её главное преимущество. Она существенно увеличивает объем передаваемых данных, благодаря чему решается проблема нагрузок на существующие станции связи, которые обслуживают сети предшествующих стандартов мобильной связи – 2G, 3G и 4G. По сравнению с ними технология 5G обеспечивает лучшую управляемость большим количеством подключенных к сети ресурсов. По прогнозам экспертов [1], количество пользователей технологией 5G к 2024 году достигнет 1,5 миллиардов человек!

Связь пятого поколения даст ощутимые преимущества для многих сфер деятельности, включая производство, транспорт и другие отрасли экономики. Она создаст широкие возможности для облачных вычислений и применения технологий искусственного интеллекта. Широкое внедрение стандарта 5G в ещё большей степени приблизит нас к наступлению цифровой экономики и переходу к так называемой индустрии 4.0 (иначе – Четвёртая промышленная революция, которая характеризуется массовым внедрением в производство информационно-технологических и цифровых систем). Существенно изменятся бизнес-процессы и роли работников, отдельные элементы производственных и сбытовых систем будут объединены в единые сети, что радикально повысит их эффективность [2]. Технология 5G найдет широкое применение в медицине, образовании, в сфере безопасности, в быту, включая вождение автомобилем, во многих других областях общественной и частной жизни – и это процесс уже начался! Владельцы смартфонов и планшетов получают более скоростной и качественный доступ к мультимедийному контенту, и как следствие, произойдет резкий рост расходов на мобильный Интернет.

Когда распространение связи 5G станет действительно массовым («эпоха 5G»), с особенной силой проявится тенденция к персонализации Интернета, отчётливо наметившаяся в наши дни [3]. Следует сказать, что уже сейчас вокруг персонализации строится концепция современных цифровых

медиа. Люди всё активнее используют новые формы потребления контента с учетом личных предпочтений, технических возможностей и наличия свободного времени. При этом контент должен максимально отражать интересы потребителя и удовлетворять его запросы. Крупнейшие цифровые платформы обслуживают и предугадывают потребности пользователей на основе алгоритмов искусственного интеллекта.

Другим признаком перехода к модели активного персонализированного медиа потребления является рост популярности «умных» домов, а также зарождающаяся отрасль дистанционно управляемых автомобилей и беспилотных летательных аппаратов (беспилотников или дронов). По мере распространения гаджетов голосовое управление начнет доминировать и вытеснять традиционные средства управления техникой, а *медиаопыт*, полученный в результате общения с голосовыми помощниками – виртуальными ассистентами («Алиса», «Сири», «Алекса» и другие), будет становиться всё более личным и персонализированным [3].

Ключевая технология, которая тесно связана с персонализацией Интернета, и где может найти широкое применение система 5G – это Интернет вещей. Она позволяет осуществлять сбор данных и дистанционно управлять самыми разными объектами – от кофеварки до автомобиля. В Интернете создается виртуальная копия физического объекта, включающая в себя разные функции объекта и внешнего мира и дающая возможность управлять данным объектом через глобальную сеть [4].

Другие перспективные направления для применения технологии 5G – это технологии дополненной и виртуальной реальности. Первая из них дает возможность добавить в реальный мир объекты из виртуального мира. Иными словами, человек, выходя на улицу, может увидеть дополнительную информацию о предметах и людях, находящихся поблизости. Примеры дополненной реальности уже есть в реальной жизни – так, в различных уголках Москвы существуют специальные цифровые метки, которые

показывают привязки объектов физического мира к виртуальному миру. Дополненная реальность активно применяется на современных транспортных средствах. Что же касается виртуальной реальности, то наибольшую популярность она получила, конечно, в индустрии компьютерных игр, например, в гейм-дизайне. В производстве и бизнесе указанные технологии активно используются, в частности, в строительстве, в производстве сложных технологических изделий, нефтедобыче и других отраслях промышленности. Также на основе 5G стремительно будут развиваться системы машинного обучения и искусственного интеллекта.

Конечно, у новой технологии имеется и много противников, основной тезис которых – потенциальная опасность высокого электромагнитного излучения, исходящего от устройств 5G, для здоровья человека. В то же время произошедший в условиях пандемии COVID-19 повсеместный переход к удаленной работе подтолкнул многие компании и учебные заведения к поиску более качественной мобильной и интернет-связи. Тем самым, спрос на инновацию значительно повысился. Именно поэтому инвесторы из разных стран мира стремятся активно способствовать скорейшему и повсеместному внедрению новых стандартов мобильной связи [4]. И по нашему мнению, в обозримом будущем спрос на технологию 5G будет только расти.

Список литературы

1. *Кисельников А.Е., Усс М.О., Шидловский Д.Ю.* Разработка систем связи стандарта 5G с применением инструментария 5G TOOLBOX [Электронный ресурс]. URL: <https://hub.exponenta.ru/post/> (дата обращения: 14.04.2021).
2. *Шувалов С.А.* Внедрение телекоммуникационной системы 5G // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 76-79.
3. *Шевченко Д.Д.* Анализ перспектив развития сетей 5G // Актуальные задачи математического моделирования. Самара, 2020. С. 238-240.
4. *Скрынников В.Г.* 5G: облик будущих систем мобильной связи // Технологии и средства связи. 2015. № 1(106). С. 56-57.

© Шестов А.В., Буравцова А.А., Чжан Юйхань, 2021

УДК 69.003.13

А. В. Шестов, К. Г. Овсепян, С. И. Юрина

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Транспортная инфраструктура (автомобильные и железные дороги, водные пути, аэропорты, морские и речные порты и т. д.) играет важную роль в безопасном и оперативном перемещении людей и грузов к пунктам их назначения. В этой связи для обеспечения надёжной и слаженной работы различных видов транспорта необходимо учитывать воздействие природных и климатических факторов. В данной статье рассматривается влияние изменения климата на транспортную инфраструктуру в различных регионах Российской Федерации.

Авторы подчеркивают, что погодные явления, вызванные изменениями климата (например, повышение уровня моря или таяние вечной мерзлоты), могут привести к повреждению и преждевременной деградации транспортной инфраструктуры, существенно ограничить пропускную способность дорог, нарушить работу транспорта и снизить эффективность цепочки поставок. В статье приводится перечень мероприятий по адаптации транспортной инфраструктуры к возможным изменениям климата.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, изменение климата, погодные явления, мероприятия по адаптации к изменениям климата.

Изменения климата затрагивают все сферы человеческой деятельности, не является исключением и транспорт. При планировании и эксплуатации транспортной инфраструктуры растет потребность в рассмотрении физических рисков, связанных с разнообразными климатическими факторами. В свете последних прогнозов изменения климата и с учетом горизонтов планирования и сроков эксплуатации транспортной инфраструктуры все более актуальной становится необходимость повышения ее устойчивости. Следует более тщательно учитывать последствия изменения климата для планируемых инфраструктурных проектов. Механизмы адаптации транспортной инфраструктуры к изменению климата должны быть интегрированы в инвестиционные и операционные процессы на транспорте. К решению этих

вопросов необходимо привлекать владельцев транспортной инфраструктуры и подрядчиков при постоянном контроле со стороны органов власти, соответствующих государственных ведомств.

С начала XX столетия среднегодовая температура на нашей планете выросла на 0,74°C, примерно две трети роста приходятся на период после 1980 года. Прогрессирующие глобальные изменения климата стали основанием для принятия соответствующих международных документов, таких как «Рамочная конвенция Организации Объединённых Наций об изменении климата (Framework Convention on Climate Change)» (1992 год), Киотский протокол (1997 год), Парижское соглашение по климату (2015 г.). По состоянию на 2019 год, наибольший процент выбросов в атмосферу парниковых газов приходился на такие страны и группы стран, как Китай (30,34%), Соединённые Штаты Америки (13,43%), Европейский союз и Великобритания (8,69%), Индия (6,83%). Россия в этом списке находилась на пятом месте (рис. 1). Постоянное увеличение объемов грузовых и пассажирских перевозок также негативно влияет на окружающую среду и климат [2].

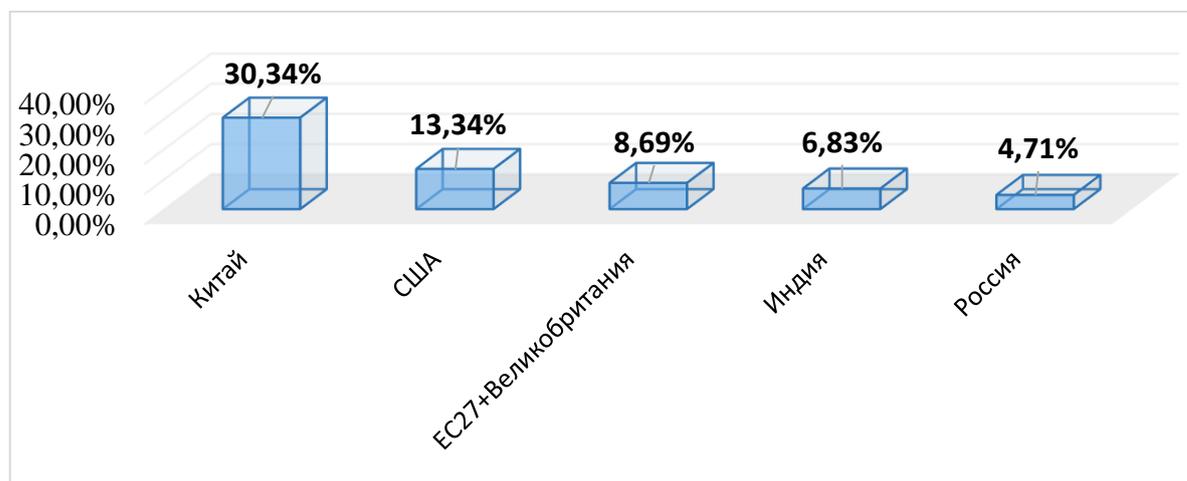

Рисунок 1. Количество выбросов парниковых газов за 2019 г., % [1]

Территория Российской Федерации проходит через разные климатические зоны и, как следствие, в каждом регионе страны воздействие климатических факторов имеет свои отличительные особенности.

**Факторы изменения климата,
оказывающие влияние на состояние автомобильных дорог**

Фактор	Влияние
Более высокие средние температуры; тепловые волны/засухи; изменение количества теплых и прохладных дней, тепловая нагрузка	Деградация дорожного покрытия; образование колеи на асфальте; термическое повреждение мостов; увеличение затрат на строительство и обслуживание; снижение целостности зимних дорог и сокращение сроков их эксплуатации.
Сокращение снежного покрова и арктических сухопутных и морских льдов; деградация вечной мерзлоты, быстрое таяние льда	Ухудшение состояния дорог; уменьшение продолжительности поездок; неустойчивость склонов и провалы насыпей; эрозия прибрежных районов, влияющая на дороги, проложенные вдоль побережья.
Изменение интенсивности, типа и (или) частоты экстремальных явлений (наводнения, засухи, селевые потоки, лавины и т. д.)	Затопления, повреждения и размывы дорог и мостов; обрушение конструкций, отказ оборудования на мостах; плохая видимость, которая может привести к увеличению аварийности; снижение тяги транспортных средств; более частые грязевые потоки; задержки в движении транспорта.
Изменения частоты и интенсивности ураганов, бурь, метелей, шквалистого ветра	Повреждения ограждений; повышенный риск дорожно-транспортных происшествий из-за снижения устойчивости транспортного средства; повреждение дорожных конструкций (включая вывески и светофоры); препятствия (например, из-за упавших линий электропередач/деревьев); закрытие мостов.
Среднее повышение уровня моря (SLR – Sea Level Rise)	Повышенные риски постоянного затопления; эрозия прибрежных дорог; наводнения, повреждения и размывы дорог и мостов.
Повышенный экстремальный уровень моря (ESL – Extreme Sea Level); изменения в энергии волн и направлении течений	Структурные повреждения прибрежных дорог; временное затопление, делающее дороги непригодными для использования; задержки/отклонения движения.

Например, около 2/3 территории Российской Федерации находится в районах вечной мерзлоты. В данных регионах доля автотранспортных перевозок составляет 69%, а протяженность автозимников (автомобильных дорог, эксплуатация которых возможна только в зимних условиях) составляет порядка 26 тысяч километров. Более высокие средние температуры ведут к разрушению дорожного полотна, снижению целостности зимних дорог и сокращению сроков их эксплуатации.

Несвоевременное принятие мер влечет за собой нанесение серьезного ущерба экономике Российской Федерации и ее субъектов, в том числе в части предоставления дополнительных субсидий на устранение разрушительных последствий. Изменение климата и адаптация к данным изменениям должны быть дополнительно детализированы для оценки ожидаемого ущерба от оттаивания вечномерзлых грунтов, вымывания рек и других последствий. К росту ущерба приводят не только погодно-климатические факторы, но и возрастающая уязвимость инфраструктуры. Так, изменение климата оказывает существенное влияние на автомобильные дороги (таблица 1).

Перечисленные в таблице факторы оказывают не только отрицательный социальный и экономический эффект, но и могут влиять на стоимость одного километра строительства автомобильных дорог.

В этой связи особую важность имеет аналитическая работа по учету изменений климата при проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог, направленная на определение конкретных транспортных объектов, подверженных риску, на выбор и осуществление мер по их адаптации.

Для сравнения охарактеризуем влияние изменения климата на железные дороги, а также на речные и морские порты (таблица 2).

Из всего перечисленного следует, что для каждого региона требуется собственная рейтинговая система оценки влияния изменений климата с сертификацией экологически чистых объектов дорожного строительства.

**Факторы изменения климата,
оказывающие влияние на состояние железных дорог и портов**

Фактор	Влияние на железные дороги	Влияние на порты
Более высокие средние температуры; тепловые волны/засухи	Деформация путей; перегрев/сбои в работе объектов инфраструктуры и подвижного состава; проблемы с электроникой и сигнальными устройствами; ограничение скорости; рост расходов на строительные и ремонтные работы.	Повреждение инфраструктуры, оборудования и грузов; рост энергопотребления для охлаждения грузов; потепление погоды приведет к снижению расходов на уборку снега/льда и увеличению продолжительности периода строительных работ.
Деградация и таяние вечной мерзлоты; сокращение площади арктических льдов	Повреждение путей; ненадежность склонов и разрушение насыпей; ограничения грузовых и пассажирских перевозок.	Нарушение инфраструктуры морских и речных портов.
Изменение интенсивности/частоты экстремальных осадков (наводнения и засухи)	Затопление, размывание мостовых опор, проблемы с дренажными системами и туннелями; оползни; затопление подземных объектов; разрушение насыпей/земляных сооружений.	Затопление наземной инфраструктуры; повреждение грузов и оборудования; ограничение навигации на внутренних водных путях вследствие засухи
Изменение частоты и интенсивности природных явлений	Повреждение объектов инфраструктуры и контактных сетей; «прыжки» напряжения; перебои в эксплуатации	Проблемы с навигацией и швартовкой в портах

Подобные рейтинговые системы уже существуют в отдельных странах. Данная система позволит, в частности, обосновать принципы экологической эксплуатации и экологически безопасного строительства автомобильных дорог.

По оценкам ученых Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, ущерб от изменений климата в 2020 году составил 8,5% от валового внутреннего продукта страны. По статистике, паводки и наводнения приносят до 50% экономических потерь от всех гидрометеорологических явлений. Наибольший ущерб нашей стране может принести таяние вечной мерзлоты, что будет связано с большими экономическими издержками – социальными выплатами и капиталоемким восстановлением инфраструктуры.

В связи с обширной территорией и различными климатическими условиями влияние изменений климата на состояние транспортной инфраструктуры следует рассматривать, основываясь на показателях каждого региона, для построения прогнозной «климатической» модели. Так, в северных регионах продолжительность весеннего затопления неуклонно растет, и на данный момент времени составляет от 12 до 24 суток, что впоследствии повлечет за собой огромные издержки по восстановлению дорожной сети.

По оценкам ученых, в южных регионах с высокими уровнями весеннего и весенне-летнего половодья (предгорья Урала и Алтая, юг Западной Сибири) в отдельные годы расход воды будет превышать среднегодовой максимальный показатель в пять раз, что может привести к деформации и разрушению дорожного полотна.

Согласно данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), в России каждый год происходят порядка 40 – 70 крупных наводнений, наносящих значительный ущерб населению. Число опасных гидрологических явлений выросло в 1,5 раза за последние 30 лет [6].

Для оценки материального и социального ущерба от опасных гидрологических явлений нами были использованы данные Всероссийского научно-исследовательского института гидрометеорологической информации – Мирового центра данных при Росгидромете (рис. 2).

В частности, в связи с уже происходящими и прогнозируемыми климатическими изменениями в Санкт-Петербурге в ближайшие 5 – 10 лет резко возрастет вероятность наступления катастрофических наводнений с подъемом уровня воды более трёх метров, что нанесет огромный экономический ущерб данному субъекту Российской Федерации, в том числе и его инфраструктурным объектам.

Рисунок 2. Основные опасные погодные явления, повлиявшие на состояние транспортной инфраструктуры за период 2015 – 2020 гг., % [6]

Стоимость восстановления поврежденной и разрушенной дорожной инфраструктуры значительно увеличит федеральные и региональные расходы, поэтому принятие своевременных мер по адаптации инфраструктуры к изменениям климата сможет заметно сократить будущий ущерб и уменьшить расходы.

В Европе реализуется в настоящее время ряд национальных и региональных проектов по адаптации к изменениям климата. В эти проекты

привлечено большое количество инвестиций. К участию в их реализации приглашены партнеры из других стран, не входящих в Европейский союз. В рамках данных проектов происходят оценка и анализ рынка климатических услуг в качественном и количественном аспектах. Также созданы специальные цифровые платформы, которые позволяют оперативно получить не только обратную связь от рядовых граждан, но и ответ от министерств соответствующего государства. Конечная и главная цель этих проектов – повышение качества предоставляемых услуг по адаптации к изменениям климата.

Российская Федерация на данный момент подписала Парижское соглашение по климату от 12 декабря 2015 года. В соответствии с этим соглашением стороны утверждают глобальную цель по адаптации, заключающуюся в укреплении адаптационных возможностей, повышении сопротивляемости и снижении уязвимости к изменениям климата на планете [4]. Российская Федерация аккумулирует собранный опыт и реализует меры в целях прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата и смягчения отрицательных последствий. Меры, направленные на борьбу с изменением климата, должны быть экономически эффективными для обеспечения глобальных благ при наименьших возможных затратах. Правительством Российской Федерации утвержден «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года».

Таким образом, для предотвращения негативных последствий изменения климата следует проводить всесторонний анализ вопросов адаптации транспортной инфраструктуры. Один из действенных способов – аккумуляция всей информации по изменениям климата и разработка стратегии по адаптации транспортной инфраструктуры к этим изменениям. Для повышения осведомленности о проблемах, связанных с воздействием изменений климата, и о соответствующих требованиях, которые

предъявляются к международным транспортным сетям, была создана Группа экспертов по оценке воздействия изменения климата и адаптации внутреннего транспорта под эгидой ООН и Европейской экономической комиссии. В работе этой группы активное участие принимает Российская Федерация. Разработка методических подходов к экономической оценке последствий климатических изменений для транспортной отрасли, а также создание специального научного центра в области дорожного хозяйства позволят выработать эффективные механизмы адаптации транспортной инфраструктуры к изменениям климата.

Список источников

1. Национальное управление океанических и атмосферных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.noaa.gov/climate> (дата обращения: 10.04.2021).

2. Организация Объединенных Наций. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Цели устойчивого развития (ЦУР), статистика о ЦУР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/general/documents/inde..> (дата обращения: 10.04.2021).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2019 года № 3183-р «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года».

4. Парижское соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/appl.. (дата обращения: 10.04.2021).

5. Доклад о научно-методических основах для разработки стратегий адаптации к изменениям климата в Российской Федерации. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), 2020.

6. Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meteo.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

© Шестов А.В., Овсепян К.Г., Юрина С.И., 2021

Раздел III

Юридические науки

УДК 4414

А. С. Абрамова

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР – НОВАЯ ФОРМА

ПЕРЕДАЧИ НАСЛЕДСТВА В РОССИИ

INHERITANCE AGREEMENT – A NEW FORM

OF INHERITANCE TRANSFER IN RUSSIA

Научный руководитель:

Коноплянникова Татьяна Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена вопросу регулирования наследственных отношений путем заключения наследственного договора. Автор рассматривает понятие, сущность и особенности наследственного договора как новой формы передачи наследства. Проводится анализ правового статуса наследственного договора в законодательстве России и европейских стран.

Summary. The article is devoted to the regulation of hereditary relations by concluding an inheritance contract. The author examines the concept, essence and features of an inheritance contract as a new form of inheritance transfer. The analysis of the legal status of the inheritance contract in the legislation of Russia and European countries is carried out.

Ключевые слова: наследственный договор, наследственные отношения, наследство, имущество, правопреемство, волеизъявление.

Keywords: inheritance contract, inheritance relations, inheritance, property, succession, expression of will.

По российскому законодательству правовое регулирование отношений по наследованию имущества осуществляется двумя основными способами –

волей наследодателя (составлением завещания) и законом. В соответствии с общими принципами правового регулирования наследственных отношений, изложенными в законодательстве Российской Федерации, воля наследодателя имеет преимущество перед регулированием, предусмотренным в законодательстве. Исключения из этого правила (например, установление для нетрудоспособных наследников права на обязательную долю) не опровергают презумпцию воли наследодателя перед нормой законодательства, которая имеет в данном случае диспозитивный характер. Следует заметить, что такой подход к правовому регулированию отношений по наследованию имущества в полной мере соответствует гражданско-правовому принципу диспозитивности, определяющему широкую свободу воли субъекта по распоряжению собственным имуществом.

Российское гражданское законодательство в области наследственного права в 2019 году подверглось значительной модернизации. В первую очередь, это отразилось на нововведениях, затронувших расширение юридических возможностей наследников и наследодателей в вопросах порядка перехода и распределения имущества между наследниками. Данное нововведение заключается в появлении в Гражданском кодексе Российской Федерации статьи 1140.1, имеющей название «Наследственный договор» [1].

Необходимо отметить, что такая форма правового регулирования наследственных отношений, как наследственный договор, широко распространена в юрисдикциях различных стран, в частности, Германии, Великобритании, Соединённых Штатов Америки. Особенно обстоятельно указанный институт разработан в праве Федеративной Республики Германии.

Важно обратить внимание на то, что идея введения наследственного договора была заимствована российским законодательством у стран Европейского союза, таких как Франция, Германия и Швейцария, где институт наследственного договора достаточно хорошо развит, чтобы послужить действенным практическим примером для государств, чье законодательство в

этой области ещё нуждается в совершенствовании. В основу российского проекта наследственного договора была положена германская модель, регламентированная Германским Гражданским уложением (Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch) – основополагающим и наиболее всеобъемлющим законом Германии, регулирующим отношения в сфере гражданского права [4, с. 5]. В германском праве наследственный договор урегулирован положениями § 1941, пункты 2274 – 2302 Гражданского уложения [5]. Наследственный договор, согласно мнению немецких ученых, – это второй, наряду с завещанием, способ распоряжения имуществом наследодателя после его смерти. В соответствии с условиями договора, одна сторона договора связывает себя обязательством исполнить распоряжения имущественного и/или личного характера, оставленного второй стороной договора. Субъектный состав отношений, вытекающих из наследственного договора, в германском праве включает две стороны – отчуждателя и выгодоприобретателя. Следует учесть, что в случае применения германской модели договора о наследовании тот наследник, который принял имущество по наследственному договору, является универсальным правопреемником наследодателя. У него появляется, в том числе, и обязанность отвечать по долгам, по которым наследодатель не успел ответить до своей смерти.

Как уже упоминалось, в России теперь действует тот же подход к правопреемству. Относительно наследственного договора представляется важным проанализировать § 2286 Германского Гражданского уложения, согласно которому заключение договора о наследовании не влечет в дальнейшем ограничения права наследодателя распоряжаться своим имуществом при жизни различными путями отчуждения данного имущества. Однако германское гражданское право устанавливает механизм ответственности за действия наследодателя, нарушающие права и препятствующие законным интересам наследника. В российском законодательстве о наследственном договоре данный вопрос не урегулирован,

поэтому граждане могут решить возникший между ними спор через суд, опираясь на законы, касающиеся наследования и различных видов передачи имущества.

Наследственный договор имеет ряд особенностей, которые отличают его от наследования по завещанию и от наследования по закону. Основной из них является то, что волеизъявление наследодателя юридически выражается в заключении договора, то есть двустороннего или многостороннего акта, с наследниками своего имущества. Следующей особенностью выступает то, что лица, упомянутые в наследственном договоре, имеют право после смерти наследодателя требовать друг от друга или от третьих лиц исполнения различных обязанностей, указанных в договоре (что прямо следует из нормы пункта 2 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). В целях реализации указанного требования, пережившие наследодателя стороны договора вправе обратиться в суд [2, с. 3]. Из этого можно сделать вывод о наличии конструкции принудительного исполнения наследственного договора пережившими наследодателя сторонами. Следует отметить, что в институте наследственного договора используется подход универсального правопреемства, который широко применяется в странах континентального права, в том числе в Российской Федерации. Такой вид правопреемства берет истоки от классического римского права, в котором наследник считался продолжением юридической личности наследодателя.

Наличие в российском наследственном праве универсального правопреемства подтверждается и статьей 1110, пунктом 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно этой статье, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. В случае, когда наследников несколько, они отвечают по долгам наследодателя солидарно, то есть совместно. В то же время сумма уплаченного кредитору долга не должна превышать сумму, полученную наследником от наследодателя, или общую стоимость вещей,

если наследство перешло в вещной форме. Это правило касается и ценных бумаг, полученных от наследодателя.

Появление в российской правовой системе института наследственного договора значительно упростило задачу распоряжения своим имуществом лицам, занимающимся различными видами предпринимательской деятельности и не уверенным в правильности предполагаемых действий своих наследников в отношении бизнеса. Доктор юридических наук, профессор В. А. Белов отмечает по этому поводу: «нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица» [3, с. 14]. При заключении договора наследодатель вправе обязать наследников выполнить определенные действия перед кредиторами и заключить определенные сделки с деловыми партнерами. Это поможет бизнесу не только сохраниться, но и развиваться дальше – даже после смерти его владельца, то есть наследодателя.

В пункте 5 статьи 1140.1 говорится о случае, когда в наследственном договоре участвуют супруги и лица, призываемые к наследованию за каждым из супругов. Согласно вышеприведенной норме, в наследственном договоре, где супруги выступают в качестве наследодателей, они имеют право определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из этих супругов в случае смерти, в том числе наступившей одновременно, а также переход наследства к пережившему супругу или к иным лицам. Пункт 4 статьи 1140.1 гласит о том, что возникающие из наследственного договора права и обязанности сторон неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Это означает, что любое право и любую обязанность, возникшую вследствие заключения наследственного договора, сторона не вправе передавать иным лицам. В противном случае произойдет нарушение положений договора.

Таким образом, институт наследственного договора, заимствованный из германской правовой модели, является полезным нововведением для

российского права, поскольку позволяет наследодателю не только распорядиться имуществом на случай своей смерти, но и обязать вторую сторону договора выполнить определенные юридически значимые или иные действия. Договор предусматривает универсальное правопреемство, то есть наследник, принимая наследство, обязуется отвечать по долгам наследодателя.

Отдельно следует подчеркнуть, что наследственный договор, как уже упоминалось выше, способен принести пользу наследодателям-владельцам бизнеса, которые считают нужным распорядиться о различных сделках, назначенных на время, до которого наследодатели, предположительно, могут не дожить. Также способны принести пользу обязательственный элемент, возникающий при заключении договора, и предоставление возможности сторонам договора требовать исполнения своих прав через суд. В то же время существенным недостатком является неурегулированность различных споров относительно имущества, которым наследодатель распорядился вопреки условиям договора. Однако данные вопросы можно решить, обращаясь к нормам других специальных законов и к результатам судебной практики.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. *Блинков О.Е.* О наследственном договоре в российском наследственном праве: быть или не быть? // *Наследственное право.* – 2015. – № 4. – С. 3-5.
3. *Гребенкина И.А.* Теоретические и практические аспекты наследственного договора в свете текущего реформирования российского гражданского права // *Наследственное право.* – 2016. – № 6. – С. 13-16
4. *Матвеев И.В.* Наследственный договор: опыт Европы и перспективы появления в гражданском праве РФ // *Российская юстиция.* – 2019. – № 2. – С. 5-8.
5. *Гражданское уложение Германии (Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz).* Вводный закон к Гражданскому уложению / Перевод с немецкого В. Бергман. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Wolters Kluwer Russia», 2008.

© Абрамова А.С., 2021

УДК 343.72

П. А. Балакина

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Актуальность. В рамках настоящей статьи раскрывается вопрос о правильной квалификации преступлений, связанных с использованием электронных средств платежа, в частности, хищений безналичных денежных средств.

Ключевые слова: электронное средство платежа, электронные денежные средства, хищение, мошенничество, кража.

На сегодняшний день вопрос квалификации преступлений с использованием электронных средств платежа особенно актуален. Так, в январе 2021 года правоохранительными органами Российской Федерации было зарегистрировано 2 715 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 42,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Доля подобных правонарушений составляет 15,3% от общего числа зарегистрированных преступлений.

В статье 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дано определение электронного средства платежа [7]. Рассмотрим наиболее распространенные уловки (противоправные схемы), применяемые преступниками для завладения денежными суммами, находящимися на банковских счетах и в электронных кошельках:

– получение доступа к персональным данным – логину и паролю – через «вирусные» программы, телефонные переговоры, массовую рассылку электронных писем и сообщений в социальных сетях («фишинг»);

– кража персональных данных с банковской карты при помощи специальных скрытых устройств на банкоматах и платежных терминалах («скимминг»);

- сканирование платежных карт с чипами RFID и NFC;
- изъятие электронных платежных инструментов [1, с. 61].

В целях усиления борьбы с данными преступлениями были внесены соответствующие изменения в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, в статье 158 УК РФ часть 3 была дополнена пунктом «г», который предусматривает новый квалифицирующий признак – «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Часть 3 статьи 159.6 УК РФ была дополнена пунктом «в», который устанавливает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

Хищение, совершенное с использованием кредитных или расчетных карт, на практике может признаваться судами как мошенничеством, так и кражей. Например, И. Г. Чекунов полагает, что электронные деньги не являются предметом преступлений против собственности, то есть предметом кражи – похищение электронных денежных средств относится, по мнению исследователя, лишь к составу мошенничества или вымогательства [8, с. 27]. Однако данное высказывание представляется неверным, что подтверждается пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года, № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [2].

Тайное снятие чужих денег через банкомат с помощью ранее украденной или поддельной платежной карты подпадает под признаки кражи по статье 158 УК РФ [6].

В случаях, когда виновное лицо ввело в заблуждение или злоупотребило доверием владельца карты, и, получив необходимые персональные данные, само «списало» денежные средства с банковского счета потерпевшего, эти действия необходимо квалифицировать по статье 158, части 3, пункту «г» УК РФ. Аналогичным образом следует квалифицировать и действия виновного

лица, которое, используя телефон потерпевшего, осуществило перевод денежных средств со счета последнего через услугу «Мобильный банк».

Так, Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики рассмотрел дело о краже электронных денежных средств. Некто П. Ю. Логинов решил тайно похитить денежные средства со счета банковской карты своей знакомой с использованием логина и пароля от личного кабинета «Сбербанк Онлайн», которые ему были известны в силу доверительных отношений с потерпевшей. Воспользовавшись полученными персональными данными, П. Ю. Логинов тайно, умышленно, из корыстных побуждений неоднократно осуществлял переводы денежных средств на сумму 7 430 рублей с банковского счета потерпевшей, чем причинил последней значительный материальный ущерб. Таким образом, действия П. Ю. Логинова были квалифицированы по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ [5].

Ещё один пример. Индустриальный районный суд города Барнаула Алтайского края рассмотрел дело о мошенничестве с использованием электронных платежных средств. Гражданин А. А. Андреев в состоянии алкогольного опьянения нашел на асфальте электронную карту «Сбербанка России». Далее, реализуя преступный умысел, А. А. Андреев последовал в ближайшие магазины, где совершил покупки товаров, прикладывая найденную банковскую карту. Таким образом, со счета владельца карты были похищены 6 112 рублей. Суд квалифицировал действия правонарушителя по части 2 статье 159.3 УК РФ [4].

Соответствующим образом следует квалифицировать действия виновного, который ввел в заблуждение потерпевшего, посредством чего потерпевший самостоятельно безналичным путем перевел денежные средства виновному лицу. Наглядным примером таких преступлений является проведение всевозможных розыгрышей и опросов в социальных сетях и в целом в сети Интернет. Некоторые чрезмерно доверчивые либо наивные граждане пытаются заработать «легкие» деньги, участвуя в якобы

оплачиваемых опросах, розыгрышах и конкурсах. Пользуясь этим, мошенники заманивают доверившихся людей на свой сайт, обещая платные опросы, крупную единовременную выплату или же хороший приз. В ответ они просят «всего лишь» оплатить подписку, доставку приза или же указать данные карты для получения выигрыша. Совершив оплату или введя свои данные, жертва прощается со своими средствами, не получая взамен ничего. Преступники же не выходят на связь, а сайт и вовсе перестает работать.

Изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования (сбыта) или же сам сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о транзакции, документов (средств) оплаты, электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного приема, выдачи и перевода денег – всё это охватывается статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Примером может служить реальное уголовное дело. Гражданин Е. К. Жеребцов, будучи директором и учредителем общества с ограниченной ответственностью, открыл расчетный счет в отделении Публичного акционерного общества «Сбербанк России», а полученные конфиденциальные данные – логин и пароль от электронной системы «Сбербанк Бизнес Онлайн» – передал неизвестному лицу, получив за это плату в размере 3 000 рублей. Таким образом, данное действие повлекло за собой нелегальный вывод денежных средств в неконтролируемый оборот. Суд квалифицировал действия Е. К. Жеребцова по части 1 статьи 187 УК РФ как сбыт электронных средств, электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств [3].

Необходимо отметить, что, если правонарушитель похитил платежную карту, чтобы завладеть чужими денежными средствами, но ввиду отсутствия достаточных данных (например, пароля) не смог ее активировать, то такое

деяние признается приготовлением к совершению преступления против собственности.

Если же виновному, похитившему карту, известна персональная информация (логин и пароль), то у него фактически появляется реальная возможность доступа к деньгам, размещенным на соответствующем банковском счете. Данное деяние следует квалифицировать как покушение.

С какого же момента хищение считается оконченным? Хищение является оконченным, когда виновный реализует имущество потерпевшего с помощью электронного носителя или платежной карты, а именно оплачивает товары и услуги, получает наличные средства в банкомате, осуществляет денежные переводы и т. д.

Очевидно, что преступления, совершаемые с использованием электронных платежных средств, наносят серьезный удар по финансовой системе и экономической безопасности государства. Хищение, осуществленное с применением электронных средств платежа, в том числе, с использованием расчетных или кредитных карт, в зависимости от критерия секретности может квалифицироваться органами предварительного следствия как мошенничество или кража.

В заключение хотелось бы отметить, что признание электронных денег предметом хищения может в дальнейшем означать признание их предметом и других преступлений, например, взятничества или коммерческого подкупа.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 20.12.2020 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2021 г.).

2. *Лебедева А.А.* Хищение денежных средств со счетов платежных карт // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 59-64.

3. *Чекунов И.Г.* Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с использованием электронных платежных систем // Российский следователь. 2011. № 24. С. 26-28.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г., № 48.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Приговор Новочебоксарского городского суда города Новочебоксарска от 30 июля 2020 г. по делу № 1-269/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VvqDjz6xZ1W4/> (дата обращения: 11.03.2021).

7. Приговор Индустриального районного суда города Барнаула от 30 июля 2020 г. по делу № 1-509/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MkLAVch06u6T/> (дата обращения: 11.03.2021).

8. Приговор Беловского городского суда города Белово от 29 июля 2020 года по делу № 1-560/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/nKzBN98Ncxd6/> (дата обращения: 11.03.2021).

© Балакина П.А., 2021

УДК 347.9

П. А. Балакина, Е. В. Козликина

**ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В настоящей статье поднимается вопрос осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних, а также анализируется роль прокуратуры в защите прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, защита прав, законные интересы, несовершеннолетние, законные представители.

Вопрос о защите прав и свобод несовершеннолетних является особенно актуальным вследствие того, что дети и подростки объективно не могут самостоятельно отстаивать свои права по причине своей незрелости. В соответствии с Конвенцией Организации Объединённых Наций о правах ребенка и нормами российского законодательства 26 ноября 2007 года был издан Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о

несовершеннолетних и молодежи», который определяет направления деятельности органов прокуратуры в сфере обеспечения надлежащего исполнения законодательства, регламентирующего охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, а равно обязывающий должностных лиц органов прокуратуры своевременно и принципиально реагировать на все случаи нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, принимать исчерпывающие меры к их восстановлению [4]. В статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) определяются виды возможного участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Внесенные в данную статью поправки больше не требуют от прокурора обоснования невозможности граждан самостоятельно обратиться за судебной защитой в случае, если заявления подаются в сфере наиболее значимых правоотношений, возникающих в процессе защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [3].

Также обратим внимание на два условия, которые законодатель предусматривает для участия прокурора в гражданском процессе в интересах несовершеннолетнего лица. Во-первых, если несовершеннолетнее лицо не может само обратиться в суд по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам. В этой ситуации прокурор имеет право самостоятельно обратиться в суд даже при отсутствии инициативы у несовершеннолетнего лица, например, по результатам проведенной проверки. Во-вторых, для обращения прокурора в суд на основании статьи 45 ГПК РФ по вопросу нарушения прав и свобод ребенка требуется уже предварительное обращение его законных представителей, а если таковых нет, то защита осуществляется на основании заявления от органов опеки несовершеннолетних [2].

Рассматривая данную проблему, необходимо обратиться к судебной практике. Так, судьей Ярославского районного суда было необоснованно отказано прокурору в принятии искового заявления в интересах

несовершеннолетней о взыскании компенсации за моральный вред и о возмещении вреда, причиненного здоровью потерпевшей в результате травмы от электричества. Суд обосновал свое решение тем, что в деле отсутствовали доказательства того, что законный представитель по уважительной причине не может сам подать судебный иск о защите прав ребенка. Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда отменила данное постановление, указав, что нормы части 1 статьи 45, части 1 статьи 52 ГПК РФ, части 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) нисколько не ограничивают право прокурора на защиту в суде прав и интересов несовершеннолетних при наличии у последних законных представителей, не реализующих данное право [1].

Другая важная проблема состоит в том, что часто сами молодые люди и их законные представители не могут доказать факт нарушения закона. Вдобавок к этому суды нередко отказываются принимать иски по делам несовершеннолетних, которые приобрели дееспособность, то есть стали эмансипированными [2].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что основной проблемой для прокурора в защите прав и интересов несовершеннолетних является то, что именно на законных представителей возлагается обращение в суд от имени ребенка. А если несовершеннолетний прошел процедуру эмансипации (получение дееспособности), его и вовсе обязывают самостоятельно выступать в суде для защиты своих прав и интересов. Таким образом, необходимо предусмотреть обязательное участие прокурора во всех спорах, касающихся защиты законных интересов и прав несовершеннолетних, включая и те случаи, когда несовершеннолетние имеют признаки процессуальной дееспособности или возможность обратиться в суд от имени законных представителей. На наш взгляд, уровень защиты прав и интересов молодых граждан при непосредственном участии на их стороне прокуратуры может существенно возрасти.

Список источников и литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 29 марта 2018 г. № 33-2343/18. Источник: Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 07.04.2021).

2. *Ганиева Г.Ф.* Проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних прокурором в гражданском судопроизводстве // Научный Аспект. 2019. № 2. С. 362-366.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г., № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

© Балакина П.А., Козликина Е.В., 2021

УДК 347.7

П. А. Балакина, А. В. Шошина

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена защите права на фирменное наименование, а также вопросам регистрации фирменных наименований.

Ключевые слова: предпринимательское право, фирменные наименования, регистрация фирменных наименований, индивидуализация юридического лица.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время, в условиях рыночной экономики, идет жесткая конкуренция юридических лиц с целью привлечения клиентов. Для данной цели организации используют различные способы – рекламные проекты, усовершенствование качественных характеристик товаров и т. д. На это затрачивается много времени и средств. И поэтому очень важно, чтобы организация не терялась в глазах потребителей в сравнении с конкурентами.

В настоящее время особенно острой проблемой в гражданско-правовых отношениях является использование некоторыми организациями (намеренно или непреднамеренно – это отдельный вопрос) фирменных наименований других юридических лиц. Организации, зарегистрированные под «чужим» наименованием, намеренно вводят в заблуждение своих контрагентов в отношении качества товаров и услуг, корпоративной репутации и надежности предприятия [4].

Юридическое лицо, как и любой другой участник гражданских правоотношений, должно быть индивидуализировано. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) отсутствует определение фирменного наименования юридического лица. Однако, изучив статьи 54 и 1474 ГК РФ, можно сделать вывод, что фирменным наименованием является такое наименование организации, которое содержит в себе указание на организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта и собственно название организации, выбранное ее учредителем, указанное в учредительных документах и внесенное в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Прежде всего, индивидуализация происходит путем присвоения юридическому лицу наименования. В статье 54 ГК РФ изложены общие требования, которые применяются ко всем типам юридических лиц и заключаются в том, что название юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму.

Юридическое лицо не может использовать фирменное наименование, если оно тождественно (полностью или частично) фирменному наименованию другого юридического лица, включенного ранее в ЕГРЮЛ, при условии, что сфера деятельности обеих организаций совпадает. Это следует из пункта 3 статьи 1474 ГК РФ.

Таким образом, фирменное наименование может быть зарегистрировано юридическим лицом при наличии следующих условий:

- Если наименование не было ранее внесено в ЕГРЮЛ и закреплено за организацией со схожей организационно-правовой формой;
- Не используется другим юридическим лицом для осуществления того же самого вида деятельности.

Особенности правового режима приобретения фирменного наименования состоят в следующем:

- Запрещается отчуждать, передавать права владения или пользования другому лицу или распоряжаться иным способом исключительным правом на фирменное наименование (пункт 2 статьи 1474 ГК РФ);
- Цель фирменного наименования – индивидуализация юридического лица;
- Исключительное право на фирменное наименование носит бессрочный характер, поскольку возникает с момента государственной регистрации юридического лица и прекращается при ликвидации, реорганизации или перерегистрации организации под новым наименованием;
- Фирменное наименование является совокупностью двух элементов – указания на форму хозяйствующего субъекта и непосредственно самого названия (пункт 2 статьи 1473 ГК РФ);
- Возможно использовать фирменное наименование, тождественное наименованию другого юридического лица, только если организация имеет иную организационно-правовую форму и осуществляет другой вид деятельности.

Несмотря на перечисленные выше нормы, которые должны способствовать минимизации использования фирменного наименования несколькими организациями, данное явление, как показывает практика, встречается довольно часто. Существование данного рода нарушений можно объяснить отсутствием правового механизма защиты правообладателей фирменных наименований при государственной регистрации юридических лиц в ходе их создания и при смене фирменных наименований.

Данная причина обусловлена тем, что использование чужого фирменного наименования без согласия правообладателя не является основанием для отказа в государственной регистрации. Это следует из статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2], где пункт об использовании «чужого» фирменного наименования отсутствует.

Какие же существуют способы защиты права юридического лица на свое фирменное наименование?

В соответствии с процессуальными нормами, споры, связанные с тождественностью фирменных наименований до степени смешения, входят в юрисдикцию арбитражных судов. В арбитражный суд подается исковое заявление и материалы претензии к ответчику о возмещении ущерба или упущенной выгоды [6].

Специальной формой защиты права на фирменное наименование является защита в административном порядке. В Федеральную антимонопольную службу (ФАС) подается заявление, после чего устанавливается факт нарушения и затем выносится акт-предписание [5].

В письме Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 13 декабря 2007 года, № 122, суд рассматривает спор о том, какой из организаций принадлежит фирменное наименование.

Одно закрытое акционерное общество (ЗАО) обратилось в арбитражный суд с требованием к некоему обществу с ограниченной ответственностью (ООО) о запрете использовать фирменное наименование, аналогичное с фирменным наименованием истца. Также ЗАО потребовало внесения соответствующих изменений в учредительные документы данного ООО.

Ответчик, возражая против удовлетворения исковых требований, утверждал, что несмотря на то, что истец был зарегистрирован ранее ответчика, и наименование ООО полностью совпадает с фирменным наименованием ЗАО, их организационно-правовая форма различна. Ответчик

полагал, что сходство фирменных наименований устанавливается только в отношении юридических лиц, имеющих одинаковую организационно-правовую форму.

Суд заявленные требования удовлетворил, указав на то, что для индивидуализации юридического лица основное значение имеет его наименование. Именно при сходстве произвольной части фирменного наименования, как правило, возникает угроза смешения юридических лиц. Судом отмечено существование вероятности смешения фирменных наименований истца и ответчика при участии в предпринимательской деятельности. Учитывая изложенное, суд искивые требования удовлетворил [3].

Однако не всегда суды первой инстанции удовлетворяют искивые требования при наличии обстоятельств, указывающих на тождественность фирменных наименований. Так, ЗАО «Липецкэнергоремонт» обратилось в суд первой инстанции к ЗАО «Липецкэнергоремонтинвест» с требованием о прекращении использования фирменного наименования организации, тождественного до степени смешения. При рассмотрении дела было выявлено, что организации осуществляют аналогичные виды деятельности. Фирменное наименование истца было зарегистрировано в 2003 году, а ответчика – в 2005-м. Однако организация ответчика в 2013 году была переименована в ЗАО «Липецкэнергоремонтинвест». В ходе данного спора была проведена лингвистическая экспертиза на предмет того, являются ли данные фирменные наименования различными или они тождественны до степени смешения. Эксперт признал ЗАО «Липецкэнергоремонт» и ЗАО «Липецкэнергоремонтинвест» различными наименованиями. Истцу было отказано в иске.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 2 декабря 2014 года решение по данному делу было отменено и направлено на новое рассмотрение. По общему правилу вопрос о тождественности до степени

смешения является фактом и не требует проведения экспертизы. Для удовлетворения таких исковых требований достаточно наличия опасности смешения, а не уже завершенного смешения фирменных наименований в глазах потребителей. В данном случае о наличии такой опасности должно свидетельствовать не субъективное мнение эксперта, а социальный опрос потребителей. Кроме того, суду следует принять во внимание, что две организации не только осуществляют аналогичную деятельность, но и ведут ее на одной территории. Суд принял решение удовлетворить исковое требование и обязал ЗАО «Липецкэнергоремонтинвест» прекратить использование данного фирменного наименования [4].

Подводя итог, необходимо отметить, что данная проблема остается одной из самых противоречивых в гражданских правоотношениях. В настоящее время отсутствует закрепленное в законе понятие «тождественность до степени смешения». Это приводит к многообразию его толкования, а следовательно, к отсутствию наработанного механизма по разрешению связанных с ним споров. А отсутствие наработанной судебной практики не дает возможности защитить право на фирменное наименование. Решением данной проблемы может стать конкретизация нормы статьи 1474 ГК РФ или внесение поправок путем принятия дополнительных правовых норм.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.).
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2001. № 3-154.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.
4. Решение Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-4588/15 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

5. *Куприн М.В., Орлова О.А., Кузнецова Т.В.* Фирменное наименование организации // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 9. С. 312-314.

6. *Никитина А.А.* Проблемы использования фирменных наименований коммерческими организациями и особенности их правовой защиты // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 536-542.

7. *Юрастов Ф.В., Колесников К.В.* Проблемы защиты исключительного права на фирменные наименования юридических лиц // Аллея науки. 2018. № 10. С. 719-722.

© Балакина П.А., Шошина А.В., 2021

УДК 343.26

С. Т. Ермаханова

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF PUNISHMENT
IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM UNDER
THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Научный руководитель:

Тарханов Ильдар Абдулхакович

Доктор юридических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению теоретических и практических аспектов, связанных с регулированием вопросов наказания в виде ограничения свободы. Информация о видах наказаний представлена для наглядности на схеме. Отдельное внимание уделяется сравнению уголовно-правовых характеристик наказания в виде ограничения свободы в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан. По завершению работы сделан вывод, включающий в себя совокупность ключевых положений статьи.

Summary. This work is devoted to the study of theoretical and practical issues related to the regulation of issues of punishment in the form of restriction of liberty.

Information about the types of punishments was presented in the form of a diagram for clarity and imagery of the work. Special attention is paid to the comparison of the criminal-legal characteristics of punishment in the form of imprisonment in the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. At the end of the work, a conclusion was made that includes a set of key concepts of the article.

Ключевые слова: наказание, Уголовный кодекс, ограничение свободы, преступление, законодательство, осужденный.

Key words: punishment, Criminal Code, restriction of freedom, crime, legislation, convict.

В настоящее время актуальна тенденция применять меры наказания, не связанные с ограничением свободы. При совершении серьезных преступлений используются, конечно, более суровые виды наказания, одним из которых является ограничение свободы на определенный или пожизненный срок в зависимости от тяжести совершенного преступления.

В Российской Федерации и Республике Казахстан, согласно Уголовному кодексу каждого из государств, существуют следующие виды наказаний (рис. 1).

Рисунок 1. Виды наказаний

В данной работе рассматривается ограничение свободы как вид уголовного наказания в Российской Федерации и Республике Казахстан. В этой связи необходимо прежде всего рассмотреть определения ключевых понятий, затрагиваемых в данной статье, в соответствии с особенностями законодательства каждой страны.

Уголовное наказание – это мера государственного воздействия или принуждения, применяемая к человеку, признанному по решению суда виновным в совершении преступления.

Уголовный кодекс (УК) – основной и единственный источник уголовного права в государстве, контролирующий преступность и устанавливающий наказуемость правонарушений, зафиксированных в стране [1].

Ограничение свободы – определенный вид наказания, означающий наложение установленных уголовно-правовыми и судебно-исполнительными органами запретов на осужденного без его полной изоляции от общества в условиях постоянного контроля над ним со стороны специализированного государственного органа.

Обратимся к практике применения наказания в виде ограничения свободы в Российской Федерации. Данный вид наказания предусмотрен статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Срок отбывания этого наказания – от двух месяцев до четырех лет в качестве основного наказания и от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного наказания. В соответствии с положением статьи 88 УК РФ ограничение свободы может быть назначено также несовершеннолетним лицам (от 14 до 18 лет) на срок от двух месяцев до двух лет.

Сущность данного вида наказания заключается в следующих запретах [2]:

- запрет на участие в массовых мероприятиях;
- запрет на выезд за границу;

- запрет на смену места жительства;
- запрет на посещение определенных мест;
- запрет покидать место жительства в определенное время суток.

Некоторые запреты могут быть сняты при разрешении специализированных органов. Также осужденный обязан от одного до четырех раз в месяц в назначенные судом дни являться в специализированный орган, ответственный за контроль над лицом, признанным виновным.

В соответствии со статьей 47 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет [3].

Осужденный к наказанию в виде ограничения свободы обязан соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием наказания (ч. 2 ст. 50 УИК РФ) [4].

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применить к осужденному меры поощрения, предусмотренные в статье 57 УИК РФ.

Уголовная политика Республики Казахстан направлена в последнее десятилетие на активное сужение сферы применения наказания в виде лишения свободы и расширение сферы применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. И хотя уголовное наказание является эффективным и зачастую единственным средством противодействия преступности, в условиях глобализации и возрастающего влияния международных правовых стандартов законодатели республики все чаще приходят к выводу о том, что традиционное наказание в виде лишения свободы не является единственно приемлемой реакцией государства на совершенное уголовное правонарушение. При этом практика применения ограничения свободы

подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования ограничения свободы в части законодательного регулирования в пенитенциарной сфере.

Наряду с основными наказаниями, предусмотренными статьей 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), за совершение уголовных преступлений предусмотрено назначение дополнительных наказаний, которым отводится значительное место в правоприменительной практике. Об этом свидетельствует анализ санкций статей Особенной части УК РК. Согласно статье 45 УК РК, ограничение свободы состоит в наложении судом на осужденного определенных запретов, но без полной его изоляции от общества. Данный вид наказания подразумевает следующие обязанности и запреты:

- Не менять место жительства во время отбывания наказания;
- Не посещать определенные общественные места;
- Не выезжать в другие местности без разрешения специализированных органов;
- Не покидать место жительства в свободное от учебы и работы время без разрешения специализированных органов;
- Пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании и т. д. (если требуется).

В случае злостного уклонения со стороны осужденного, специализированные органы имеют право принять к нему более серьезные меры наказания в виде лишения свободы на тот же срок из расчета: один день лишения свободы за один день уклонения от наказания. Порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения свободы предусмотрены главой 8 УК РК.

Итак, ограничение свободы используется в качестве как основной, так и дополнительной меры наказания в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. В случае злостного уклонения от данной меры наказания виновному назначается либо штраф, либо лишение свободы. Ограничение

свободы направлено, в первую очередь, на *перевоспитание* личности осужденного, именно поэтому данный вид наказания становится все более актуальным в современном мире.

Список источников и литературы

1. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2008.

2. *Сундуров Ф.Р., Талан М.В.* Наказание в уголовном праве. Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.

3. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016.

4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012.

© Ермаханова С.Т., 2021

УДК 347.919

DOI: 10.46987/0116042021_140

А. С. Кошмина

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель:

Воронов Евгений Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры финансового права, конституционного,
гражданского и административного судопроизводства,
Юго-Западный государственный университет

Аннотация. В статье речь идет об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника-медиатора. Данная процедура является относительно новой для российской правоприменительной практики. Рассматриваются основные положения Федерального закона о процедуре медиации, затрагиваются актуальные проблемы применения медиации в гражданском процессе.

Ключевые слова: медиация, медиатор, разрешение споров, примирительные процедуры, судебная система Российской Федерации.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Медиация представляет собой объединение совместных усилий с оппонентом для разрешения общей проблемы. Процедура медиации имеет ряд положительных моментов: она основана на равноправии и сотрудничестве сторон спора, на конфиденциальности информации, на независимости и беспристрастности медиатора. В соответствии с законодательством, проведение процедуры медиации не является обязательным, носит исключительно добровольный характер и основывается на взаимном волеизъявлении сторон.

Медиация позволяет значительно сэкономить время, финансы и, конечно же, эмоциональные силы. При этом процесс медиации является скрытым от посторонних лиц и не поддается огласке, что позволяет сохранить всем, кто в этом заинтересован, свое доброе имя и репутацию. Таким образом, при успешном исходе медиации нет ни победителей, ни проигравших – выигрывают все стороны, вовлеченные в конфликт [1, с. 4].

Принятию Федерального закона о медиации предшествовало включение в Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы» специального положения о необходимости внедрения примирительных процедур для снижения высокой нагрузки на судей, что привело бы к повышению качества правосудия и экономии бюджетных средств [2, с. 1].

В Послании Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 года Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев отметил, что российские судьи объективно перегружены большим количеством дел, в то время как в западных странах около 80% споров разрешаются, не доходя до суда, с помощью примирительных процедур, как это было и в дореволюционной России [3, с. 33]. Медиация может быть одним из решений подобной проблемы. Например, более половины семейных и потребительских споров в странах Западной

Европы и Северной Америки разрешается именно с помощью процедуры медиации.

Но несмотря на то, что данная процедура существует в нашей стране уже без малого 10 лет, она так и не получила значительного распространения. Нет единства и в её оценках – одни уверены, что процедура медиации имеет большие перспективы, другие же, напротив, утверждают, что такой способ является изначально «мертворожденным» [4, с. 141].

И действительно, существует ряд определенных проблем и правовых пробелов, устранение которых повысит востребованность медиации при разрешении споров.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание – это недостаток информации о медиаторах. В Федеральном законе отображены лишь общие требования к медиаторам, такие как наличие полной дееспособности и отсутствие судимости. Также законом предусмотрено разделение медиаторов на две категории – профессиональные медиаторы (ими могут быть граждане, достигшие 25 лет) и непрофессиональные (с 18 лет).

Что касается образования медиаторов, то в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании» в пункт 1 статьи 16 Федерального закона о медиации была внесена поправка, касающаяся получения статуса профессионального медиатора – для этого помимо высшего образования медиатору необходимо получить дополнительное профильное образование по курсу медиации. Однако в данном положении, к сожалению, не уточняется, какое именно высшее образование изначально должен иметь профессиональный медиатор. Об образовании непрофессиональных медиаторов в законе вообще ничего не говорится. Подобный правовой пробел, по нашему мнению, чреват тем, что осуществлять функции медиатора на непрофессиональной основе, по крайней мере теоретически, может любой гражданин, в том числе и не имеющий вообще никакого образования, что едва ли будет способствовать авторитету

института медиации. В связи с разделением медиаторов на две группы, необходимо предусмотреть подведомственность дел для медиаторов каждой из них с целью повышения эффективности урегулирования споров. Внесение в Федеральный закон таких дополнений поднимет в глазах граждан авторитет медиаторов как квалифицированных специалистов [5, с. 2].

Отсюда вытекает и следующая проблема – недостаток самих медиаторов и организаций, осуществляющих их профессиональную подготовку. Также мало информации о медиаторах, практикующих на территории какого-либо субъекта Федерации, города или района.

Серьезной проблемой является и общее непонимание гражданами значения и смысла процедуры медиации. Медиация в лучшем случае воспринимается как очередное новомодное слово, пришедшее в русский язык. Граждане относятся к медиаторам с недоверием, поскольку мало знают об их деятельности. К тому же в сознании людей сложилось четкое представление о том, что все споры разрешаются в суде. Ведь суд в глазах граждан – это одновременно и карательный, и примирительный орган, и такая правовая неграмотность населения достаточно велика.

Непосредственно суды не проводят процедуру медиации, поскольку это не судебная стадия, а, наоборот, альтернативный способ урегулирования споров. Суды обязаны разъяснить сторонам возможность проведения ими процедуры медиации, ее преимущества, а если стороны уже провели эту процедуру и заключили медиативное соглашение, то суду остается только процессуально завершить производство по делу в зависимости от волеизъявления сторон – то ли они захотят положить свое соглашение в основу мирового соглашения, то ли будет отказ от иска или его признание [6, с. 73].

Именно поэтому для преодоления недоверия со стороны граждан, необходимо проведение большой разъяснительной работы, в том числе, и с помощью средств массовой информации. Медиация должна стать для общества простой и понятной процедурой, ведь, согласно статистике, 85%

всех медиаций в развитых странах завершаются успешно. Следовательно, ничто не мешает данной процедуре хорошо себя зарекомендовать и в Российской Федерации [7, с. 22].

На основании статьи 1 Федерального закона, процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из административных, гражданских, семейных, трудовых правоотношений, а также из правоотношений, связанных с экономической и предпринимательской деятельностью. Включение в этот перечень жилищных и земельных споров могло бы существенно повысить количество обращений к процедуре медиации и, соответственно, снизить нагрузку на суды [8, с. 66].

Ещё одна причина низкого распространения медиации – отсутствие централизованной системы по разрешению споров посредством данной процедуры. Многие авторы отмечают необходимость создания такой системы, в том числе, на государственной основе. Например, это могли бы быть государственные центры медиации в субъектах. Создание подобной централизованной системы позволило бы также повышать квалификацию медиаторов, устранять возможные недочеты или ошибки в их деятельности [9, с. 274].

Следующая проблема касается конфиденциальности процедуры. В соответствии с положениями закона, вся информация, полученная медиатором от сторон, не подлежит разглашению, кроме случаев, указанных в законе. Медиаторы не подлежат допросу в качестве свидетелей. Ответственность предусмотрена за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления медиатором своей деятельности. За разглашение сведений, полученных в процессе медиации, ответственность не предусмотрена, однако стороны могут обратиться в суд с иском о возмещении вреда, полученного в результате разглашения конфиденциальной информации. Также можно предусмотреть ответственность медиатора за злоупотребление своим положением. Данный пробел можно восполнить, предусмотрев

ответственность согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Например, в случае однократного нарушения, это может быть штраф, а при неоднократном – ограничение или запрет на участие в процедуре медиации в качестве медиатора [10, с. 4].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что медиация – действительно эффективный и удобный способ разрешения споров. И если данное понятие не будет искажено в наших реалиях, и процедура медиации хорошо себя зарекомендует на практике, медиация в итоге займет свое достойное место в системе разрешения споров в современной России.

Список источников и литературы

1. *Золоторев В.Г., Шишкина Е.А.* Основы медиации. Применение процедуры медиации при разрешении споров. Курск: ООО «Центр медиации и права», 2013.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718/page/1> (дата обращения: 14.03.2021).
3. *Гармашов А.А.* Проблемы применения процедуры медиации и пути их решения // Практика применения медиации в Курской области: опыт, проблемы, решения. 2015. № 1. С. 32-37.
4. *Швандерова А.Р.* Институт медиации в современной России как правовой механизм взаимодействия государства и гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 140-143.
5. *Кивленок Ю.Н.* Роль медиации в урегулировании правовых конфликтов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4 С. 1-6.
6. *Паничкина Е.С.* Трудности современной медиации. Сможет ли медиация стать востребованной? // Практика применения медиации в Курской области: опыт, проблемы, решения. 2015. № 1. С. 72-77.
7. *Воронов Е.Н.* Система и принципы судебного права // Lex russica (Русский закон). 2018. № 2 (135). С. 65-77.
8. *Воронов Е.Н.* Управление судом (административно-правовое регулирование) // Российский судья. 2012. № 9. С. 22-23.
9. *Балакин Ю.Н.* Востребованность примирительных процедур: взгляд профессиональных представителей // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 271-277.
10. *Степин А.Б.* Актуальные вопросы применения медиации в механизме защиты частного права // Современное право. 2015. № 11. С. 1-4.

© Кошмина А.С., 2021

УДК 34

К. А. Курьшова

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Научный руководитель:

Донич Светлана Рюриковна

Старший преподаватель, Сибирский
государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается понятие банковской тайны, охарактеризовано содержание данного правового института и относящихся к нему сведений. Также выделены отдельные проблемы правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации и возможные пути их решения.

Ключевые слова: банковская тайна, конфиденциальность, банковская деятельность, банковские гарантии, неприкосновенность.

Право каждого гражданина Российской Федерации на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и вкладах вытекает из основополагающего принципа неприкосновенности частной жизни и недопустимости распространения информации о личной тайне лица без его согласия, что следует из статьи 23 Конституции Российской Федерации [1].

Банковская тайна в широком смысле представляет собой одну из охраняемых законом тайн, закрепляющую конфиденциальный характер доступа к сведениям финансового характера с целью защиты денежного обращения. Законодательство Российской Федерации обязывает кредитные организации обеспечивать сохранность банковской тайны. В соответствии со статьей 857 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], банк обязан сохранять негласность операций своих клиентов, а именно данные об операциях по конкретному банковскому счету и сведения о клиенте.

Наряду с Гражданским кодексом, обязанность Банка России, коммерческих банков и других кредитных организаций гарантировать тайну

об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов закрепляет статья 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [3]. Однако закон, в порядке исключения, устанавливает возможность предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, определенному кругу государственных органов в строго установленных законом случаях (например, таможенным или налоговым органам).

Таким образом, банковская тайна есть совокупность норм, которыми определяются:

- 1) перечень сведений, которые не подлежат разглашению;
- 2) круг субъектов, обязанных обеспечивать сохранность таких сведений;
- 3) случаи и порядок допуска к указанным сведениям [6, с. 81].

К сведениям, составляющим банковскую тайну, относятся:

- 1) информация о счете любого вида;
- 2) информация о внутрибанковских счетах;
- 3) информация об открытии, закрытии, переоформлении и переводе счета в другой банк;
- 4) информация об операциях по счетам.

При этом между содержанием банковской тайны, предусмотренным Гражданским кодексом, и ее трактовкой, закрепленной в Законе о банках и банковской деятельности, существуют некоторые противоречия:

1) положения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» относят к понятию банковской тайны операции как клиентов, так и корреспондентов, в то время как Гражданский кодекс – только клиентов банка;

2) статья 26 Закона о банках не включает в состав банковской тайны сведения о клиенте, в отличие от Гражданского кодекса, но при этом использует категорию «иные сведения», включенную в состав банковской тайны.

Возникает вопрос о содержании «иных сведений». Как верно отмечает Л. Н. Земцова, несмотря на отсутствие указания о включении сведений о клиенте в банковскую тайну, «банк вправе распространить действие режима банковской тайны на все сведения о клиенте при условии, что такие сведения были получены банком в ходе своей профессиональной деятельности» [5, с. 200]. Таким образом, к иным сведениям, охраняемым банковской тайной, может относиться любая информация о клиенте, ставшая доступной банку.

Несмотря на довольно детальную регламентацию института банковской тайны в Российской Федерации, некоторые правоведы указывают на необходимость принятия специального закона, регулирующего отношения по поводу банковской тайны с учетом специфики банковской системы и быстрых темпов её развития [4, с. 41]. Подобные законы существуют в странах, чья банковская система признана эталонной, таких как Швейцария и Люксембург. Более того, защита банковской тайны в указанных странах является одной из главных задач банковского законодательства в целом.

Принятие специального закона о банковской тайне позволит закрепить единообразное понимание её сущности, поскольку установленные Гражданским кодексом и Законом о банках и банковской деятельности определения, как удалось нам выяснить, раскрывают содержание исследуемого института с несколько разных позиций и содержат определенные противоречия.

Таким образом, для совершенствования законодательства в отношении защиты банковской тайны можно предложить следующие меры:

- 1) с учетом опыта зарубежных стран разработать специальный закон, способный детально урегулировать правоотношения, связанные с банковской тайной;
- 2) закрепить на уровне федерального законодательства единую формулировку института «банковская тайна» с соответствующим нормативно-правовым описанием;

3) распространить режим банковской тайны на любую информацию, получаемую банком от клиента или от третьих лиц в ходе осуществления банком своей профессиональной деятельности.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

4. *Засимова О.Л.* Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства о банковской тайне на современном этапе // Вестник научных конференций. – 2017. – № 9-2 (25). – С. 41-44.

5. *Земцова Л.Н.* К вопросу о содержании банковской тайны // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – № 1-2. – С. 197-201.

6. *Эриашивили Н.Д.* Банковское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Финансы и кредит». – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 615 с.

© Курышова К.А., 2021

УДК 4414

DOI: 10.46987/0116042021_149

А. А. Марисов

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ

ЗЕЛЁНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема создания в экономике России «зелёных» рабочих мест на принципиально новой технологической, управленческой и кадровой основах. Предлагаются основные способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: зелёные рабочие места, проблемы создания зеленых рабочих мест в России, трудовое право.

Долгое время в России не уделялось должного внимания формированию экологически ориентированного рынка труда. Однако современные тенденции социально-экономического и технологического развития делают неизбежным его появление [6]. Важным шагом в этом направлении является создание «зелёных рабочих мест», которые обеспечат россиян высокотехнологичной работой, безопасными условиями труда, а самое главное – будут содействовать значительному сокращению негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду.

Во многих регионах России происходит потеря работниками квалификации и профессионального опыта. Это связано с тем, что их труд в значительной мере оказывается неэффективным, а оборудование – устаревшим либо с высокой степенью износа. В этой связи становится актуальным создание современных рабочих мест на новой кадровой и управленческой основах.

В современном мире происходит постепенный переход от традиционной модели экономики к экологической и высокотехнологичной «зелёной экономике». Обеспечение экономического роста преимущественно за счет добычи природных ресурсов, ведущей к загрязнению и деградации окружающей среды, изменению климата и ухудшению здоровья людей, уходит в прошлое. Наша страна стоит перед новой технологической революцией, которая будет способствовать внедрению высокоэффективных «зелёных» рабочих мест [7]. Это потребует создания современной законодательной базы, внедрения «зелёных» стандартов в трудовое законодательство [1; 2]. В частности, потребуется ввести систему сертификации и стандартов качества охраны труда на каждой стадии производственного процесса [3; 4; 5].

В настоящее время существует огромное множество нормативно-правовых документов по охране труда, различных государственных и отраслевых стандартов, гигиенических правил и нормативов, многие из которых были разработаны ещё в период Советского Союза и к настоящему времени уже утратили свою актуальность. В этой связи считаем необходимым разработать единый комплексный Федеральный закон об охране труда.

На наш взгляд, среди проблем, препятствующих созданию «зелёных» рабочих мест, необходимо выделить следующие:

- отсутствие актуального и современного законодательства в области охраны труда;
- нехватка государственного финансирования для разработки и внедрения высокотехнологичного оборудования;
- недостаточность мер по стимулированию инноваций в области разработки и внедрения экологически чистых технологий.

Можно предложить следующие основные направления работы по созданию в российской экономике «зелёных» рабочих мест:

- формирование законодательства в сфере «зелёной экономики»;
- четкое планирование и финансирование мероприятий по экологизации производства;
- разработка и реализация государственной программы по развитию «зелёной экономики»;
- создание комплекса экономических и директивно-административных мер по стимулированию перехода предприятий на новые экологические стандарты;
- государственное финансирование инноваций в области разработок и внедрения экологически чистых технологий;
- создание современной транспортной инфраструктуры во всех субъектах Российской Федерации;

- обучение и повышение квалификации работников в соответствии с требованиями стандартов «зелёных рабочих мест»;
- привлечение внутренних и иностранных инвестиций в «зелёную экономику»;
- внедрение современных средств труда и новых технологий;
- внедрение национальной системы многоуровневого и непрерывного экологического образования на основе принципов экологической этики;
- активизация работы средств массовой информации в области пропаганды экологических знаний, в том числе стимулирование выпуска экологической рекламы, видеороликов и специальных изданий, обучающих бережному отношению к природе;
- содействие развитию экологически ориентированной самозанятости населения, особенно среди молодёжи;
- обеспечение экономической заинтересованности работодателя в создании «зелёных» рабочих мест.

Таким образом, России необходимо развивать экономику путем создания современных «зелёных» рабочих мест и экологически ориентированного рынка труда. Это станет решением проблем безработицы и изменения структуры занятости населения, особенно с учетом пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Новые «зелёные» рабочие места, основанные на соблюдении принципов рационального использования ресурсов, позволят снизить загрязнение воздуха и проблему истощения природных ресурсов, приведут к повышению квалификации работников и увеличению производительности их труда, уменьшат негативное влияние производства на окружающую природную среду.

Список источников и литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.
2. Конвенция № 187 Международной организации труда «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» (заключена в городе Женеве 15 июня

2006 г.). Документ вступил в силу для России 24 февраля 2012 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012 – № 43. – Ст. 5792.

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 288-ФЗ «О ратификации Конвенции о безопасности и гигиене труда в строительстве (Конвенции № 167)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32 (часть 1). – Ст. 5081.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 48. – Ст. 5836.

5. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2017 – 2020 гг. // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 12.

6. *Мусаилова К.Г.* Тенденции мировой «зеленой» экономики и перспективы «зеленых» финансов в России // Российское предпринимательство. – 2018. – Том XIX. – № 6. – С. 1765-1776. – DOI: 10.18334/rp.19.6.39196.

7. *Тимофеева С.С.* «Зеленая экономика», «зеленые рабочие места» в России и новые производственные риски [Электронный ресурс]. – URL: http://journals.ism.edu/technosfernaya_bezopastnost/7ru/journals/2016/02/articles/01 (дата обращения: 01.03.2021).

© Марисов А.А., 2021

УДК 342.413

С. А. Николинкин

ВИДЫ САНКЦИЙ

В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена такому виду санкций, как конституционная санкция. В частности, рассматриваются виды санкций в контексте конституционно-правовой ответственности. Следует сказать, что существующие правовые системы не всегда признают санкцию в качестве обязательного признака конституционной нормы. Считается, что санкция не связана со структурой нормы права. В то же время конституционно-правовые нормы закрепляют санкцию как важный элемент нормы права.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, санкции, Конституция Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации.

Конституционно-правовая ответственность характеризуется наличием установленных санкций, которые отличаются от обычных видов юридической

ответственности и выделяются в отдельную категорию [1]. Санкции представляют собой важный элемент защиты законодательства, в первую очередь конституционного. Нормы из других отраслей права далеко не всегда могут обеспечить эффективность действия норм конституционного права. Конституционные нормы всегда нуждаются в квалифицированной защите, вследствие чего они должны иметь многофункциональную систему предписаний, которая как раз и включает конституционно-правовые санкции в общую систему юридических санкций.

Итак, конституционно-правовая санкция – это мера государственного воздействия, установленная нормами конституционного права по отношению к субъекту общественных отношений, который совершил правонарушение в области конституционно-правовых норм, закрепленное в диспозиции соответствующей нормы.

Конституционным санкциям присущ ряд особенностей. В частности, по основаниям своего применения, по уровню и кругу субъектов общественных отношений они могут носить политический характер. Имеется широкий спектр институтов и лиц, которые уполномочены на их применение (органы государственной и судебной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, а также рядовые граждане). Применение конституционных санкций не влечет за собой судимости или другого наказания [2].

Следует подчеркнуть, что высшие органы государственной власти самостоятельно закрепляют свои конституционно-правовые санкции. При этом в процессе их установления необходимо опираться на важный правовой принцип «сдержек и противовесов», благодаря которому меры конституционно-правовой ответственности, применяемые тем или иным органом власти, будут максимально сбалансированы.

Основная задача конституционно-правовой санкции заключается в необходимости предупреждения девиантного или делинквентного поведения

субъектов, отклоняющегося от закрепленной в конституционном праве диспозиции норм правомерной модели поведения. В случае их нарушения санкции будут играть роль превентивных инструментов восстановления правопорядка конституционными мерами.

К видам конституционно-правовых санкций относятся следующие меры.

- **Роспуск.** Роспуск можно применить ко всем представительным органам государственной власти федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации. Статья 9 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» говорит о порядке применения роспуска как вида конституционно-правовой санкции. Роспуск осуществляется в соответствии с указом Президента Российской Федерации либо высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

- **Расформирование.** Определенный орган государственной власти, должность или организационная единица могут быть расформированы (упразднены) в случае нарушения законодательства Российской Федерации. Например, избирательная комиссия в случае нарушения избирательных прав граждан может быть расформирована по решению суда. Это установлено статьей 31 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участия в референдуме граждан Российской Федерации».

- **Ликвидация, отмена регистрации или прекращение деятельности.** Данный вид санкции закреплен в Федеральном законе «О политических партиях» в статье 41, где, например, описан порядок ликвидации политической партии по решению Верховного Суда Российской Федерации. Санкция предусмотрена также для религиозных [4] (статья 14) и некоммерческих организаций, неоднократно нарушавших нормы Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов конституционного законодательства.

- **Лишение депутата мандата или отстранение от должности.** Данный вид конституционной санкции служит защите конституционно-правовых норм в случае их нарушения субъектом общественных отношений, занимающим определенную выборную должность или претендующим на ее занятие. Так, кандидат в депутаты в Государственную Думу может быть исключен из избирательного списка за предоставление недостоверной информации, установленной конституционным законодательством [5] (ст. 47).

- **Отзыв.** Досрочное прекращение полномочий депутата или выборного должностного лица местного самоуправления на основе специально назначенного голосования. Данная санкция напрямую предусмотрена в законодательстве ряда субъектов, например, в Кодексе Алтайского края «О выборах, референдуме, отзыве» [6].

- **Лишение гражданства.** Статья 6 Конституции Российской Федерации запрещает лишение гражданина Российской Федерации его гражданства [1]. Законодательство допускает лишь отмену натурализации гражданина другого государства, когда становится известно о подлоге документов, поданных им для получения гражданства Российской Федерации. В ряде государств предусмотрена санкция лишения гражданства исключительно за правонарушения особо тяжкого характера, связанные с нарушением конституционных норм.

- **Лишение государственных наград и почетных званий.** Президент Российской Федерации вправе издать указ о лишении государственной награды, то есть прекратить действие прошлого указа о награждении [7] (пункт 17 Положения о государственных наградах Российской Федерации).

- **Выражение недоверия.** Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации (статья 117). Основания для выражения недоверия определяются в данном случае нижней палатой парламента.

- **Признание несоответствующим нормативно-правовым актам более высокой юридической силы.** Суды вправе признать определенные действия органов государственной власти, должностных лиц, политических партий, общественных объединений и т. д. незаконными в целях защиты прав и свобод человека и гражданина [8] (глава 22).

- **Предупреждение.** Политической партии, общественному объединению, религиозной организации может быть сделано предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности [9] (статьи 6 – 7).

- **Отмена или признание недействительным юридически значимого результата.** На основании статей 73 и 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» судом может быть отменено решение, принятое на референдуме субъекта Российской Федерации или на референдуме местного значения в случае нарушения федерального и местного законодательства. Также суд вправе отменить постановление избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов или референдума на основании и в порядке, установленном конституционным законодательством (федеральным законом).

- **Отмена нормативно-правовых актов или их приостановление.** Статья 115 Конституции Российской Федерации закрепляет право Президента Российской Федерации приостанавливать или отменять акты Правительства Российской Федерации, если они противоречат Конституции, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации.

- **Принуждение к исполнению конституционно-правовых обязательств.** В случае нарушения конституционного законодательства Российской Федерации Верховный Суд России может приостановить деятельность политической партии на территории Российской Федерации (статья 39 Федерального закона «О политических партиях»). Данный процесс называется федеральным вмешательством.

• **Процедурные санкции конституционно-правового характера.**

Регламент Государственной Думы (статья 45) применяет конституционно-правовую санкцию процедурного характера для депутатов, нарушивших регламент работы парламента. В частности, депутат несет ответственность за нарушение депутатской этики [10].

Данный список конституционно-правовых санкций является далеко не полным, он постоянно обновляется в соответствии с нормами конституционного права. Таким образом, конституционно-правовые санкции являются составной частью норм конституционного права, они способствуют их обеспечению и эффективной защите.

Список источников и литературы

1. *Авакьян С.А.* Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 29-36.
2. *Кутафин О.Е.* Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 2008 г. № 6-ФКЗ, от 2008 г. № 7-ФКЗ, от 2014 г. № 2-ФКЗ, от 2014 г. № 11-ФКЗ, от 2020 г. № 1-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2014. № 31. Ст. 4398; 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2019. № 275 (часть 5). Ст. 6966.
5. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740; 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5026.
6. Кодекс Алтайского края «О выборах, референдуме, отзыве» от 08.07.2003 № 35-ЗС. Источник: Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=168017918 (дата обращения: 10.03.2021).
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.09.2010 № 109 (ред. от 10.03.2021) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // СЗ РФ. 2010. № 37. Ст. 4643; 2019. № 19. Ст. 2271.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2020. № 50 (часть 3). Ст. 8073.

9. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2020. № 50. (части 1-3). Ст. 8074.

10. О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Постановление от 22.01.1998 № 2134-П ГД // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/> (дата обращения: 10.03.2021).

© Николинкин С.А., 2021

УДК 343

DOI: 10.46987/0116042021_159

И. В. Петрова

I. V. Petrova

**КЛАССИФИКАЦИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА
И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АНГЛИИ**

**CLASSIFICATION OF IMMOVABLE PROPERTY
AND ITS CRIMINAL PROTECTION UNDER
THE LAWS OF ENGLAND**

Научный руководитель:

Пинкевич Татьяна Валентиновна

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России

Аннотация. В проведенном исследовании дана классификация недвижимого имущества в Англии, позволяющая выделить четыре основных вида недвижимости – жилую, коммерческую, промышленную и земельные участки (свободные и используемые). Охарактеризован каждый вид недвижимого имущества с точки зрения национального законодательства путем выделения концептуальных

признаков. В исследовании рассматриваются основные противоправные посягательства в отношении недвижимого имущества, обусловленные исторически сложившимися особенностями национального законодательства, основой которого, несмотря на принятие ряда законов, являются прецедентное право и статуты.

Summary. The study provides a classification of real estate in England, which allows you to distinguish four main types of real estate: residential, commercial, industrial and land plots, vacant and used. Each type of real estate is characterized from the point of view of national legislation by highlighting the conceptual features. The study presents the main illegal encroachments on immovable property, due to the historical features of national legislation, which, despite the adoption of a number of Laws, is based on case law and statutes.

Ключевые слова: недвижимость, собственность, ущерб, преступление, дома, здания, земля, прецедент, статут, закон, Англия.

Keywords. Real estate, property, damage, crime, houses, buildings, land, precedent, statute, law, England.

Цель исследования – рассмотреть виды недвижимого имущества в Англии (под Англией в статье понимается страна в составе Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. – *прим. Ред.*), их подробную характеристику с позиций национального законодательства, выделить основные преступные посягательства в отношении недвижимого имущества.

Методологической основой работы являются обобщение и детализация, включающие композиционный, концептуальный, операционный и логический компоненты.

Введение. Исторически сложилось, что на протяжении долгого времени большая часть недвижимого имущества в Англии принадлежала англиканской церкви, королевскому роду и местной знати. И до настоящего времени в Англии продолжают господствовать тривиальные традиции, только в более современной интерпретации. Так, в стране сохраняется множество родовых владений, веками передававшихся из поколения в поколение. Часть недвижимости по-прежнему принадлежит англиканской церкви и королевской семье.

Правовую систему Англии составляют статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Четкая кодификация не

свойственна английской правовой системе, и уголовное законодательство не является здесь исключением. Преступные посягательства на собственность, в том числе, и на недвижимое имущество регламентированы Законом о краже 1968 года, Законом о преступном причинении вреда 1971 года и Законом о краже 1978 года.

Результаты исследования. Отражение современного состояния проблемы можно найти в специальном исследовании масштабов преступлений против коммерческой собственности в Англии и Уэльсе – в бюллетене «Преступления против бизнеса», где представлены результаты опроса о преступлениях в коммерческой сфере (CVS – Commercial Victimisation Survey) за 2018 год [4, 5].

Недвижимость в Англии включает в себя собственность, землю, здания, права на воздух над землей и права на ресурсы под землей.

Недвижимость в Англии сводится к четырем основным видам – жилая недвижимость, коммерческая недвижимость, промышленная недвижимость и земля.

Жилая недвижимость включает в себя как новостройки, так и вторичное жилье. Самая распространенная категория – это дома на одну семью. Есть также кондоминиумы, кооперативы, таунхаусы, дуплексы, трех- и четырехэтажные дома, дома с высокой стоимостью, дома для нескольких поколений и дома для отдыха.

Коммерческая недвижимость включает торговые центры и стрип-моллы (небольшие торговые центры), медицинские и учебные корпуса, гостиницы и офисы. Многоквартирные дома часто считаются коммерческими, даже если они используются исключительно под жилье. Это потому, что они принадлежат собственникам и служат для получения дохода.

К промышленной недвижимости относятся производственные постройки, а также складские помещения. Здания данной категории можно использовать для исследований, производства, хранения и распределения

товаров. Некоторые постройки, в которых занимаются дистрибуцией товаров, считаются коммерческой недвижимостью. Классификация важна, потому что зонирование, строительство и продажа регулируются по-разному, в зависимости от вида недвижимости.

Земля включает действующие фермы, ранчо и пустующие земли. Подкатегории свободных земель включают также незастроенные участки, участки повторного использования и другие земли.

Имеется и более подробная классификация коммерческой недвижимости, где выделяются восемь ее видов:

- многоквартирные жилые дома;
- офисы;
- промышленные здания;
- здания розничной торговли;
- гостиницы и гостиничный бизнес;
- здания смешанного использования;
- земли;
- сооружения специального назначения.

Как видим, всё это – не только разные виды построек, но и разные виды собственности и землепользования. Приведем далее краткую характеристику каждого класса недвижимого имущества.

Многоквартирные жилые дома.

Многоквартирные жилые дома занимают среднее положение между жилой и коммерческой недвижимостью. Хотя они и используются, в первую очередь, в качестве жилья, основная цель этого типа собственности – инвестиции (с проживанием или без). Класс многоквартирных домов включает в себя практически все категории жилых домов – от дуплексов до многоквартирных жилых высоток.

Дуплекс, триплекс и квадруплекс. Дуплексы – это дома на две семьи, триплексы – на три, а квадруплексы – на четыре. Все довольно просто. Типы

собственности с суффиксом «плекс» встречаются практически на каждом рынке, но больше всего они подходят для начинающих инвесторов и тех, кто хотел бы получать прибыль от собственного жилья путем его сдачи в аренду. С другой стороны, многоквартирные дома в зависимости от количества этажей обычно делятся на малоэтажные, дома средней этажности и многоэтажные дома.

Малоэтажные дома и дома с приусадебным участком.

Загородные дома с приусадебными участками стали появляться в 1960 – 1970-х годах, когда молодые люди начали переезжать из центра больших городов в пригороды. Дома с приусадебными участками обычно имеют 3 – 4 этажа, от 5 до 30 квартир, в них отсутствует лифт, а возле них нет наземной парковки. По сути, это совокупность малоэтажных многоквартирных домов на одном участке земли, которые могут иметь общий двор или другое общее пространство.

Дома средней этажности.

В таких домах имеется от 5 до 12 этажей, от 30 до 100 квартир, имеется лифт. Они часто строятся в местах плотной городской застройки.

Высотные дома.

Высотные дома встречаются на крупных рынках недвижимости. Обычно они насчитывают более 100 квартир и обслуживаются профессиональным домоуправлением. Отсутствует однозначная трактовка этих зданий по высоте и по этажности, но обычно, если здание превышает 10 – 12 этажей, большинство экспертов по недвижимости уже сочтут его высотным. Когда высотное здание превышает 40 этажей и достигает определенной высоты (150 – 200 м.), оно попадает в категорию небоскребов.

Офисы.

Как и многоквартирные дома, офисные здания делятся на малоэтажные, средней этажности и высотные в зависимости от их высоты и количества этажей. Офисные здания подразделяются также по трем дополнительным

категориям: класс А, класс В и класс С. Все эти классификации относительно и во многом зависят от контекста, то есть от расположения здания, его экологичности и окружающей среды.

Здания класса А считаются лучшими из лучших по конструкции и расположению. Недвижимость класса В обладает высоким качеством строительства, но имеет уже менее желательное расположение. Класс С – это здания, которые могут быть довольно ветхими, к тому же они расположены в неблагоприятном или непрестижном месте.

Промышленные здания.

Промышленные объекты могут значительно отличаться по размеру в зависимости от своего конкретного использования.

Производственные здания для тяжелой промышленности.

Эта категория промышленной собственности является особой категорией использования, к которой относятся большинство крупных производственных предприятий. Данный вид недвижимости в значительной степени адаптирован к оборудованию для конечного пользователя и поэтому требует больших расходов на ремонт и реконструкцию для перепрофилирования.

Легкие конструкции намного проще, чем тяжелые технологические здания, и их, как правило, легко изменить. Типичное использование таких построек – хранение и сборка продукции, а также размещение офисных помещений.

Здания со свободной планировкой внутреннего пространства – это промышленная собственность, которую можно легко преобразовать. Обычно она включает как промышленные, так и офисные помещения. Гибкое пространство можно также считать пространством для многоцелевого использования.

Оптовые склады как объекты недвижимости – это очень большие конструкции, обычно в диапазоне от 50 000 до 1 000 000 квадратных футов.

Как правило, их используют в целях логистики – для регионального распределения продуктов, поэтому они требуют свободного доступа для грузового автотранспорта.

Здания розничной торговли.

Стрип-моллы – это небольшие торговые центры, в которых могут располагаться якорные арендаторы. Якорный арендатор – это крупный арендатор площадей для розничной торговли, который служит для привлечения клиентов в данный торговый центр. Примерами якорных арендаторов являются «Walmart», «Publix» или «Home Depot». Типичные стрип-моллы содержат множество небольших розничных магазинов, а также небольшие рестораны, химчистки, аптеки, маникюрные салоны и т. д. Локальные торговые центры обычно занимают площадь в пределах 150 000 – 350 000 квадратных футов. Региональные торговые центры охватывают территорию от 400 000 до 2 000 000 квадратных футов и обычно имеют уже несколько якорных арендаторов.

Гостиницы и гостиничный бизнес.

Отели с полным спектром услуг, как правило, расположены в центральных деловых районах или туристических зонах. Гостиницы с ограниченным сервисом чаще всего представляют собой бутик-отели. Они меньше по размеру и обычно не предоставляют таких услуг, как обслуживание номеров, собственные рестораны или конференц-залы. В отелях длительного проживания есть большие комнаты, маленькие кухни. Они предназначены для людей, останавливающихся на неделю и более.

Здания смешанного использования.

Здания смешанного использования, хотя и отличаются друг от друга, могут фактически представлять собой комбинацию любого из вышеупомянутых типов коммерческой собственности. Наиболее распространенная форма многофункциональной недвижимости, особенно в городах, – это объекты розничной торговли с ресторанами, офисами,

культурными и развлекательными центрами (многофункциональные комплексы). В верхней части таких зданий нередко располагаются жилые помещения или гостиница.

Земли.

Зелёные зоны и сельскохозяйственные земли.

Зелёная зона относится к неосвоенным землям. Сюда можно отнести различные типы сельскохозяйственных земель, такие как фруктовые сады, животноводческие фермы, ранчо и многое другое.

Земля для точечной застройки находится в городе, где среди плотной застройки появляются пустующие места. Точечная застройка тесно связана с развитием городской недвижимости.

Земли заброшенных промышленных зон (браунфилды) – это участки земли, которые ранее использовались для промышленных или коммерческих целей, но теперь стали доступны для повторного использования (редевелопмента). Эта часть недвижимости, как правило, неблагоприятна с точки зрения окружающей среды и экологии из-за предыдущего промышленного или коммерческого использования.

Сооружения специального назначения.

Указанные выше категории недвижимости охватывают основные виды коммерческой недвижимости. Однако существует множество других видов недвижимости, которые строят и которыми владеют инвесторы, используя их в коммерческих целях. Именно здесь вступает в игру идея собственности «специального назначения». Примеры объектов специального назначения включают парки развлечений, автостоянки, стадионы, театры, зоопарки, боулинг и многое-многое другое [1].

За противоправные посягательства на недвижимое имущество в Англии наступает ответственность согласно действующему законодательству. В стране существует следующая классификация противоправных посягательств в зависимости от степени их опасности: особо опасные преступления – измена

(treason), фелонии (felonies – тяжкие преступления), и менее опасные – мисдиминоры (misdemeanors) [6, с. 18].

Законом 1968 года было введено понятие «кража», включающее понятия «воровство, присвоение и мошенничество». Закон выделяет пять основных признаков, определяющих кражу: бесчестный способ; присвоение; имущество; принадлежность имущества другому лицу и наличие намерения навсегда лишить другое лицо имущества. Помимо этого, в указанном законе содержится понятие «вымогательство», которое включает следующие признаки: 1) обращение с каким-либо необоснованным требованием; 2) требование сопровождается угрозами; 3) действие совершается с целью извлечь выгоду; 4) для себя или третьих лиц; 5) с намерением причинить вред другому лицу (статья 21) [2].

Законом 1971 года предусмотрена ответственность за уничтожение и повреждение имущества, повреждение имущества путем поджога, за укрывательство похищенного имущества и вымогательство. Наказание за совершение указанных преступлений варьируется в зависимости от размера причиненного ущерба и способа противоправного посягательства, и предусмотрено законом до 10 лет лишения свободы [3].

Закон о краже 1978 года охватывает несколько преступлений, относящихся к разновидностям мошенничества и имеющих общую черту – незаконное получение услуги путем введения другого лица в заблуждение. Эти преступления могут иметь место, например, в случае, когда человек, проживая в гостинице, обманным образом не оплачивает свое проживание, либо садится в такси, зная, что ему нечем оплатить проезд, и т. п. Максимальное наказание за такого рода деяния предусмотрено в виде лишения свободы на срок до пяти лет [2].

Заключение. В проведенном исследовании охарактеризованы основные виды недвижимого имущества в Англии – жилая, коммерческая и промышленная недвижимость, а также земельные участки, свободные и

используемые. Интерпретация признаков перечисленных видов имущества несет на себе печать национального законодательства, уходящего своими корнями в далекое прошлое.

Противоправные посягательства в отношении недвижимого имущества являются в Англии уголовно наказуемыми, ответственность за них установлена законами 1968, 1971 и 1978 годов. Сложность правовой системы английского законодательства обусловлена отсутствием кодификации и влиянием прецедентного права, а также существованием различных статутов по отдельным проблемам уголовного права.

Список источников и литературы

1. The 8 Types of Commercial Real Estate [E-source]. – URL: <https://www.reonomy.com/blog/post/types-of-commercial-real-estate> (accessed: 01.08.2020).
2. Уголовное право. Преступления против собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-8140.html> (дата обращения: 16.03.2021).
3. Criminal damage. In: The Crown Prosecution Service [E-source]. – URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/criminal-damage> (accessed: 16.07.2020).
4. Executive Summary. In: Crime against business: findings from the 2018 Commercial Victimization Survey: Statistical Bulletin 17/19 [E-source]. – URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/crime-against-businesses-findings-from-the-2018-commercial-victimisation-survey-data-tables> (accessed: 03.06.2020).
5. Introduction. In: Crime against business: findings from the 2018 Commercial Victimization Survey: Statistical Bulletin 17/19 [E-source]. – URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/crime-against-businesses-findings-from-the-2018-commercial-victimisation-survey-data-tables> (accessed: 15.03.2020).
6. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная часть. Учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: «Волтерс Клувер», 2010.

© Петрова И.В., 2021

УДК 34.06

DOI: 10.46987/0116042021_169

И. Ю. Салий

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА
ОТНЕСЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ
ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ (КВАРТИР)
К СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМУ ЖИЛИЩНОМУ ФОНДУ
(опыт правоприменения)**

**SOME ASPECTS OF THE PROCEDURE
HOW LEGAL ENTITIES CAN CATEGORIZE RESIDENTIAL
PREMISES (APARTMENTS) AS SPECIALIZED HOUSING FUND
(Law application practice)**

Аннотация. В статье впервые подробно излагается порядок формирования комплекта документов для отнесения юридическими лицами жилых помещений (квартир) к специализированному жилищному фонду. Приводится пошаговый алгоритм действий для включения в специализированный жилищный фонд жилых помещений (квартир), закрепленных за юридическими лицами на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, что можно рассматривать на сегодняшний день как правоприменительную практику.

Summary. The article provides the first detailed description of the procedure how to form the sets of documents for legal entities to be able to categorize residential premises (apartments) as specialized housing fund. It provides a step-by-step algorithm how to include into the list of specialized housing fund those residential premises (apartments) which legal entities use according to the right of economic management or operational management. All this information can be considered as law application practice.

Ключевые слова: специализированный жилищный фонд, жилые помещения, квартиры, правоприменительная практика.

Keywords: specialized housing fund, residential premises, apartments, law application practice.

С развитием рыночной экономики в нашей стране меняется и совершенствуется законодательство, что само по себе является закономерным

процессом, особенно это важно для такого относительно молодого рынка, каким является рынок недвижимости. Официально рынок недвижимости (в том числе и рынок жилой недвижимости) появился в Российской Федерации совсем недавно. И это, конечно, сказывается на динамично развивающемся законодательстве в этой сфере, а также получает отражение в исследованиях современных авторов. Наиболее интересными с точки зрения интересующей нас проблемы являются работы С. А. Бабкина, С. А. Степанова, М. Ю. Тихомирова и других исследователей. Вопросы изучения сделок с недвижимостью нашли отражение в монографиях М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, К. И. Скловского и В. А. Белова. Вопросы регистрации прав на недвижимое имущество подробно исследованы в работах А. Р. Кирсанова и Р. С. Бевзенко. Именно они впервые рассматривают и анализируют различные аспекты проблем, связанных с защитой прав собственников недвижимого имущества и рисками, возникающими при владении и распоряжении таким имуществом.

Однако, несмотря на появление все большего числа как научных работ, так и различных нормативных правовых актов, некоторые вопросы в этой области все еще остаются нерешенными. К ним относятся, в том числе, и проблемы, возникающие при включении некоторых помещений в специализированный жилищный фонд. От решения этих вопросов зависит и возможность надлежащего использования таких помещений, и защита прав и законных интересов собственников, и ряд других немаловажных моментов. Особенно актуально сегодня отнесение к специализированному жилищному фонду государственных и муниципальных жилых помещений, закрепленных на праве оперативного управления или праве хозяйственного ведения за юридическими лицами (далее – правообладатели).

Нормативным правовым актам, регулирующим отнесение жилых помещений к специализированному жилищному фонду уже более десяти лет, но лишь последние несколько лет соответствующие субъекты права стали

активно подавать заявления об отнесении закрепленных за ними жилых помещений к такому фонду, а проверяющие органы, включая представителей собственников имущества, стали при проводимых ими проверках, обращать внимание на статус соответствующего недвижимого имущества с точки зрения его отнесения (или не отнесения) к специализированному жилищному фонду.

Следует заметить, что и Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [1], и принятое во исполнение ЖК РФ постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 года № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» [2] (далее – Постановление № 42) не вменяют в обязанность правообладателя инициировать отнесение принадлежащих ему (закрепленных за ним) жилых помещений к специализированному жилищному фонду. Однако еще в 2015 году ряд государственных органов издали соответствующие приказы, в которых фактически обязали подведомственные им предприятия и учреждения включить закрепленные за такими юридическими лицами жилые помещения в специализированный жилищный фонд. С точки зрения защиты интересов правообладателей и собственников таких помещений, принятие решения об отнесении указанных жилых помещений (квартир) к специализированному жилищному фонду представляется весьма целесообразным.

ЖК РФ установлены виды жилых помещений, отнесенных к специализированному жилищному фонду и их назначение. Согласно части 1 статьи 92 в последней редакции, к жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся:

- 1) служебные жилые помещения;
- 2) жилые помещения в общежитиях;
- 3) жилые помещения маневренного фонда;

- 4) жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан;
- 5) жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев;
- 6) жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами;
- 7) жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан;
- 8) жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

И если жилые помещения, перечисленные в пунктах 3 – 8 указанной статьи, принадлежат в основном муниципальным образованиям или соответствующим государственным органам (организациями), то помещения указанные в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 92 ЖК РФ являются объектами права не только органов государственной власти, органов местного самоуправления, но также закреплены на соответствующих вещных правах за многочисленными юридическими лицами (государственными и муниципальными учреждениями и унитарными предприятиями различных сфер деятельности).

В настоящей статье в основном пойдет речь об одном из наиболее востребованном на сегодняшний день вопросе – об отнесении квартир к служебным жилым помещениям (или, как вариант, к общежитиям).

По отношению к вновь построенным (приобретенным) жилым помещениям (квартирам) правообладателю еще только предстоит принять решение о необходимости (или отсутствии таковой) отнесения такого помещения к специализированному жилому фонду и выборе наиболее подходящего вида таких помещений. Сложнее обстоит дело с определением статуса жилого помещения (квартиры), если такое помещение несколько раз

передавалось с баланса на баланс (что, как показывает практика, происходит не редко). Как пишет П. В. Крашенинников, вопрос о том, является ли конкретное жилое помещение специализированным (служебным, общежитием и т. д.) должен решаться, исходя из нормы статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [3; 4]. Другими словами, при возникновении спорной ситуации, прежде всего, следует исходить из положений законодательства, действовавшего на момент присваивания помещению соответствующего статуса, а не на момент предоставления юридическому лицу данного жилого помещения на праве хозяйственного ведения (оперативного управления).

Правила отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, а также типовые договоры найма жилого помещения в зависимости от видов жилых помещений, относимых к специализированному жилищному фонду, утверждены Постановлением № 42. Согласно ЖК РФ и Постановлению № 42, к служебным жилым помещениям относятся отдельные квартиры, к общежитиям относятся специально построенные или переоборудованные для этих целей дома либо части домов, помещения [5]. Следует учитывать, что отечественное законодательство устанавливает норму жилой площади на одного человека в общежитии: жилое помещение должно предоставляться из расчета не менее 6 квадратных метров. При этом если в отношении служебных жилых помещений в законодательстве отсутствуют требования в части укомплектованности жилых помещений (квартир), то для помещений в общежитиях прямо установлено, что они должны быть укомплектованные мебелью и другими необходимыми для проживания граждан предметами.

Также следует иметь в виду (и это правило закреплено российским правом), что в качестве служебных жилых помещений в многоквартирном доме могут использоваться как все жилые помещения такого дома, так и часть

жилых помещений в нем. Таким образом, обычной практикой является наличие в многоквартирных жилых домах квартир, принадлежащих к разным формам собственности (частной, государственной и муниципальной), а также в основе владения (проживания) которыми лежат различные правовые основания (то есть на лицо различный статус проживающих в таких квартирах (собственники, владельцы на основании договоров социального найма, владельцы служебных жилых помещений и т. д.)).

Далее законодатель предусматривает ряд ограничений. Так, не допускается выделение под служебные жилые помещения комнат в квартирах, в которых проживают несколько нанимателей и (или) собственников жилых помещений. То есть проживание в служебном жилом помещении предполагает условия максимально приближенные к проживанию в квартире на других правовых основаниях (праве собственности или на основании договора социального найма). Указанным правилом законодатель прямо указывает на недопустимость смешения понятий «общежитие» и «служебное жилое помещение» в части условий проживания в них. Также не допускается выделение под служебное (как, впрочем, и под любое другое) жилье помещений вспомогательного использования, помещений, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, а также размещение жилого помещения в подвальном и цокольном этажах.

Кроме этого, законодательством Российской Федерации запрещено включение жилых помещений в специализированный жилищный фонд, если жилые помещения заняты по договорам социального найма, найма жилого помещения, находящегося в собственности Российской Федерации, аренды, и если имеются обременения прав на это имущество. Таким образом, законодатель стоит на страже интересов лиц, проживающих в потенциально включаемых в специализированный жилищный фонд помещениях (квартирах). Соответственно, перед инициацией отнесения жилых помещений (квартир) к специализированному жилищному фонду, прежде всего,

целесообразно убедиться в отсутствии обременений таких помещений правомочиями третьих лиц.

На первый взгляд (с учетом наличия соответствующих нормативных правовых актов) нет оснований предполагать возникновение каких-либо проблем или дополнительных вопросов при включении жилых помещений в специализированный жилищный фонд. Действительно, при наличии у юридических лиц (унитарных предприятий или государственных (муниципальных) учреждений) квартир, закрепленных за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (и отвечающих вышеперечисленным признакам), на первом этапе обычно сложностей не возникает. Прежде всего, правообладатель принимает решение о необходимости присвоения закрепленным за ним жилым помещениям (квартирам) нового статуса и определяет перечень помещений, подлежащих отнесению к специализированному жилищному фонду. Далее целесообразно проверить назначение указанных помещений (не лишним будет отметить, что и в правоудостоверяющих документах и в технической документации должно быть указано назначение помещений «жилое»).

Следующими шагами правообладателя, также не вызывающими каких-либо сложностей, будут:

– заказ технического паспорта на каждое жилое помещение (квартиру) в объеме Раздела I «Сведений адресного и технического учета» в организации по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации, ранее осуществлявшей техническую инвентаризацию и технический учет такого помещения;

– заказ выписок из Единого государственного реестра недвижимости, подтверждающих государственную регистрацию права собственности и права оперативного управления или хозяйственного ведения на каждое жилое помещение (квартиру);

- заверение (при необходимости) у нотариуса копий правоудостоверяющих документов на жилые помещения;
- подготовка (при необходимости) доверенности на физическое лицо на представление интересов правообладателя в вопросах отнесения жилых помещений (квартир) к специализированному жилищному фонду и получение запрашиваемых документов.

В целях признания помещения жилым, а жилого помещения пригодным для проживания граждан производится его оценка и обследование. Указанные функции осуществляются специально создаваемой межведомственной комиссией, которая проводит оценку и обследование помещений на предмет их соответствия требованиям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (далее – Постановление № 47) [6].

Комиссия (межведомственная комиссия) для оценки жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации, муниципального жилищного фонда, а также многоквартирных домов (помещений в многоквартирных домах), находящихся в федеральной собственности, создается органом местного самоуправления.

Комиссию (межведомственная комиссия) для оценки жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации создается органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в установленном им порядке.

В состав таких комиссий, как правило, входят представители Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и

благополучия человека, организаций по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации, комитетов по архитектуре и градостроительству, жилищных инспекций, а также работники правового и строительного управлений соответствующего субъекта федерации или муниципального образования. Если жилые помещения (квартиры) принадлежат на праве собственности Российской Федерации, на заседание такой комиссии обычно также приглашается представитель собственника.

Для целей получения заключения межведомственной комиссии о признании жилого помещения пригодным (или непригодным) для проживания, правообладатель направляет на рассмотрение соответствующих комиссий комплект документов, включающий в себя заявление об оценке соответствия одного или нескольких жилых помещений (квартир) установленным требованиям и выдаче соответствующего заключения, с приложением перечисленных выше документов (в том числе технического паспорта на каждое жилое помещение (квартиру) в объеме Раздела I «Сведений адресного и технического учета», выписок из Единого государственного реестра недвижимости, подтверждающих государственную регистрацию права собственности и права оперативного управления или хозяйственного ведения на каждое жилое помещение (квартиру)).

Необходимо отметить, что помимо перечисленных документов, к заявлению об оценке соответствия одного или нескольких жилых помещений (квартир) установленным требованиям и выдаче соответствующего заключения, правообладателю целесообразно приложить акт осмотра жилых помещений (квартир). В нормативных правовых актах отсутствует требование о необходимости предварительного осмотра представителями правообладателя помещений, относимых к специализированному жилищному фонду, однако, как показывает практика, для целей получения заключения о признании жилого помещения (квартиры) пригодным для проживания граждан, правообладателю имеет смысл произвести такой осмотр и составить

соответствующих акт. Указанный акт обычно запрашивается соответствующей комиссией у правообладателя на этапе оценки жилых помещений и признания их пригодными (не пригодными) для проживания граждан.

Акт осмотра жилых помещений составляется в свободной форме комиссией правообладателя и заверяется управляющей компанией, товариществом собственников жилья или товариществом собственников недвижимости (в зависимости от формы управления домом, в котором находятся квартиры, подлежащие включению в специализированный жилищный фонд). В составляемом акте целесообразно указать адрес дома, в котором находится жилое помещение (квартира), а также этажность дома, год постройки и материал стен. В отношении самого жилого помещения (квартиры) в акте осмотра жилого помещения обычно отмечают этаж расположения жилого помещения, общую площадь жилого помещения (в том числе основную и вспомогательные площади), количество комнат, количество санитарных узлов и (или) уборных, а также вид и состояние (исправность) центрального отопления, водоснабжения, трубопроводов, сантехнического оборудования, наличие (отсутствие) приборов учета расхода воды и датчиков пожарной безопасности, количество фаз и тарифов электросчетчика.

Помимо перечисленных документов, согласно пунктам 44, 45 Постановления № 47, межведомственная комиссия также вправе запросить у правообладателя предоставление ей заключения специализированной организации, составленного в результате обследования такой организацией элементов ограждающих и несущих конструкций жилого помещения (квартиры).

На основании документов, представленных правообладателем на рассмотрение межведомственной комиссии, последняя проводит оценку соответствия помещения установленным требованиям и принимает решения в порядке, предусмотренном Постановлением № 47, а также готовит

заключение о признании жилого помещения пригодным (или непригодным) для проживания. При наличии всех необходимых данных и положительном заключении межведомственной комиссии готовится распорядительный акт главы соответствующего субъекта федерации или муниципального образования (например, распоряжение префекта, если речь идет о городе Москве) которое (полностью или в виде выписки) направляется правообладателю или выдается на руки уполномоченному представителю правообладателя.

Следует обратить особое внимание, что, согласно пункту 13 Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденных Постановлением № 42, для принятия органом управления решения о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд и отнесении такого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда, в качестве одного из направляемых правообладателем документов, требуется заключение о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям. На практике же нередки случаи, когда правообладателю направляется лишь копия распорядительного акта (распоряжения или выписки из распоряжения) главы субъекта федерации или муниципального образования как конечный документ проведения заседания комиссии. В то же время отсутствие заключения о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям в составе комплекта документов может привести к формальному отказу в отнесении помещений к специализированному жилищному фонду. Таким образом, при получении документов в соответствии с Постановлением № 47 представителями правообладателя целесообразно настаивать на необходимости наличия такого заключения в качестве приложения к распорядительному акту главы муниципального образования.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 25 марта 2010 года № 179 «О полномочиях федеральных органов исполнительной

власти по распоряжению жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации» [7], полномочия по определению судьбы жилых помещений (по принятию решений, касающихся вопросов включения в специализированный жилищный фонд и отнесению к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда) закрепленных за федеральными органами исполнительной власти и за подведомственными им юридическими лицами, принадлежат таким органам исполнительной власти.

Как правило, уполномоченными федеральными органами исполнительной власти издаются соответствующие правовые акты (приказы, регламенты, положения) закрепляющие и уточняющие порядок включения в специализированный жилищный фонд закрепленных за ними и подведомственными им юридическими лицами жилых помещений. При отсутствии отдельных правовых актов таких органов, об отнесении закрепленных за ними, а также за подведомственными им юридическими лицами жилых помещений к специализированному жилищному фонду, правообладателям следует руководствоваться общими правилами, закрепленными в Постановлении № 42 и готовить комплект документов в соответствии с указанным постановлением.

Только после получения заключения о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям, подготовленного в соответствии с Постановлением № 47, и уточнения возможных нюансов, установленных в соответствующих актах федеральных органов исполнительной власти, правообладатель может приступить к формированию комплекта документов, подаваемого с целью отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду.

Формируемый правообладателем комплект документов включает в себя: заявление об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда, выписку из Единого государственного реестра недвижимости, технический паспорт жилого

помещения в объеме Раздела I «Сведений адресного и технического учета», а также полученное заключение межведомственной комиссии о признании жилого помещения пригодным для проживания (о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям). Сформированный комплект документов направляется правообладателем в адрес органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом или в его территориальное управление (далее – орган управления).

На основе полученного от правообладателя комплекта документов, органом управления принимается решение о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд. Одновременно органом управления принимается решение об отнесении такого жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда. Следует отметить, что при несоответствии жилого помещения требованиям, предъявляемым к соответствующему виду жилых помещений, орган управления вправе отказать (и обычно отказывает) заявителю (правообладателю) во включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд.

Принятое органом управления решение об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда (положительное решение или отказ) направляется органом управления в адрес правообладателя. Срок для направления решения органа управления установлен Постановлением № 42 и составляет три рабочих дня с даты принятия такого решения.

В тот же срок положительное решение органа управления направляется органом управления в орган, осуществляющий регистрацию прав, по месту нахождения такого жилого помещения (квартиры). На практике не редки случаи делегирования органом управления правообладателю полномочий по направлению такого решения в орган, осуществляющий регистрацию прав (Росреестр), однако если исходить из буквального толкования нормы пункта

14 Постановления № 42, в случаях, когда решение об отнесении жилого помещения (квартиры) к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда принимается органом управления, направление в Росреестр такого решения является прерогативой указанного органа управления, а не правообладателя.

Решение органа управления об отнесении жилого помещения (квартиры) к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда и отметка о таком отнесении в отношении конкретного жилого помещения (квартиры) органа, осуществляющего регистрацию прав, и можно считать основанием для появления особого правового режима у жилых помещений (квартиры). Соответственно, использование жилых помещений в качестве специализированных жилых помещений допускается только после отнесения таких помещений к специализированному жилищному фонду.

Жилые помещения специализированного жилищного фонда не подлежат отчуждению, передаче в аренду, внаем (за исключением передачи таких помещений по договорам найма, предусмотренным жилищным законодательством Российской Федерации). Законодательством Российской Федерации могут быть предусмотрены иные случаи, позволяющие уполномоченным лицам распоряжаться помещениями специализированного жилищного фонда. Типовые договоры найма специализированных жилых помещений (влекущие, в том числе, некоторые ограничения в правах проживающих) также утверждены Постановлением № 42.

После прохождения всех необходимых процедур и получения решения о включении жилого помещения (квартиры) в специализированный жилищный фонд, правообладателям целесообразно разработать и утвердить положение о порядке предоставления жилых помещений по договору служебного найма или договору на оказание услуг по предоставлению мест в общежитии (в зависимости от того, к какому виду жилых помещений специализированного жилищного фонда были отнесены жилые помещения

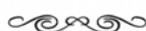
(квартиры) правообладателя), а также внести в имеющиеся локальные акты правообладателя соответствующие изменения и дополнения с указанием на то, что помещения относятся к специализированному жилищному фонду.

Таким образом, наличие регламентированного порядка отнесения жилых помещений (квартир) к специализированному жилищному фонду не избавляет от возникновения вопросов в правоприменительной практике. Правоотношениям, связанным с помещениями, относящимися к специализированному жилищному фонду, свойственны собственные исключительные особенности правового регулирования [8]. Совершенствование правовых и организационных механизмов, предусмотренных нормативными правовыми актами, регулирующих (прямо или косвенно) порядок изменения правового режима жилых помещений (квартир) при отнесении их к специализированному жилищному фонду, поможет в дальнейшем существенно снизить количество подобных вопросов и других проблем, связанных с рассматриваемым вопросом. В настоящей работе приведен алгоритм действий, необходимых для включения помещений (квартир) в специализированный жилищный фонд, а также представлена, как возможная на сегодняшний день, методика процесса такого включения.

Список источников и литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 6. Ст. 697.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 15.
4. Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е издание, переработанное и дополненное. М.: «Статут», 2020.
5. Шешко Г.Ф. Жилые помещения специализированного жилищного фонда. Предоставление, пользование, выселение // Жилищное право. 2006. № 1.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 6. Ст. 702
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 13. Ст. 1511.
8. Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения. М.: «Юстицинформ», 2018.

© Салий И.Ю., 2021

УДК 342.4;32

М. Шамурдова

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИИ
В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ТУРКМЕНИСТАНА**

Научный руководитель:

Бабаева Мая Какышовна

Преподаватель кафедры общественных наук,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули

Аннотация. Статья посвящена Конституции Туркменистана и её роли в развитии политической системы страны. Туркменистан провозгласил свою независимость в 1991 году. Конституция республики была принята в 1992 году. В дальнейшем, по мере развития политической системы страны, в текст Основного закона неоднократно вносились соответствующие поправки – в 1995, 1999, 2003, 2006, 2008 и 2016 годах.

В настоящее время Конституция Туркменистана состоит из 8 разделов и 142 статей. В ней определены основные направления развития политической системы Туркменистана как демократического государства на основе широкого вовлечения граждан в дела государства и общества, учёта общественного мнения, совершенствования государственного аппарата, укрепления правовых основ политической и общественной жизни.

Ключевые слова: Конституция, общество, политическая система, демократия, государство, конституционное право, Туркменистан.

В октябре 1991 года на карте мира появилось новое государство – Туркменистан. А уже в мае 1992 года была принята Конституция республики. В дальнейшем, по мере развития политической системы страны, в текст Основного закона последовательно вносились изменения и поправки. В нынешней редакции Конституция Туркменистана состоит из 8 разделов и 142 статей.

По Конституции Туркменистан является правовым и демократическим государством. В Основном законе определены главные направления развития политической системы Туркменистана как демократического государства на основе широкого вовлечения граждан в дела государства и общества,

гласности и учёта общественного мнения, совершенствования государственного аппарата, усиления правового контроля и укрепления правовых основ политической и общественной жизни.

В статье 27 Конституции Туркменистана отмечается, что права и свободы человека и гражданина являются «непосредственно действующими» [1]. Они определяют смысл и содержание законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Положение личности в обществе во многом определяется характером взаимоотношений между государством и его гражданами.

На конституционном уровне закрепляется равноправие мужчин и женщин. Эта проблема в Туркмении, как и во всех республиках Средней Азии, имеют свою, исторически обусловленную специфику. Унаследованные от прошлого патриархальные взгляды на положение женщины в семье и в обществе полностью ещё не преодолены. В этой связи статья 29 Конституции Туркменистана содержит специальное указание о том, что мужчина и женщина в Туркменистане имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации [1]. Нарушение равноправия по признаку пола влечёт ответственность, установленную законом.

Конечно, как и любая Конституция, Конституция Туркменистана – продукт своей эпохи, сочетающий в себе национальные традиции с новеллами из современного опыта конституционализма [3]. Она родилась в переходный период, в условиях становления новой государственности, и поэтому ряд ее положений требовал глубокого и всестороннего осмысления, совершенствования правоприменительной практики по реализации конституционных норм, расширения соответствующей законодательной базы. Поэтому в Конституцию Туркменистана несколько раз вносились дополнения и поправки – в 1995, 1999, 2003, 2006, 2008 и 2016 годах.

В годы независимости Туркменистана в фундамент концепции конституционного строя была заложена идея естественных и неотчуждаемых

прав и свобод человека и гражданина. В туркменской Конституции также получила свое отражение и известная теория разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви [2].

Основной закон Туркменистана за прошедшие годы отразил все этапы становления туркменской государственности и особенности каждого периода развития страны. С принятием новой редакции Конституции 1 января 2021 года началось обновление всех институтов конституционного права Туркменистана. По своей сути, Конституция полностью соответствует избранному туркменским народом курсу на строительство демократического, правового и светского государства. В настоящее время Основной закон воплощает современные тенденции и перспективы, сложившиеся в стране и связанные, прежде всего, с повышением действенности самой Конституции и текущего национального законодательства.

Поправки также отразили кардинальные перемены, произошедшие в современной жизни Туркменистана, в его экономике, политике, идеологии и культуре. В частности, они касаются прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Так, согласно статье 34, каждый человек считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в суде. В соответствии со статьей 36, никто не может быть подвергнут повторному уголовному преследованию и осужден за одно и то же преступление [1].

Таким образом, современная редакция Конституции Туркменистана выполняет функцию стабилизации в обществе, обеспечивает гармоничный баланс частных и общественных интересов.

Список источников и литературы

1. Конституция Туркменистана. – Ашхабад: ТДНГ, 2018.
 2. Тавадов Г.Т. Политология. Учебник. – М.: «Омега-Л», 2010.
 3. Хаитов М.О. Основы Конституции Туркменистана. – Ашхабад, 1996.
- © Шамуродова М., 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Анна Сергеевна – студентка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Россия.

Адигозалова Айнур Асгар кызы (Adigozalova Aynur Asgar) – соискатель, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта и аудита, Азербайджанский университет кооперации, г. Баку, Азербайджан (*doctoral student, senior lecturer, Department of accounting and auditing, Azerbaijan Cooperation University, Baku, Azerbaijan*).

Анастасов Марк Сократович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Балакина Полина Андреевна – студентка факультета «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия.

Буравцова Анастасия Алексеевна – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Володин Илья Алексеевич – студент бакалавриата ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Городник Светлана Андреевна – студент IV курса, кафедра международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, Приморский край, г. Владивосток, Россия.

Гулиева Айгюн Эльдар кызы – доктор экономических наук, проректор по международным отношениям и учебно-воспитательной работе, Азербайджанский университет кооперации, г. Баку, Азербайджан.

Емельянов Александр Николаевич – магистрант ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Ермаханова Салтанат Темирбулатовна – аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Республика Татарстан, г. Казань, Россия.

Заманов Рамил Тариел оглы – студент IV курса, кафедра международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет, Приморский край, г. Владивосток, Россия.

Кандауров Богдан Игоревич – старший преподаватель кафедры политических наук и регионалистики, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск.

Карпенко Ярослав Станиславович – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Керимова Хаяла Орудж кызы – докторант, Азербайджанский технический университет, г. Баку, Азербайджан.

Козликина Екатерина Владимировна – студентка факультета «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия.

Кошмина Анна Сергеевна – студентка III курса бакалавриата, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия.

Курышова Кристина Александровна – студент, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия.

Леонова Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, базовая кафедра торговой политики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия.

Локупитумпа Аппухамиллаге Видуши Шаника Ранасингхе (Шри-Ланка) – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Марисов Артём Алексеевич – студент III курса, Юридический институт, Томский государственный университет, г. Томск, Россия.

Николинкин Сергей Александрович – студент III курса Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Овсеян Карине Гамлетовна – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Петрова Инесса Владимировна – адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления Министерства внутренних дел России, начальник ОД УМВД России по г. Кургану, г. Курган, Россия.

Подлипенская Дарья Юрьевна – магистрант направления 38.04.01 «Экономика», профиль «Экономика комплексного развития территорий и агломераций», ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Пуркин Александр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Салий Илона Юрьевна – заместитель начальника Управления имущественных отношений, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, соискатель, г. Москва, Россия.

Степанова Дарья Сергеевна – магистрант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Сучилин Никита Владимирович – магистрант ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Ташев Иван Владимирович – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Чжан Юйхань (Китайская Народная Республика) – магистрант ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Шалимов Михаил Сергеевич – магистрант ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Шамурадова Мяхри – студентка V курса Юридического факультета, Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Шапиро Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Шестов Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Шошина Анна Витальевна – студентка факультета «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия.

Штанников Сергей Борисович – магистрант ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Юрина Светлана Игоревна – магистрант кафедры экономики дорожного хозяйства ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» (МАДИ), г. Москва, Россия.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2021

**Сборник научных трудов
II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Году науки и технологий
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2021»
Часть 1**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

В оформлении издания использована официальная символика Года науки и технологий. © 2021 Годнауки.рф

Оригинал-макет
А. И. Климин

Подписано в печать 14.06.2021. Формат 60*84 / 116. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 6 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Оформление обложки – П. Романов. Заказ №10/ 1

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4